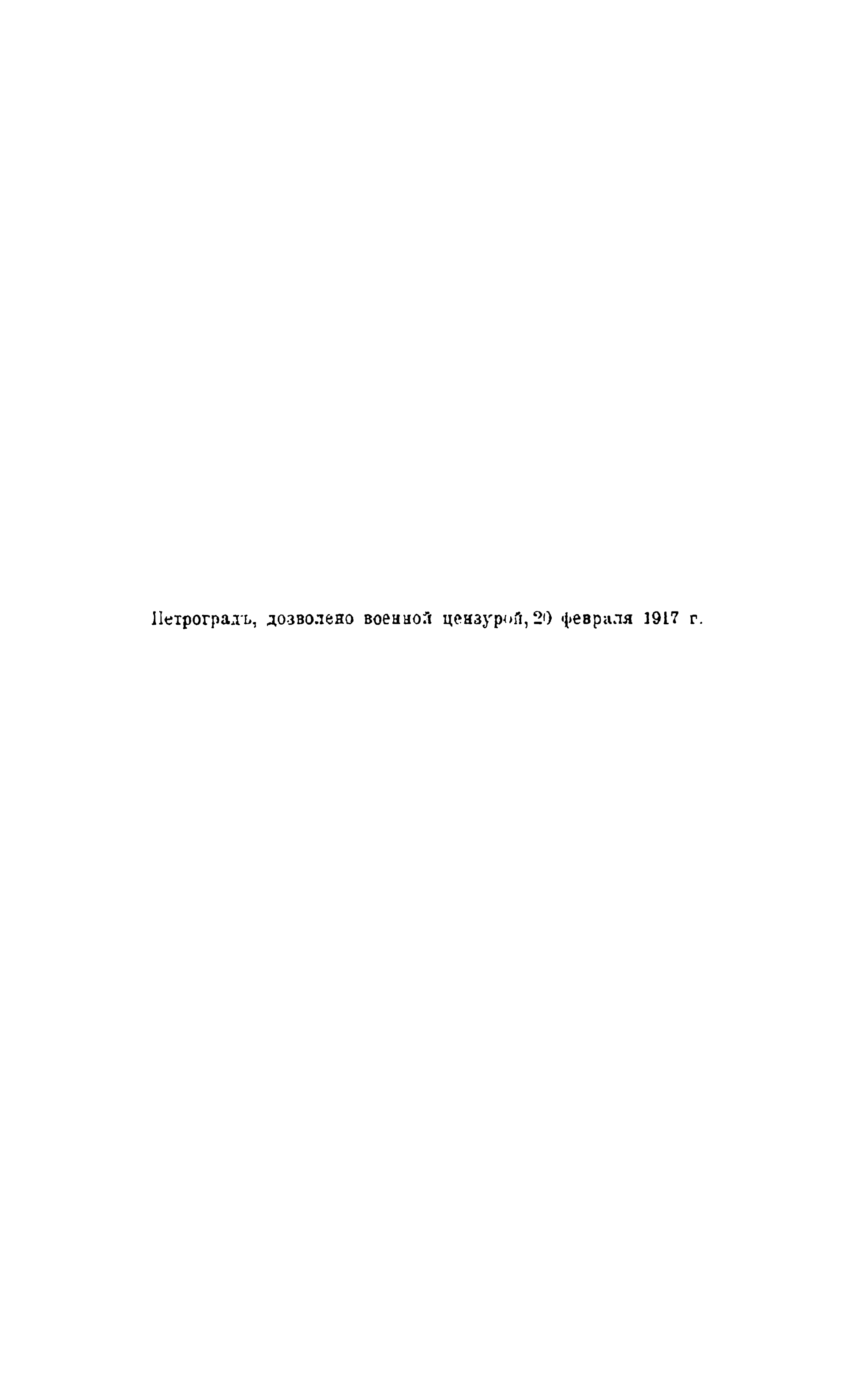
Императорскій Петроградскій Археологическій Институтъ

А. А. Спицынъ

РУССКАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФІЯ

Учебный курсъ

ПЕТРОГРАДЪ
Типографія Я. Башмаковъ и Ко. (Надеждинская 43)
1917

Петроградъ, дозволено военной цензурой, 20 февраля 1917 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I. Задачи исторической географіи и ея матеріалъ.

Историческая географія въ тѣсномъ смыслѣ есть отдѣлъ исторіи, занимающійся изученіемъ топографической стороны событій и явленій (опредѣленіе границъ государства и его областей, населенныхъ мѣстъ, путей сообщенія и пр.). Въ болѣе широкомъ значеніи она составляетъ отдѣлъ исторіи, имѣющій цѣлью изученіе территоріи страны и ея населенія, т.-е. физико-географическаго характера страны и жизни ея обитателей, иначе говоря—установленіе ея историческаго пейзажа. Въ этомъ видѣ историческая географія созидаетъ широкій историческій фонъ, крайне важный для уясненія хода совершавшихся событій и развитія историческихъ явленій.

Исторической географіею въ большей или меньшей мѣрѣ занимается каждый историкъ. Но здѣсь, какъ и всюду наукѣ, желательна спеціализація, при которой изысканія идутъ не случайно и отрывочно, а систематически, съ наибольшею полнотою матеріала, сразу удовлетворяя многимъ запросамъ. Спеціализація въ исторической географіи необходима и въ техническомъ отношеніи, такъ какъ здѣсь требуется разыскиваніе матеріала во множествѣ спеціальныхъ изданій и пріобрѣтеніе навыка въ обращеніи съ географическами картами и справочными изданіями. Отъ спеціалиста по исторической географіи историкъ можетъ также ожидать ознакомленія въ надлежащихъ размѣрахъ съ естественными науками, антропологіей, филологіей, а главное—съ географіей и археологіей, столь для чего необходимыми.

Источниками для русской исторической географіи служать:

1) Лѣтописи, и изъ нихъ особенно Ипатьевская и Никоновская.

2) Историческіе акты, особенно же духовныя завѣщанія великихъ князей, уставныя грамоты, различные межевые документы, описанія засѣкъ и дорогъ, статейные списки посольствъ.

3) Всякаго вида офиціальныя книги: писцовыя, дозорныя, переписныя, ревизскія, дорожники; цѣнна «Книга Большому чертежу».

4) Путешествія иностранцевъ, особенно Герберштейна (1526 г.).

Флетчера (1589 г.), Олеарія (1636 г.), Павла Алеппскаго (1654 г.), Мейерберга (1671 г.), Рейтенфельса (1680 г.), Описаніе Украйны Боплана (1650 г.).

(5 Археологія, изучающая внѣшній бытъ народностей. Матеріалъ первобытной археологіи: остатки жилищъ и поселеній, обрядовыя сооруженія, курганы, могильники, клады; матеріалы старины: сооруженія, рисунки, собранія вещей, описанія современниковъ, документы. Матеріалъ археологіи, какъ реальный и точный, а иногда единственный, имѣетъ огромное значеніе въ исторіи.

6) Филологія, особенно цѣнная при изученіи границъ разселенія народностей и племенъ, старыхъ и новыхъ.

7) Географія, имѣющая для историко-географическихъ изысканій огромное значеніе, такъ какъ разселеніе народовъ и даже ихъ политическая судьба находится въ тѣсномъ соотношеніи съ физическими особенностями занимаемой ими страны.

Матеріалъ для русской исторической географіи имѣется уже весьма значительный, но онъ еще очень мало подвергался обработкѣ. Общей обзоръ по древней русской исторической географіи принадлежитъ Барсову (Очерки русск. ист. геогр., 1885 г.), по средней: Бѣляеву (О географ. свѣдѣніяхъ древней Руси, Зап. И. Р. Геогр. Общ., т. VI, 1852 г.), по новой проф. Платонову (Очерки по исторіи смуты, 1910 г.). Имѣются спеціальныя монографіи по исторіи княженій Кіевскаго (Грушевскій), Волынскаго (Андріяшевъ), Галичскаго (Зубрицкій), Полѣсья (Грушевскій), Переяславскаго (Ласкоронскій), Подоліи (Молчановскій), Смоленскаго (Голубовскій, Довнаръ-Запольскій), Полоцкаго (Данилевичъ), Тверского (Борзаковскій), Рязанскаго (Иловайскій), Ростовскаго (Корсаковъ); для новой исторіи имѣются монографіи по Новгороду (Неволинъ, Андріяшевъ, Грековъ), Поморью (Огородниковъ, Богословскій, Дмитріевъ), Замосковью (Готье, Лаппо, Замысловскій, Середонинъ, Сташевскій), Поволжью (Перетятковичъ), Малороссіи (Багалѣй, Бантышъ-Каменскій, Лазаревскій), Сибири (Буцинскій, Словцовъ), Литовско-русскому государству (Антоновичъ, Любавскій, Лаппо).

Единственный атласъ по русской исторіи Замысловскаго не полонъ и не вполнѣ точенъ.—При работахъ по исторической географіи особенно пригодны Спеціальная карта Россіи (10 в. въ дюймѣ) и Военно-топографическая (3 в. въ дюймѣ). Для справокъ очень важны Списки населенныхъ мѣстъ, имѣющіеся впрочемъ не для всей Имперіи, и полезны географическіе словари Семенова, Шокальскаго и Географическій словарь польскій.

II. Географическій обзоръ Европейской Россіи.

Границы. I. Уралъ («Каменный поясъ»)—почти единственный горный хребетъ на сѣверѣ Стараго Свѣта (другой—Скандинавскія горы), расположенный въ направленіи долготы. Разграничиваетъ Европу и Сибирь. Несмотря на малую высоту и удобные проходы (особенно въ средней части), служитъ дѣйствительною защитою для той и другой стороны; русскіе долгое время обходили Уралъ моремъ. Хребетъ расчленяется на отдѣльныя продольныя цѣпи горъ и заключаетъ внутреннія растянутыя долины. Онъ широкъ и вмѣстѣ съ покатостями занимаетъ большую площадь; по всему протяженію залегаетъ полоса тундры, съ одинаковою флорою и фауною. Вслѣдствіе этихъ причинъ, Уралъ сталъ однимъ изъ историческихъ центровъ финскаго міра, особенно же югры; древнефинскія вещи прослѣживаются до Оренбурга. Кочевому населенію южной части хребта, вдающейся въ степь, было легко перейти къ степному быту, чѣмъ, можетъ быть, и объясняется исторія мадьяръ.

II. Кавказъ—надежнѣйшая защита страны съ юга, но вмѣстѣ и существенная преграда культурному вліянію съ этой стороны. Вдоль Чернаго моря пути не было. Горы изрѣзаны многочисленными поперечными ущельями, въ которыхъ при нуждѣ могли скрываться цѣлыя племена. Склоны, благодаря обильному орошенію, имѣютъ богатую растительность; у подножія превосходный черноземъ. Кавказъ благодатный край для быта кочевого, земледѣльческаго и лѣсного и, видимо, всегда былъ насыщенъ населеніемъ.

III. Карпаты—не очень высокія горы, служащія однако хорошей защитой страны съ юго-запада. Важнѣйшіе проходы—Ужокъ (со стороны Львова, «Русскій») и Яблунка (отъ Кракова, «Венгерскій»); имѣются и иные, менѣе удобные. Горы обрывисты и круты со стороны Венгріи и очень отлоги съ противоположной; покатости доходятъ до Днѣпра, распадаясь неправильными уступами. Горы разрѣзаны поперечными ущельями и глубокими лощинами и выпускаютъ много рѣкъ и рѣчекъ. Склоны ихъ покрыты въ южной части отличнымъ черноземомъ, въ ущельяхъ и болѣе крутыхъ мѣстахъ заняты прекрасными лѣсами, а на вершинахъ имѣются превосходные луга.

IV. Финляндская возвышенность представляетъ собою часть Скандинавскихъ горъ; она спадаетъ уступами въ южномъ направленіи. Безпорядочно располагающіяся, сильно срѣзанныя ледникомъ горы, почти обнаженныя отъ растительности, плохіе пути сообщенія, бѣдная страна. Представляетъ хорошую защиту отъ

скандинавовъ, которые могли двигаться лишь берегомъ моря. Русскій походъ на шведовъ 1496 г. направленъ былъ моремъ, вдоль Мурмана.

V. Каспійское море. Защищаетъ нашу юго-восточную границу не менѣе Кавказа. Сближая устье Волги съ Персіей, море всегда имѣло большое торговое значеніе (особенно при хазарахъ, генуэзцахъ и для русскихъ въ XVI—XVII в.в.). Этимъ путемъ Россія всего свободнѣе получала восточные товары; англичане въ XVI в. пытались организовать здѣсь магистральный торговый путь на востокъ. Торговля по морю почти всегда была затруднена пиратами: временами море бываетъ бурнымъ.

VI. Черное море даетъ хорошую защиту странѣ съ юга. Южные народы имѣли здѣсь лишь колоніи (греки); правда, турки позднѣе владѣли въ Черноморьѣ значительными землями, но онѣ были получены въ наслѣдіе отъ туземнаго государства. Возможны взаимныя разбойничьи нападенія, отъ которыхъ всегда наиболѣе страдали богатые южные берега моря (готы, русь, запорожцы). Глубоко врѣзывающееся въ материкъ и имѣющее сообщеніе съ океаномъ, Черное море даетъ неисчислимыя торговыя выгоды странѣ для сбыта естественныхъ произведеній и для полученія всѣхъ продуктовъ міровового торговаго рынка (іоняне, аопияне, цареградскіе греки, генуэзцы, русскіе). Культурное вліяніе Средиземнаго моря и ближняго Востока шло въ Россію главнымъ образомъ чрезъ Черное море.

VII. Балтійское море защищаетъ страну отъ западныхъ народностей, которые были въ силахъ имѣть здѣсь лишь колоніи (норманны, датчане, нѣмцы). Торговыя сношенія съ западомъ начались поздно, лишь съ IX в., но все постепенно увеличивались, сперва благодаря усиленію Новгорода, а затѣмъ Москвы и Имперіи, дойдя до огромныхъ оборотовъ.

VIII. Сѣверное море, защищенное своимъ положеніемъ, никогда не видѣло серьезнаго врага. Торговое значеніе его было весьма велико для финскаго міра (норвежцы въ IX—XI в.), а особенно для Россіи съ половины XVI в. и въ продолженіи всего XVII в., когда Москва имѣла сообщеніе съ западомъ главнымъ образомъ чрезъ Бѣлое море.

IX. Сухопутныя границы. Юго-восточная граница (между Каспійскимъ моремъ и Мугоджарами, длиною не менѣе 200 в.) всегда была свободна какъ для торговыхъ сношеній (арабы, хивинцы), такъ и для народныхъ передвиженій (гунны, печенѣги, половцы, татары). При татарахъ чрезъ эту границу имѣла широкій доступъ цивилизація Средней Азіи. Западная граница (между Балтійскимъ

моремъ и Карпатами) хорошо защищена въ своей сѣверной части (лѣсами, болотами, озерами и стойкою мѣстною народностью—литвою) и въ средней, гдѣ располагается обширная болотистая равнина и мѣстность пересѣчена многими рѣками.

Внутреннія возвышенности. Русская равнина не представляетъ собою высокаго плато или ровной низменности, а вся оживлена возвышеніями, расположенными въ опредѣленномъ порядкѣ и дающими широкія промежуточныя низменности, изрѣзанныя многочисленными рѣчными долинами. Возвышенностей двѣ посрединѣ и четыре по сторонамъ.

Средне-русская возвышенность идетъ широкою неправильной формы полосою съ сѣвера на югъ, отъ р. Тихвинки къ среднему Дону (станица Цымлянская). Въ сѣверной части отъ нея отдѣляется особая возвышенность на западъ, въ направленіи Вильны, а на югѣ къ ней примыкаетъ отдѣльная «Донецкая» возвышенность. Возвышенность имѣетъ разный геологическій составъ, очень неровную поверхность; восточный край ея круче. Наиболѣе высокій пунктъ—Валдайскія горы, дающія начало важнѣйшимъ рѣкамъ страны.

Приволжская возвышенность располагается широкою неровною полосою между Васильсурскомъ, Царицынымъ, Тамбовомъ и Самарою. Къ ней примыкаютъ Ергени.

Авратынская возвышенность занимаетъ юго-западный край (теченіе Прута—верхнее теченіе Днѣстра—Люблинъ—Кіевъ—Днѣпровскіе пороги—Кишиневъ). Южная часть ея покрыта лесомъ и представляетъ ровную поверхность, изрѣзанную долинами рѣкъ и балками. Основа—граниты и гнейсы. Къ ней по геологическому составу примыкаетъ отдѣльная «Малопольская» возвышенность, къ сѣверу отъ Кракова, по верхнему теченію Вислы.

Общій Сыртъ представляетъ разнообразно разбросанные отроги Урала въ верховьяхъ р. Урала, Самары и Бѣлой.

Сѣверные Увалы состоятъ изъ отроговъ Урала, расположенныхъ на водораздѣлѣ рѣкъ Каспійскаго и Бѣлаго моря (Вычегды—Камы—Вятки—Унжи—Юга). Отдѣльныя возвышенности того же района: Важская и Тиманская.

Олонецкая возвышенность составляетъ часть Финляндской, сохраняя ея общій характеръ. Отдѣльная Кольская возвышенность занимаетъ средину полуострова.

Возвышенности имѣютъ огромное значеніе въ жизни страны, такъ какъ именно здѣсь, въ полосѣ болѣе сухихъ и холодныхъ мѣстностей, располагаются лучшіе, а часто и единственные лѣса, убѣжище важнѣйшихъ животныхъ. Отъ лѣсовъ зависитъ правильное питаніе рѣкъ. На умѣренно орошенныхъ возвышенностяхъ лежатъ

хорошія пашни и охотнѣе селится человѣкъ. Литовская возвышенность стала историческимъ центромъ народа.

Низменности. Между возвышенностями располагаются обширнѣйшія низменности, представляющія въ хозяйствѣ страны большой минусъ: онѣ неудобны для травъ, лѣса, животнаго царства, пашни, поселеній, промышленности, путей сообщенія. Въ старину болотистая мѣстность могла защищать отъ непріятеля, но и то лишь въ лѣтнее время. На югѣ сухія низменности не представляютъ особенныхъ неудобствъ. Изъ низменностей самыя глубокія располагаются полосами вдоль береговъ морей. Низина сѣвернаго моря совпадаетъ съ предѣлами тундры.

Низменность Прибалтійская охватываетъ широкою полосою берегъ моря, дѣлая его почти необитаемымъ; на сѣверѣ здѣсь низина часто залегаетъ на каменной породѣ, и тѣмъ она неудобнѣе.

Черноморская низменность суха, но имѣетъ безплодную почву. Она соединяется съ Каспійскою, того же характера, имѣющую очень широкое распространеніе на сѣверо-востокъ (до верховьевъ р. Урала и до Саратова). Значительная полоса вдоль самаго берега Каспійскаго моря, отъ р. Кумы, расположена ниже уровня океана.

Обширная Юго-Западная низменность заключаетъ Полѣсье и Полтавскій край; первая половина очень мокра, вторая суха.

Окско-Донская низменность охватываетъ среднюю Оку (Московская котловина) и теченіе Дона до Медвѣдицы.

Верхне-Волжская низменность занимаетъ широкую площадь по среднему плесу Волги, особенно по лѣвому берегу рѣки.

Сѣверная низменность охватываетъ не только тундру, но и весь сѣверъ (бассейны р. Онеги, Двины и Печоры).

Хотя всѣ низменности сѣверной части Россіи насыщены влагой, однако всюду среди нихъ имѣются невысокія сухія возвышенности, вполнѣ удобыя для обитанія. Особенно важны: по р. Виндавѣ, въ глубинѣ Лифляндской губ., выше оз. Вирцъ (въ срединѣ Эстляндской губ.); въ Псковской землѣ: въ районѣ Гдова, по берегамъ оз. Псковскаго, въ верховьяхъ р. Великой; въ Полоцкой области: рядъ возвышенностей въ Витебской губ.; въ Новгородской обл.: Ямбургская возвышенность, окрестности Луги, по лѣвому теченію Шелони, въ низовьяхъ Ловати (слѣва), окрестности Демянска, средняя часть и верховье Msты, Бѣжецкій верхъ; въ Тверской обл.: средняя часть р. Тверцы, Зубцовскій край, Кашинъ; Суздальскій край: Верховья р. Москвы, Юрьевское поле, теченіе Волги

до Унжи, Галичъ, Чухлома, р. Суда въ Бѣлоозерьѣ, Муромскій край; въ Поморьѣ: окрестности оз. Онежскаго, Каргополь, Чаронда, р. Моша, р. Емца съ Мехренгой, верхнее теченіе р. Ваги съ притоками, нижнее теченіе р. Двины, р. Пинега, нижнее теченіе р. Мезени, р. Цыльма, Чердынскій край, лѣвое теченіе р. Чепцы, возвышенность между устьемъ Ветлуги, Волгою и Вяткою.

Рѣки. Значеніе рѣкъ огромно: 1) онѣ осушаютъ болотистыя мѣстности и дѣлаютъ ихъ доступными обитанію (Волховъ, всѣ сѣверныя рѣки и ихъ притоки, Унжа, Ветлуга, Припять), 2) при осѣдломъ бытѣ рѣки содѣйствуютъ заселенію края одною народностью и росту ея, а при кочевомъ—составляютъ лучшія границы, 3) рѣки на низменностяхъ и въ лѣсистыхъ мѣстахъ долгое время представляли единственные пути сообщенія, лѣтомъ и зимою. Бассейны рѣкъ и ихъ направленіе опредѣляютъ исторію страны. Каждый бассейнъ живетъ своею особою жизнью. Бассейны рѣкъ соединяются въ группы, по морямъ. Въ Россіи четыре моря и четыре основныхъ бассейна рѣкъ; каждый изъ нихъ тѣсно связанъ съ жизнью своего моря.

Бассейнъ рѣкъ Сѣвернаго моря. Этотъ обширный низменный бассейнъ покрытъ богатою и хорошо развитою сѣтью рѣкъ, сближающихся въ верховьяхъ съ другими бассейнами. Изъ сравнительно малыхъ рѣкъ многія имѣютъ характеръ сплавныхъ, или же важны въ качествѣ соединительныхъ путей: у Двины—Вóлогда, Уфтюга, Югъ, Луза, Тойма, Емца съ Мéхренгой, Пинега; у Вычегды—Яренга, Вымъ, Сысола, Кельтьма; у Ваги—Кокшéньга, Устье, Пуя; у Печоры—Щугоръ, Уса, Ижма съ Ухтой, Цыльма; у Мезени—Пеза, Важка (Удоръ); у Онеги—Моша, Бусканъ съ Шéлоксой (соединяющейся и съ Емцой). Малыя рѣки по берегу моря: Кýлой, Золотица, Нéнокса, Уна, Нюхча, Сумь, Выгъ, Кемь, Кéреть, Ковда, Нива, Умба, Вáрзуга, Поной, Кола, Пéченга. Движеніе по большинству рѣкъ свободное. Пороги имѣются тамъ, гдѣ рѣки пересѣкаютъ каменистыя возвышенности: на Онегѣ (пять значительныхъ пороговъ до Кáргополя), Вагѣ, Югѣ, Лузѣ, въ верховьяхъ горныхъ рѣкъ; всѣ малыя рѣки Бѣломорскаго побережья порожисты. Наиболѣе опасны пороги Онежскіе; по нимъ нѣтъ сплава и весною. Имѣются волока между Камой и Печерой (р. Колва и Волосница), Камой и Вычегдой (двѣ Кельтьмы), Вычегдой и Ижмой (двѣ Чары), Мезенью и Печорой (Пеза и Цыльма), Пинегой и Кулоемъ, Двиной и Онегой (Емца, Шелокса, Бусканъ), Онегой и Вагой (Моша и Пуя). Нѣкоторыя рѣки имѣютъ особенно широкіе разливы, оставляющіе послѣ себя обширные луга (Двина, Сухона въ верхнемъ теченіи, Вычегда со всѣми притоками). Выходы изъ

бассейна и входы въ него: въ Сибирь черезъ горы по р. Усѣ и Щугору, а также моремъ въ р. Обь, на Каму (по Колвѣ и Кельтьмѣ), на Вятку (по Летькѣ и Моломѣ), на Ветлугу (по Югу), на р. Кострому (чрезъ Тотьму), на Шексну—чрезъ Кубену и Чаронду, къ оз. Ладожскому (черезъ Свирь), въ Каянскую землю (черезъ р. Кемь), въ Колу (черезъ оз. Имандру), въ Норвегію и на западъ главнымъ образомъ черезъ устья большихъ рѣкъ, особенно Двины, и чрезъ Колу. Основные промыслы—морскіе и рѣчные, лѣсные и кочевой бытъ; земледѣліе развито слабо. При единствѣ быта и легкости передвиженія, населеніе легко перемѣщалось въ направленіи запада, но въ основѣ изстари оставалось финскимъ, дѣлясь на племена и народности. По археологическимъ даннымъ видно, что культуры на всемъ пространствѣ бассейна также изстари держались однѣ и тѣ же, начиная съ костяного вѣка и кончая X в., когда къ восточному вліянію стало примѣшиваться западное, при посредствѣ новгородской торговли.

Бассейнъ рѣкъ Балтійскаго моря небольшой, занятъ почти сплошною низменностью, рѣки коротки, порожисты, расположены въ разныя стороны. Край самъ по себѣ бѣдный, но онъ лежитъ между востокомъ и западомъ и потому при усиленіи востока пріобрѣлъ большое значеніе, какъ неизбѣжный посредникъ въ торговлѣ. Основное древнее населеніе—литва, защищенная болотами и лѣсами въ бассейнѣ Нѣмана; сѣвернѣе р. Зап. Двины простирался финскій міръ, уступившій современемъ важныя мѣста литвѣ, славянамъ и нѣмцамъ. Рѣки, имѣвшія экономическое или историческое значеніе, кромѣ важнѣйшихъ: Повѣнчанка, Водло, Андома, Шуя, Вытегра, Свирь, Сясь съ Тихвинкой, Нева, Вуокса; въ бассейнѣ Ильменя—Мста, Ловать съ Полою, Шелонь; въ бассейнѣ Чудского озера—Нарова, Эмбахъ, Великая; у Двины притоки Улла, Каспля и Мёжа, Аа; въ бассейнѣ Нѣмана Вилія и Щара. Всѣ рѣки соединяются въ пять системъ: Великихъ озеръ, Ильменя, Чудского, Зап. Двины и Нѣмана. Изъ нихъ самая важная Ильменская, имѣющая выходы въ Поморье, на Волгу и Двину, т. е. на весь востокъ и югъ; потому-то Новгородъ былъ важнѣйшимъ городомъ страны. Выходъ въ Поморье шелъ чрезъ Свирь и Каргополь, на Волгу по Шекснѣ, Тихвинской системѣ, Мстѣ и Полѣ, на югъ по Ловати на Днѣпръ и по Уллѣ на Березину. Бассейнъ Нѣмана имѣлъ выходъ на верховья Двины, на Березину и Припять (Щара-Яцольда), на Вислу черезъ Наревъ. Хотя Зап. Двина расположена прекрасно, но значеніе ея было всегда очень слабое, такъ какъ она совершенно неудобна для судоходства, вслѣдствіе пороговъ, и почти не имѣетъ притоковъ. Жизнь Пскова всегда была

связана съ Чудскимъ озеромъ, чѣмъ и объясняется историческая обособленность этой страны. Легкость сообщенія по морю содѣйствовала поддержанію въ странѣ одной культуры, въ бронзовый вѣкъ—скандинавской, а затѣмъ, до поздняго времени,—литовской. Съ IX—X в. въ Новгородѣ проявляется варяжское вліяніе, а съ XII в. въ Прибалтійскомъ краѣ нѣмецкое.—Бѣдный и слабо населенный край Прибалтійскаго бассейна важенъ въ исторіи тѣмъ, что далъ возможность сложиться на верховьяхъ Волги сильному Московскому княжеству. Къ бассейну принадлежитъ также Висла съ притоками Саномъ, Зап. Бугомъ и Наревомъ.

Бассейнъ рѣкъ Чернаго моря обширенъ и имѣетъ въ общемъ хорошее орошеніе. Рѣки удобно расположены и длинны, но имѣютъ существенные недостатки для торговаго сообщенія: западныя всѣ порожисты, а среднія нынѣ сильно мелѣютъ. Важны весенніе разливы рѣкъ, особенно Донца; Донъ и Днѣпръ обилуютъ морскою рыбою. Важнѣйшіе притоки: Березина со Свислочью, Припять съ Яцольдой, Пиной, Стыремъ, Горынемъ, Случемъ и Птичемъ; Тетеревъ, Рось, Бугъ съ Ингуломъ и Синюхой, Ингулецъ, Сожъ, Десна съ Сеймомъ, Трубежъ, Сула, Псёлъ, Ворскла, Орель, Самара, Конскія Воды, Быстрая и Тихая Сосны, Битюгъ, Хоперъ, Медвѣдица, Иловля, Салъ, Манычъ; Калміусъ съ Кальчикомъ, Салгиръ, Ея, Кубань съ Лабой. Выходы изъ бассейна на всѣ стороны многочисленны и удобны: на западъ чрезъ Галичъ и Припять, на Балтійское поморье по Припяти и Березинѣ, на сѣверъ по Ловати, на Волгу по Вазузѣ, Деснѣ, Дону (по Пронѣ и Цнѣ на Оку), Иловлѣ, на востокъ черезъ низовья Волги и Дербентъ, на югъ чрезъ устья всѣхъ рѣкъ и черезъ Крымъ на Царьградъ, Синопъ и Трепезундъ. Черноморскій бассейнъ самая разнообразная и богатая область страны въ культурномъ отношеніи, такъ какъ сюда легко проникало торговое движеніе съ ближняго и дальняго Востока, изъ Средиземнаго моря, Средней Европы и съ сѣвера (съ Оки и изъ Смоленска). Столь выгодное географическое положеніе и хорошіе размѣры, казалось бы, должны были содѣйствовать образованію здѣсь цѣлыхъ народностей и государствъ, но въ дѣйствительности въ Черноморскомъ бассейнѣ никогда не было необходимаго для того единства, вслѣдствіе особенныхъ географическихъ условій; страна разбита на три отдѣльныя зоны: лѣсъ, лѣсостепь, степь. Въ сѣверныхъ лѣсахъ жила отчасти литва, а главнымъ образомъ финны, въ лѣсостепи, совпадающей съ черноземомъ, скиѳы, а потомъ аланы и славяне, въ степи сарматы, а затѣмъ различные пришельцы кочевники съ востока (гунны, печенѣги, половцы, татары). Въ концѣ концовъ страною овладѣваетъ болѣе устойчивый земледѣльческій элементъ, но

дѣйствительнаго единства населенія въ ней нѣтъ и теперь. Земледѣльческая полоса подходитъ къ морю въ низовьяхъ Днѣпра и Буга: въ Полтавщинѣ степи идутъ съ Ворсклы.

Бассейнъ рѣкъ Каспійскаго моря есть собственно бассейнъ Волги, огромной рѣки, текущей сперва прямо на востокъ, а затѣмъ на югъ, но направленной и здѣсь собственно на востокъ. Это значеніе рѣки хорошо опредѣляется лѣтописью: «Изъ Руси можетъ доити въ жребий Симовъ».

Первоначально Волга въ верхнемъ теченіи занята была племенемъ звѣролововъ (финнами), а въ нижнемъ степняками, но современемъ всѣмъ бассейномъ овладѣли великоруссы, укрѣпившіеся въ районѣ между Волгою и Окою. Съ Волги русскіе перешли сперва въ Сибирь, а затѣмъ и въ Среднюю Азію. Бассейнъ этой рѣки до настоящаго времени служитъ центромъ великорусскаго племени. Торговое значеніе ея давно было понято англичанами, надѣявшимися черезъ нее установить самостоятельный путь въ Индію. Въ культурномъ отношеніи верхняя половина Волги долгое время находилась подъ вліяніемъ Камы; въ татарское время на нижней части ея сильно сказывалось вліяніе Золотой Орды.

Важнѣйшіе притоки: Вазуза съ Гжатью, Шоша съ Ламой, Сестра съ Яхромой, Нерль, Медвѣдица, Молога съ Чагодощей, Шексна съ Судой, Кострома, Унжа, Ветлуга, Сура, Свіяга, Самара, Иргизъ, Еруслаиъ, Ахтуба; притоки Оки: Клязьма съ Тезой, Протва съ Лужей, Жиздра, Упа, Угра, Зуша, Мокша, Цна; притоки Камы: Вятка съ Чепцой, Моломой и Летькой, Бѣлая съ Уфой, Чусовая, Обва, Иньва, Вишера съ Колвой. Притоки Урала: Сакмара, Илекъ, Орь. Рѣки: Эмба, Кума, Терекъ. Пороги въ верховьяхъ Волги до Старицы и нѣсколько ниже, въ верховьяхъ Оки, на Угрѣ, Чусовой. Волга имѣетъ медленное теченіе, что весьма облегчаетъ движеніе судовъ вверхъ. Бассейнъ Волги имѣетъ удобные выходы въ Сибирь, въ Поморье, въ Новгородскую область, въ бассейнъ Днѣпра и Дона, на Ближній востокъ (чрезъ устье). Историческихъ центровъ обитанія въ бассейнѣ Волги обнаружилось четыре: окскій (русскій), мордовскій (между Окою и Волгою), Камско-Волжскій (финскій и болгарскій), низовой (татарскій). Изъ нихъ самымъ жизнеспособнымъ оказался окскій, объединившій и остальныя русскія племена и земли Волжскаго бассейна (Тверь, вятичей, Рязань) и сложившійся въ форму Московскаго великаго княженія.

Озера большія и средней величины сосредоточиваютъ вокругъ себя населеніе; то же значеніе имѣютъ и большія группы малыхъ озеръ (Витебскія, Литовскія). Озера, имѣвшія важное историческое значеніе: Чудское, Ильмень, Переяславское, Ростовское, Галичское,

Бѣлое, Ладожское, Онежское; важны также озера: Вирцъ, Селигеръ, Кубенское, Лаче, Чаронда, Водло, Выгъ, Сегозеро, Кемь, Топозеро, Пявозеро, Ковдо, Имандра. Въ доисторическое время область великихъ сѣверныхъ озеръ объединяла значительное населеніе.

Острова. На сѣверномъ морѣ: Новая Земля, Вайгачъ, Колгуевъ, Семъ острововъ, Кильдинъ, Соловецкіе (богатство пушными звѣрями, обиліе птицъ, рыбныя ловли, удобныя гавани); на Балтійскомъ морѣ: Эзель (одинъ изъ эстонскихъ историческихъ центровъ) и Даго; на Черномъ морѣ Березань; на Каспійскомъ Тюленьи.

Почва. По почвамъ Европейская Россія дѣлится на два района, сѣверный и южный. Граница между ними проходитъ отъ юга-запада къ сѣверо-востоку по линіи Кременецъ-Житоміръ-Кіевъ-Орелъ-Рязань-Казань-верховья р. Уфы. Сѣверный районъ заключаетъ суглинки и супеси, преимущественно мореннаго образованія, причемъ на высотахъ больше держатся суглинки, въ низинахъ супеси. Почвы эти при умѣренномъ орошеніи, благопріятномъ климатѣ и достаточномъ удобреніи даютъ удовлетворительные урожаи, особенно суглинки (какъ содержашіе болѣе влаги и менѣе размытые почвенною водою). Отличные урожаи на этой почвѣ даетъ подсѣчное хозяйство. Наименѣе благопріятенъ для земледѣлія сѣверъ, благодаря позднимъ весеннимъ и раннимъ осеннимъ заморозкамъ. Южный районъ покрытъ массивнымъ слоемъ леса, т. е. мелкаго угловатаго песку съ примѣсью извести, отчасти воздушнаго, отчасти намывного происхожденія, образующаго въ смѣшеніи съ гумусомъ плодородный черноземъ. Лесъ слеживается сухими плотными массами, не легко доступными вывѣтриванью и корнямъ растеній. Тѣмъ не менѣе онъ всюду разрыхленъ, до глубины аршина и болѣе. Самый тучный черноземъ лежитъ нѣсколькими крупными площадями между Дономъ и р. Бѣлою. Мѣстами, особенно въ районѣ Прута и Днѣстра, попадаются обширныя площади плодородной лесовой глины.

Районъ чернозема по достоинствамъ дѣлится на двѣ полосы, сѣверную и южную. Первая возникла въ полосѣ лѣсостепи и потому имѣетъ массивную и тучную почву; второй проходитъ по степной полосѣ, дающій лишь травы, и потому черноземъ здѣсь значительно слабѣе. Еще южнѣе идетъ полоса шоколадныхъ и каштановыхъ почвъ, со слабымъ содержаніемъ гумуса. Сѣверная граница степи (и вмѣстѣ южная для сѣвернаго чернозема) идетъ по линіи: Кишиневъ-Харьковъ-Саратовъ-Самара-Уфа. Каштановыя почвы идутъ широкою полосою вдоль береговъ Чернаго моря (заходя къ Днѣпровскимъ порогамъ), затѣмъ по Манычу и поднимаются на сѣверо-востокъ, вдоль солончаковъ.

Районъ безплодныхъ солончаковъ, а южнѣе песковъ, занимаетъ

главнымъ образомъ Прикаспiйскую низменность, начинаясь отъ береговъ Терека и выходя за Ураломъ; его границы: Ергени-Царицынъ-Еруслапъ-Уральскъ-Оренбургъ. Районъ этотъ сравнительно недавно составлялъ дно моря.

Благодаря обильному орошенiю, очень плодороденъ черноземъ на Кубанскомъ склонѣ Кавказа, и нѣсколько восточнѣе. Участки сплошныхъ песковъ располагаются между прочимъ въ низовьяхъ Днѣпра (Алешкинскiе кучугуры).

Ледниковые наносы особенно развиты по мѣрѣ приближенiя къ Финляндской возвышенности, напримѣръ въ Новгородской, Петроградской и Эстляндской губ., гдѣ валуны не мало мѣшаютъ земледѣлiю; по той же причинѣ были мало заселены и нѣкоторые иные участки, напримѣръ правый берегъ Калязинскаго теченiя Волги.

Полоса моренныхъ валуновъ заходитъ далеко на югъ Россiи, прихотливыми очертанiями границы. Она не захватываетъ верховьевъ Оки, теченiе Донца, Буга и Днѣстра; отъ устьевъ Медвѣдицы эта линiя уходитъ круто на сѣверъ къ устью Суры и выше на сѣверо-востокъ къ Чердыни. Такимъ образомъ моренные наносы заходятъ въ Юго-Западную и Донскую низменности и заполняютъ лишь части Среднерусской и Приволжской возвышенностей.

Мерзлая, т. е. никогда не оттаивающая на значительную глубину почва расположена на сѣверѣ, въ районѣ тундры, причины образованiя которой заключается именно въ этой особенности почвы.

Климатъ. По климату наша страна находится въ умѣренной полосѣ, поддерживающей и развивающей непрерывную энергiю человѣка, дающей привычку къ дѣятельному труду. Въ общемъ климатъ Европейской Россiи континентальный, т. е. съ рѣзкими колебанiями температуры лѣтомъ и зимою, но мѣстами онъ ровенъ, съ послѣдовательнымъ переходомъ отъ умѣреннаго тепла къ умѣренному холоду (Западный край). Значительныя колебанiя температуры находятся въ зависимости отъ дѣятельности вѣтровъ, иначе—отъ расположенiя на материкѣ центровъ давленiя въ разное время. Зимою наиболѣе сильное давленiе воздуха держится на р. Ленѣ, самое низкое въ Скандинавiи; отсюда происходитъ сильное движенiе воздуха изъ Сибири на западъ, иногда начинающееся слишкомъ рано и тѣмъ губящее жатву въ Поморьѣ, иногда запаздывающее и уничтожающее растенiя въ цвѣту на югѣ. Сѣверъ въ общемъ болѣе приспособленъ къ холоднымъ вѣтрамъ, чѣмъ югъ. Уральскiя горы и лѣса служатъ плохою защитою отъ Сибирскихъ вѣтровъ; древесная растительность бываетъ лучше защищена склонами горъ и оврагами. Для травъ лучшая защита—снѣжный покровъ. Весною и лѣтомъ наибольшее давленiе воздуха возникаетъ на истокахъ

Иртыша и оз. Зайсана. Идущія съ юго-восточной стороны въ Южную Россію вѣтра несутъ жаръ и при умѣренной температурѣ бываютъ благодѣтельны, ускоряя созрѣваніе растеній, но нерѣдко юго-восточные вѣтры причиняютъ гибель растительности. Горячіе, упорные весенніе «суховѣи» —горе земледѣльца, такъ какъ губятъ въ нѣсколько дней все. Именно эти вѣтра такъ сильно уменьшаютъ облачность юго-востока Россіи и не даютъ укрѣпиться лѣсамъ. Столь же отрицательное значеніе имѣютъ и юго-западные горячіе вѣтра, идущіе отъ Средиземнаго моря. Высокое давленіе держится лѣтомъ и въ Западной Европѣ; дующіе отсюда въ это время вѣтра теплы, мягки, влажны и вліяютъ на растительность благотворно. Кажется, дѣйствіе этихъ вѣтровъ заходитъ за средину Россіи. Особенно они цѣнны въ сторонѣ степи, гдѣ ими пользуется болѣе всего Бессарабія и отчасти Подолія, но Херсонская губ. находится уже внѣ сферы ихъ вліянія.

Благодаря дѣйствію вѣтровъ, наши январскія изотермы идутъ въ направленіи отъ сѣверо-запада къ юго-востоку, такъ что зима въ общемъ одинакова въ Петроградѣ и Царицынѣ, и Сѣверная Двина становится почти одновременно съ Вяткой, а іюльскія изотермы—почти въ обратномъ направленіи, съ юго-запада на сѣверо-востокъ, вслѣдствіе чего лѣтомъ одинаково тепло въ Житомірѣ и Нижнемъ Новгородѣ. Линіи облачности и дождей идутъ приблизительно по лѣтнимъ изотермамъ, что легко объясняется дѣйствіемъ юго-восточныхъ вѣтровъ. Благодаря этому имѣетъ хорошее орошеніе весь сѣверо-западный районъ страны, гдѣ располагаются истоки ея важнѣйшихъ рѣкъ. Значительны атмосферные осадки въ западной части Кавказскаго хребта.

Растительность. 1) Лѣса сѣверные, хвойные, идутъ отъ Великаго до Атлантическаго океана, располагаясь сплошными площадями на высокихъ мѣстахъ. Самая характерная порода ель; сосна столь же широко распространенное дерево, но держится наиболѣе сухихъ (песчаныхъ и каменистыхъ) мѣстностей. Отъ Уфы до Онежскаго озера держатся сибирскія хвойныя деревья (кедръ, лиственница, пихта). Всюду распространены также береза и осина, но въ перемежку съ хвойными деревьями и на свѣжихъ порубкахъ. Въ общемъ растительность азіатская (алтайская).

2) Южные лѣса, лиственные. Идутъ съ юго-запада, постепенно исчезая на сѣверо-востокъ. Букъ держится въ Польшѣ и Подоліи, грабъ до Днѣпра, орѣшникъ до Перми и Уфы, дубъ, кленъ, вязъ, илемъ до Урала, липа переходитъ за Уралъ. Южные лѣса пробираются по рѣкамъ въ глубину сѣверныхъ, держатся значительными островами въ лѣсостепи. Основа южныхъ лѣсовъ дубъ.

3) Реликтовые лѣса (дубъ, грабъ, букъ, кленъ, кипарисъ, лавръ, маслина) вмѣстѣ съ другими видами средиземно-морской флоры держатся въ южномъ Крымѣ и на западномъ побережьѣ Чернаго моря.

Сѣверная линія лѣсовъ—граница тундры, южная — граница степи. При благопріятныхъ условіяхъ лѣсъ могъ бы занять всю площадь Европейской Россіи, за исключеніемъ высокихъ мѣстъ степи. По Танфильеву, граница настоящихъ лѣсовъ идетъ по линіи Житоміръ-Кіевъ-Курскъ-Тамбовъ-Самара.

Иностранные путешественники бывали поражены обиліемъ въ нашей странѣ лѣсовъ, которые со всѣхъ сторонъ окружали даже такіе большіе города, какъ Москву, Смоленскъ, Владиміръ; лѣса заступали дорогу на Двину, Вологду, Устюгъ, въ Новгородъ, на Литву. Въ степи они держались въ долинахъ рѣкъ и въ балкахъ, (по Днѣстру, Бугу, Полтавскимъ рѣкамъ, Калміусу, Донцу, Хопру, Медвѣдицѣ).

Въ лѣсостепи были извѣстны отдѣльные лѣса: Каневскій, Черкасскій, Черный (верховья Ингульца), Полѣсье (низовья Днѣпра), Перекопскій, Конскій, Голубой и Черный (верховья Орели и Самары), Пузацкій (верховья Сейма и Донца), Воронежскій, Епифанскій (верховья Дона).

Въ лѣсной полосѣ отдѣльно извѣстны лѣса: Чертовъ (на Волыни), Литовскіе, Вилейскіе, Болдыжъ (на Деснѣ, ниже Брянска), Брянскій, Брынскій, Оковскій, Ширенскій (у Рыбинской луки р. Волги), Муромскіе, Мордовскіе, Галичскіе. Сравнительно небольшіе лѣса, длиною 10—15 в., извѣстны въ значительномъ количествѣ. Въ прежнее время наиболѣе стойкая лѣсная порода—дубъ держался значительно сѣвернѣе; извѣстны окскіе дубовые лѣса (Стародубъ). Образовавшіяся въ лѣсахъ поляны и болѣе обширныя «поля» заселялись прежде всего и пользовались особою извѣстностью: таковы поля—Юрьевское, Угличское, Козельское.

Степь. Лѣса не могутъ держаться въ степи вслѣдствіе плотности леса, значительнаго содержанія въ немъ щелочныхъ солей, а главное—вслѣдствіе сухости воздуха; лиственные лѣса здѣсь не держатся также изъ-за холода, хвойные изъ-за жара. Поверхность степей можетъ быть не ровна. Онѣ покрыты растеніями породы сухолюбовъ (ковыль, кипецъ, калерія) и полусухолюбовъ (злаки и двудольныя).

Въ прежнее время роскошныя степныя травы южной Россіи покрывали всадника съ лошадью. Степи «луговыя» заняты сплошнымъ ковромъ травъ, «типичныя»—отдѣльными кустиками сухолюбовъ. Переходя въ лѣсную полосу, степь покрывается сперва

кустарниками (степная вишня, таволга, ракитникъ), а выше встрѣчается кустарный дубнякъ, осина, береза. Въ общемъ лѣсъ долженъ былъ бы побѣдить степь, если бы находилъ содѣйствіе въ человѣческой дѣятельности. Степи оживаютъ въ февралѣ, достигаютъ расцвѣта въ іюнѣ, и затѣмъ растительность съ половины лѣта замираетъ до осени. Думаютъ, что послѣ ледниковъ первыми у насъ выступила степная растительнось и уже потомъ деревья, съ запада и съ востока. Степи заканчиваются полосою солончаковъ со скудною растительностью изъ породы солянокъ и наконецъ сыпучими песками, лишенными всякой растительности. Между грядами Алешкинскихъ песковъ имѣются благопріятныя для растительности пади.

Тундры. Состоятъ изъ низинъ и зыбкихъ болотъ, а отчасти легкихъ возвышенностей. Флора слагается исключительно изъ многолѣтнихъ растеній; въ низинахъ преобладаютъ ягоды (морошка, клюква, брусника, черника) на высотахъ—ягели. Мѣстами держатся стелющіеся кустарники. Періодъ созрѣванія растеній 1 1/2—2 мѣсяца; есть растенія, созрѣвающія въ три недѣли.

Фауна. Лѣсныя животныя. Въ сѣверныхъ лѣсахъ водятся: лось, олень, медвѣдь, лиса, рысь, бѣлка, куница, горностай, соболь, тетеревъ; въ лиственныхъ: зубръ, лось, медвѣдь, олень. Въ степяхъ живутъ породы копытныхъ, хищныхъ, грызуновъ, птицы (олени, лошади, кабаны, дрофы, куропатки, лебеди, журавли, гуси); въ типичной степи изъ дикихъ животныхъ охотнѣе держится сайга. Въ тундрѣ: сѣверный олень, пѣсецъ, волкъ, лиса, бѣлка, горностай, соболь, куропатки, гуси, кречеты. Въ тайгѣ, составляющей переходъ отъ тундры къ лѣсу, типовъ животныхъ мало, но количество ихъ мѣстами и временами бываетъ огромное.

Водныя животныя. Каспійское море и нижнее теченіе рѣкъ: осетръ, бѣлуга, севрюга, шипъ, стерлядь, тюлень. Районъ въ настоящее время наиболѣе важный по рѣчнымъ богатствамъ; у устья Куры извѣстны Божьи промыслы. Черное море и впадающія въ него рѣки: осетры, карпы, бычки, скумбрія, кефаль, анчоусъ, сельдь; лучшія мѣста ловли: Керчь, Балаклава, Севастополь, Днѣпровскій лиманъ, песчаныя косы. Рыбы совершаютъ правильныя кочевки вдоль береговъ; крупная рыба здѣсь нынѣ составляетъ рѣдкость. Азовское море, мелкое, богатое питательными веществами, изобилуетъ рыбою: бѣлуга, осетръ, стерлядь, судакъ, тарань, сельдь; устья Дона настоящіе садки. Главное время лова ранняя весна и зима. Въ Балтійскомъ морѣ преобладаютъ прѣсноводныя формы рыбъ, особенно въ верхнихъ слояхъ: килька, салака, лосось, угорь. Ловъ бѣдный и имѣетъ лишь мѣстное значеніе. На островѣ Руно тюлени. Сѣверныя моря (океанъ и

и Бѣлое море) чрезвычайно богаты рыбою, европейскихъ и сибирскихъ породъ; ловятся: треска, палтусъ, семга, сельдь, сигъ; здѣсь въ изобиліи водятся тюлени, моржи, киты. На островахъ огромное количество птицъ и промысловыхъ животныхъ. Въ прѣсныхъ озерахъ и рѣкахъ страны водятся: окуни, ерши, щуки, стерляди, караси, лини, сомы, налимы, снѣтки, сельдь и пр., мѣстами (особенно въ озерахъ) въ большомъ количествѣ.

Богатства страны. Иностранцы-путешественники единогласно свидѣтельствуютъ объ исключительномъ богатствѣ Московіи естественными продуктами. По Мѣховскому (XVI в.), въ Подоліи чрезвычайное обиліе хлѣбовъ; здѣсь оставленный въ полѣ плугъ покрывается травою въ нѣсколько дней. По Контарини (XV в.), Москва и Кіевъ изобилуютъ всякаго рода хлѣбомъ. По Олеарію (XVII в.), хотя Россія пустынна и болотиста, но хлѣба имѣетъ въ изобиліи. По Герберштейну (XVI в.), поля въ Литвѣ обрабатываются лишь деревянными кольями, но и здѣсь хлѣба масса. По извѣстіямъ того же писателя, въ Ростовѣ и Ярославлѣ въ прежнее время урожаи были самъ 20—30, какъ и во Владимірскомъ и Нижегородскомъ краяхъ. Самою плодородною областью считалась при немъ Рязань; по здѣшнимъ полямъ лошадь могла бы двигаться съ трудомъ. Герберштейнъ хвалилъ также урожаи по Деснѣ съ Сеймомъ и по степной части Орловскаго Края. Барбаро (XV в.) знаетъ отъѣзжія пашни у татаръ: небрежно воздѣланныя, онѣ даютъ урожай самъ 50 (пшеница) и самъ 100 (просо). По Мейербергу, Московія есть самая плодородная страна въ мірѣ. По Іовію, Москва даетъ отличный ленъ и коноплю; онъ же говоритъ, что въ Московіи курицъ, утокъ, мелкаго и крупнаго скота вездѣ неимовѣрное количество. По нему же, вся Московія изобилуетъ воскомъ и медомъ; особенно богаты ими: мордва, черемисы, сѣвера, Рязань, Муромъ, Казань, Смоленскъ. По Герберштейну, теченіе Дона по изобилію плодовыхъ деревьевъ, травъ и сладкихъ корней напоминаетъ воздѣланный садъ. Стада кочевниковъ были огромны. По Дону въ татарскихъ стадахъ было животныхъ «толико множество, яко же умъ превосходящъ» (путешествіе Пимена XIV в.). Отличный скотъ отъ татаръ шелъ даже въ Италію, верблюды въ Персію; лошадей можно было покупать хоть по тысячѣ въ день. Въ степи водились въ огромномъ количествѣ куропатки, дрофы, гуси. Въ развалинахъ Танаиса дикихъ гусей было такъ много, что площадь городища казалась птичникомъ (Барбаро). Кочевники въ тундрѣ были обезпечены стадами оленей и рыбной ловлей; по Герберштейну, лопари ловили множество трески на Мурманскомъ берегу, несмотря на все несовершенство приспособленій. Обитатели лѣса

были обезпечены обиліемъ промысловаго звѣря и рыбы. По замѣчанію Пав. Іовія, «лишивъ москвитянъ золотыхъ и серебряныхъ рудниковъ и драгоцѣнныхъ камней, природа вознаградила ихъ самыми дорогими мѣхами, которые столь возвысились въ цѣнѣ, что мѣхъ на одно платье продаютъ за 1000 золотыхъ монетъ». Болѣе всего цѣнились—черныя лисицы, бобры и соболи. Нынѣ считается достаточнымъ, если два остяка въ 1^{1} зимніе мѣсяца добудутъ 10 лосей, дюжину выдръ, 2—3 соболя. Въ прежнее время, особенно при установкѣ многочисленныхъ западней, добыча была, безъ сомнѣнія, болѣе значительна, какъ о томъ опредѣленно гласятъ и преданія. По Герберштейну, много различныхъ промысловыхъ мѣховъ добывалось даже въ Смоленской области. По добычѣ мѣховъ особенно были извѣстны Сибирь, Печора, Кола, Пермь, Двина, Галичъ, Муромъ, Казань. По рыбному промыслу были замѣчательны: Шексна, Бѣлоозеро, Ярославль, Нижній, Казань, Астрахань, Уралъ.

Соль доставлялась изъ Крыма, Астрахани, привозилась изъ Галиціи, а позднѣе вываривалась близъ Старой Русы, по Костромскому теченію Волги, Камѣ, Вычегдѣ, на берегахъ Бѣлаго моря.

Имѣя въ обиліи естественныя произведенія, Россія въ то же время всегда нуждалась въ продуктахъ промышленности: издѣліяхъ изъ желѣза, мѣди и стекла, бумажныхъ, шелковыхъ и шерстяныхъ тканяхъ, пряностяхъ а также въ самыхъ мастерствахъ, производящихъ предметы необходимости и роскоши. Въ вещахъ этихъ нуждались не только осѣдлые обитатели края, но еще болѣе всѣ кочевники и звѣроловы. Въ виду этого торговля съ культурными сосѣдями, западными, южными и восточными, составляла неотложную потребность страны. Съ западомъ она расплачивалась мѣхами, воскомъ, пенькой, смолой, съ югомъ хлѣбомъ, рыбою, кожами, рабами и серебромъ. Продукты запада всегда были необходимѣе; востокъ доставлялъ главнымъ образомъ предметы роскоши, а отчасти оружіе. Развитіе промышленности въ Московскомъ государствѣ болѣе всего задерживалось затруднительностью внутреннихъ и внѣшнихъ путей сообщенія.

III. Періодъ великокняжескій.

Русская народность въ основѣ своей есть славянская и принадлежитъ восточной отрасли славянскаго міра. Древнѣйшимъ райономъ разселенія этихъ славянъ на нашей территоріи можно признать нынѣшній Галицко-Волынско-Подольскій лѣсостепный край, съ главною опорою на Карпаты и отчасти на Волынское полѣсье и съ

выходами на Днѣпръ, въ юго-западную степь и, повидимому, на Дунай. Этотъ районъ занятъ былъ славянами потому, что они, видимо, изстари были земледѣльческимъ племенемъ. Смотря по обстоятельствамъ, славяне то продвигались въ степь, гдѣ имѣлись богатые промыслы, то стягивались къ горамъ и полѣсью. Извѣстные по лѣтописи въ данномъ районѣ отдѣльныя племена (волыняне, бужане, поляне, древляне, а также дреговичи), судя по археологическимъ даннымъ, составляли одну народность. Несомнѣнно, что эта народность не была многочисленною и не была бы въ состояніи создать большое государство, если бы не могла быть усилена иными славянскими племенами. Таковы были западные тиверцы и уличи, можетъ быть, потомки антовъ, жившіе на Днѣстрѣ и имѣвшіе центръ, скорѣе, въ средней части этой рѣки, а не на низовьяхъ ея. Эти два племени выступаютъ лишь въ самомъ началѣ русской исторіи и затѣмъ быстро исчезаютъ, распустившись въ остальномъ славянскомъ мірѣ, или же переселившись въ иную мѣстность и получивъ тамъ иное наименованіе (напр. сѣверянъ). Западные сосѣди волынянъ, хорваты, названные, можетъ быть, по имени западной части Карпатовъ (Хрбы, Татры), повидимому, принадлежали западному славянству и позднѣе слились съ поляками. Происхожденіе славянъ двинскихъ, кривичей, легшихъ въ основу сѣверо-восточнаго славянскаго племени великоруссовъ, остается совершенно неизвѣстнымъ, но они были уже на зарѣ нашей исторіи и имѣли поселенія на Ильменѣ и Чудскомъ озерѣ. Кажется, можно допустить, что значительную часть кривичей составили пришельцы съ запада, изъ Поморья или съ Вислы. Извѣстны имена двухъ обширныхъ родовъ или племенъ, ушедшихъ отсюда на востокъ позднѣе другихъ,— радимичи и вятичи. Эти племена поселились или были поселены гдѣ-то между Двиною и Окой и, вѣроятно, не разъ мѣняли свои мѣста; впослѣдствіи они также вошли въ составъ великоруссовъ. Часть кривичей, передвинувшихся на Ильмень, сохранила общее для западныхъ славянъ имя словенъ.

Ни южныя, ни сѣверныя племена русскихъ славянъ не имѣли общаго государственнаго устройства. Они были объединены въ обширные роды, управляемые старшинами и князьками, соединявшіеся въ союзы, большіе или меньшіе. Славяне жили въ многочисленныхъ укрѣпленныхъ городкахъ, вблизи удобныхъ для защиты лѣсовъ, болотъ и горъ. Болѣе значительные города основывались близъ храмовъ и на мѣстахъ ярмарокъ. Мѣстныя и общія дѣла рѣшались путемъ совѣщаній на вѣчахъ. Южно-русскіе славяне необходимыя издѣлія изъ желѣза и другихъ металловъ получали, вѣроятно, съ запада, а предметы роскоши съ востока, чрезъ аланъ

и хозаръ; на сѣверныхъ славянахъ сказывалось, повидимому, вліяніе литвы, имѣвшей въ VI—XI в. оригинальную и богатую культуру, возникшую на западныхъ основахъ. Тѣ и другіе славяне были независимы, и только сѣверяне и вятичи одно время были въ какихъ-то слабыхъ данническихъ отношеніяхъ къ хозарамъ. Славяне были жизненнымъ, полнымъ силы народомъ, но, дѣлясь на рядъ отдѣльныхъ племенъ, еще не слились въ одинъ государственный организмъ. Наиболѣе предпріимчивыми были, надо думать, племена, располагавшіяся въ сосѣдствѣ съ обширнѣйшимъ финскимъ міромъ и со степью. Опасныхъ сосѣдей-кочевниковъ въ южно-русскихъ степяхъ еще не чувствуется; здѣсь только что прошли угры и начали обозначаться печенѣги, ставшіе не сразу въ угрожающее положеніе къ славянамъ. Хозары не могли не стараться вовлечь славянъ въ свою борьбу и несомнѣнно вели съ ними торговлю; но врядъ ли тѣ и другія отношенія принимали большіе размѣры. Въ сосѣдствѣ со славянами жили на Дону и по Донцу не сами хозары, а подчиненные ими ясы-аланы.

Политическая жизнь внесена была въ сѣверное и южное славянство торговою предпріимчивостью норманновъ, привлеченныхъ въ IX в. въ Россію богатствами востока. Норманны, особенно же датчане, въ V—IX в. развили обширную культурную и торговую дѣятельность, которой оказалась чужда литва, но противъ которой не могъ устоять болѣе слабый финскій міръ. Движеніе началось на крайнемъ сѣверѣ, въ сторону лапландцевъ и Бѣлаго моря, затѣмъ направилось по Балтійскому морю въ Финляндію, а отсюда далѣе на востокъ. Въ IX в. Финляндія, также чуждавшаяся до того времени норманновъ, допустила къ себѣ купцовъ-руссовъ (скорѣе всего, готландцевъ), которые затѣмъ проникли на Ладожское озеро, далѣе въ страну веси, а чрезъ нее въ Болгарію, гдѣ и вступили въ оживленныя сношенія съ арабами, доставляя имъ сперва желѣзо и мѣха, а потомъ болѣе цѣнный товаръ—рабовъ. Спустя нѣкоторое время установился торговый путь и въ южномъ направленіи, въ началѣ къ славянамъ, уже находившимся въ нѣкоторыхъ торговыхъ отношеніяхъ съ финнами. Въ Новгородѣ, на границѣ финскаго и славянскаго міровъ, организовался обширный торговый пунктъ, собравшій населеніе отъ пяти народностей, въ которомъ наибольшимъ авторитетомъ пользовались, можетъ быть, норманны, а основную массу постепенно составили славяне. Новгородъ велъ не временныя торговыя операціи, какъ Ладога, а постоянныя; онъ сталъ процвѣтать, поддерживаемый удобнымъ вѣчевымъ устройствомъ. Изъ Новгорода норманны (тѣ же готландцы, а можетъ быть и иные) двинулись далѣе. Съ именемъ Олега преданіе связываетъ устройство г.

Смоленска (въ землѣ кривичей, можетъ быть, на ея окраинѣ), послѣ чего становится естественнымъ появленіе норманновъ и ниже по Днѣпру, въ Кіевѣ. Здѣсь имъ впервые пришлось прибѣгнуть къ силѣ оружія, такъ какъ на Днѣпрѣ въ это время уже существовала славянская или иная торгово-промышленная организація; видимо, Олегъ въ этомъ предпріятіи опирался на какія-то мѣстныя силы, напр., сѣверянъ, освобожденныхъ имъ отъ власти хозаръ. Въ концѣ концовъ Олегъ примирилъ съ собою полянъ, воевалъ съ другими славянскими племенами, взялъ въ свои руки торговлю и принялся прокладывать дорогу въ Царьградъ. Въ Кіевѣ установилось федеративное устройство изъ сосѣднихъ славянскихъ племенъ, подобное новгородскому. Городъ началъ быстро расти и крѣпнуть. Политику Олега съ успѣхомъ продолжали его преемники. Вмѣстѣ съ тѣмъ норманны чувствуютъ себя еще столь непрочно связанными съ Кіевомъ, что у Святослава является мысль перенести торговые интересы на Черное море (въ Тмутаракань), а затѣмъ на Дунай (Переяславецъ), гдѣ онъ угадывалъ болѣе важный центръ для сношеній между востокомъ, русью, Византіей и западомъ. Удивительная смѣлость операцій норманновъ яснѣе всего показываетъ, что они всюду проникали подъ флагомъ торговцевъ.

Дѣйствительнымъ основателемъ прочнаго русскаго государства на Днѣпрѣ и Ильменѣ явился вел. кн. Владиміръ, славянинъ по матери. Онъ установилъ торговыя сношенія на СВ. къ финнамъ, на западъ до Регенсбурга, на югъ въ Царьградъ, на востокъ къ портамъ Чернаго моря, организовалъ военную охрану государства, вошелъ въ близкія отношенія съ окрестными государями, наконецъ объединилъ всѣ разнородныя племена своего обширнаго государства одною вѣрою и вмѣстѣ поставилъ его въ духовную связь съ самою просвѣщенною и культурною страною того времени. Ярославъ укрѣпилъ государство рѣшительною борьбою съ печенѣгами, общими законами, распространеніемъ просвѣщенія; онъ же установилъ порядокъ престолонаслѣдія, державшійся долгое время. Кіевъ становится однимъ изъ обширнѣйшихъ и богатѣйшихъ городовъ Европы, а государство успѣшно борется какъ съ внѣшними врагами, такъ и внутренними непорядками, неизбѣжными при ростѣ и процессѣ объединенія.

Область южно-русскихъ славянъ носила названіе Руси и Низа, сѣверныя земли назывались Верхомъ и Залѣсьемъ. Государство въ великокняжескій періодъ и еще много позднѣе не представляло этническаго единства и дѣлилось на области, именуемыя частью по этнографическимъ, отчасти же по географическимъ признакамъ.

Область полянъ, въ которой стоялъ Кіевъ и его пригороды, повидимому, была незначительна, какъ позднѣе само Кіевское княженіе. Въ Кіевѣ торгъ шелъ главнымъ образомъ на Подолѣ, въ обширныхъ базарахъ восточнаго типа, а отчасти на лодьяхъ. Пріѣзжее населеніе жило, вѣроятно, отдѣльными слободами, какъ въ Итилѣ. Одинъ изъ иностранныхъ писателей называетъ Кіевъ, вѣроятно, по причинѣ этой раскинутости жилыхъ мѣстъ, самымъ обширнымъ городомъ въ Европѣ. Отдѣльные дворы, повидимому, были обширны и заключали цѣлый рядъ небольшихъ помѣщеній и огороды; все это ограждалось тыномъ. Обширныя сооруженія норманскаго типа имѣлись только у князя, для помѣщенія отроковъ и для гридни. Деревянныхъ церквей было, вѣроятно, много, но по архитектурѣ онѣ мало отличались отъ хатъ. Тѣмъ великолѣпнѣе казались каменныя церкви: княжеская Десятинная, митрополичья Софійская, Златоверхій соборъ Михайловскаго монастыря, Успенскій соборъ Печерскаго монастыря, построенные со всею роскошью греческаго искусства. Для себя Ярославъ поставилъ въ городѣ обширный и роскошный для своего времени дворъ. Огромный и богатый городъ нуждался въ охранныхъ укрѣпленіяхъ, расположенныхъ по дорогамъ; таковы были Вышгородъ, Бѣлгородъ, Василевъ, Переяславль. Населеніе лѣваго берега Днѣпра подъ Кіевомъ было, какъ можно предполагать по курганамъ этой мѣстности, тоже полянское. Отъ даннаго періода извѣстно и еще нѣсколько городовъ въ области полянъ: Городецъ близъ устьевъ Десны, Витичевъ ниже Кіева и Родня, можетъ быть, на устьѣ Роси. Но укрѣпленныхъ большихъ селеній было значительно болѣе, такъ какъ валомъ или тыномъ ограждались вообще всѣ населенныя мѣста. Можетъ быть, къ этому же времени относятся высокіе и длинные валы, устроенные подъ Кіевомъ и Переяславлемъ для охраны населенія и скота отъ нападеній кочевниковъ.

Въ странѣ древлянъ, обитателей Волынскаго полѣсья, лѣтописи сохранили имена двухъ городовъ, Искоростеня и Овруча (Вручій), по Ушѣ, притокѣ Припяти. Послѣдній одно время считался столь важнымъ, что здѣсь сидѣлъ сынъ Святослава (Олегъ).

Дреговичи жили, повидимому, по Припяти и выше въ Полѣсьѣ и по Березинѣ. Лѣтопись упоминаетъ дреговическіе города Клеческъ (въ верховьяхъ р. Лани) и Случескъ (на Случи). Турово (на правомъ берегу рѣки ниже устья Горыни) и Пинскъ, вѣроятно, то же дреговичскіе. Занятія населенія скорѣе торговля, звѣроловство и бортничество.

Волынянамъ усвоено названіе, можетъ быть, по имени г. Велыня (въ 20 в. ниже Владиміра на Бугѣ). Главнымъ городомъ

въ странѣ сталъ Владиміръ, замѣнившій болѣе старые Червенъ и Белзъ. Народность, видимо, многолюдная, основа южно-русскаго племени. Бужане—часть того же племени, называемая по имени р. Буга (скорѣе, Западнаго) или г. Бужеска, расположеннаго въ верховьяхъ этой рѣки. Червенъ и Белзъ, можетъ быть, города какого-нибудь западно-славянскаго племени, напр., хорватовъ, у которыхъ извѣстны старые города Краковъ, Сандоміръ и, можетъ быть, Перемышль, стоящій у «Русскаго» прохода чрезъ Карпаты и переходившій въ руки то русскихъ, то поляковъ.

Сѣверянъ лѣтопись отмѣчаетъ на Деснѣ, Сеймѣ и Сулѣ, а археологическія данныя расширяютъ область ихъ также на верховья Псла и Ворсклы. Видимо, это было довольно значительное племя. Происхожденіе его не ясно. Старѣйшимъ городомъ былъ Черниговъ съ пригородомъ на Днѣпрѣ Любечемъ; ранними городами были также Ромны и Полтава. Поселенія сѣверянъ и приднѣпровскихъ полянъ, повидимому, соприкасались только на Сулѣ, имѣя свободную промежуточную степь въ южномъ районѣ. Въ Черниговѣ норманны появились едва ли не ранѣе, чѣмъ въ Кіевѣ. Въ XVII в. населеніе края носило, въ отличіе отъ переселенцевъ-малороссовъ, названіе севрюковъ, идущее отъ стараго его племенного названія.

Радимичей лѣтопись помѣщаетъ на р. Сожѣ. Такъ какъ р. Пищана, на которой радимичи были разбиты воеводой Владиміра, находится, кажется, въ верховьяхъ Сожа, то, можетъ быть, центръ этого племени былъ гдѣ-нибудь тамъ-же, ближе къ Днѣпру. Лѣтопись передаетъ преданіе о происхожденіи радимичей съ запада. Видимо, это было небольшое племя, слившееся, надо думать, съ сѣверянами; по крайней мѣрѣ курганныя древности р. Сожи очень близки къ сѣверянскимъ (семилепестныя височныя кольца). Гомель и Чечерскъ, стоящіе на Сожѣ, скорѣе сѣверянскіе города, чѣмъ радимичскіе.

Вятичей лѣтопись неопредѣленно помѣщаетъ на Окѣ и указываетъ на ихъ близость по происхожденію къ радимичамъ. Курганы вятичей XI—XII в. извѣстны по Окѣ начиная почти отъ г. Орла до Рязани и также на притокахъ ея Жиздрѣ, Упѣ, Угрѣ и Москвѣ, до верховьевъ Клязьмы. Въ одномъ направленіи вятичи шли къ Москвѣ, въ другомъ къ Рязани и далѣе. Старѣйшіе извѣстные города ихъ: Козельскъ, Дѣдославль, Рязань (близъ устьевъ Прони), Лобынскъ (противъ устья Протвы).

Ни одно славянское племя не имѣло столь широкаго распространенія на востокѣ, какъ кривичи. Ихъ курганы X—XII в. обнаружены на верховьяхъ Десны до Брянска, на верховьяхъ Днѣпра,

на Западной Двинѣ, въ Новгородской и Псковской обл., на Мологѣ съ притоками, въ Ростовѣ. Это было племя значительное и предпріимчивое; именно оно двинулось въ глубину финскихъ земель и легло въ основу великоруссовъ. Кривичи пошли сперва съ Двины на Ильмень и Чудское озеро, а послѣ изъ Новгорода на СВ. и изъ Смоленска на Волгу. Старѣйшіе города: Полоцкъ, Витебскъ, Псковъ, Новгородъ, Ладога, Ярославль, Ростовъ, Смоленскъ. Благодаря выгодѣ своего положенія, столицей сѣвера сталъ Новгородъ, далеко не сразу сдѣлавшійся чисто славянскимъ городомъ. Онъ обслуживалъ интересъ нѣсколькихъ народностей (славяне, чудь-эсты, водь, корела, весь) и сообразно этому дѣлился на 5 слободъ-концовъ (Славно, Плотницкій, Неревскій, Загородскій и Людинъ или Гончары), а земля на пятины (Шелонская, Водская, Заонежская, Деревская, Бѣжецкая). Князья, а можетъ быть и варяги, жили на Городищѣ. Главный городской торгъ происходилъ на Славянскомъ концѣ, на обширной площади, къ которой примыкалъ и иностранный Гостиный дворъ. Въ общемъ Новгородъ имѣлъ тотъ же видъ, какъ Кіевъ, но постройки всѣ были деревянныя и болѣе основательныя; жилища инородцевъ были, вѣроятно, примитивны. Первый Софійскій соборъ сооруженъ былъ изъ дуба о 13 верхахъ; сохранившійся каменный соборъ заложенъ въ 1045 г. сыномъ Ярослава Владиміромъ. Пригородъ Новгорода Ладога обслуживалъ сосѣдній финскій районъ; произведенныя здѣсь раскопки показали, что жилыя помѣщенія въ городѣ не превышали размѣровъ современныхъ избъ. Другіе пригороды: Руса, Деманъ, Бѣжецкъ, кажется, Великія Луки. Псковъ, судя по находкамъ древностей, ославянился еще позднѣе Новгорода; въ составъ его населенія входили чудь и литва. Интересы Пскова тѣсно связаны съ озеромъ и чудью. Пригороды: Изборскъ, Гдовъ, позднѣе Юрьевъ. У полоцкихъ кривичей утвердился особый княжескій родъ, вѣроятно, не норманскаго происхожденія. Въ великокняжескій періодъ полочане еще не вошли въ общій составъ владѣній рюриковичей. Князь Всеславъ нѣкоторое время княжилъ въ Кіевѣ и держался въ Новгородѣ. Торговые интересы Полоцка направлялись, главнымъ образомъ, повидимому, въ Литву. Минскъ, Ворисовъ, Логойскъ и Изяславль заселены были, надо думать, преимущественно съ Двины. Въ этомъ районѣ извѣстны курганы и дреговичей, и кривичей.

Смоленскъ, а равнымъ образомъ находящаяся въ сферѣ его колонизаціи Ростовская земля въ данный періодъ находились во владѣніи кіевскихъ князей, которые покрыли страну сѣтью укрѣпленій и торговыхъ городовъ (Ростовъ, Суздаль, Ярославль, Владиміръ,

Муромъ, Бѣлоозеро). Въ Ростовской области на благопріятной почвѣ быстро развилось земледѣліе; льготы и безопасность привлекли сюда населеніе, главнымъ образомъ съ Двины, и страна приняла цвѣтущій видъ. Финское населеніе большею частью передвинулось на сѣверъ, а отчасти слилось съ славянскою массою. Видимо, Ростовъ заселялся при значительномъ участіи бояръ, которые составили здѣсь сильную среду. Южные сосѣди, вятичи, судя по археологическимъ даннымъ, не перешли черезъ Клязьму еще и въ XII в.; для сѣверянъ, привыкшихъ къ чернозему, Ростовская область едва ли могла представить какой-нибудь интересъ.

Въ событіяхъ великокняжескаго періода упоминаются еще города: уличскій Пересѣченъ (можетъ быть, Пересѣчино въ 20 в. отъ Кишинева), Бѣлобережье, о. св. Евѳерія, Бѣлая Вѣжа (Саркелъ, можетъ быть, у ст. Цимлянской), Корсунь, Тмутаракань.

При Владимірѣ и Ярославѣ уже установились основные русскіе пути сообщенія. Пути южные, кіевскіе, были слѣдующіе: 1) литовскій или полѣсскій (Припять—Шара—Нѣманъ, доставка литовскихъ мѣховъ и галичской соли); 2) волынскій (Новгородъ — Владимиръ—Холмъ); 3) польскій или лядскій (водораздѣлъ между Бугами—Перемышль—Краковъ—Прага—Регенсбургъ въ верховьяхъ Дуная въ Баваріи), по которому Кіевъ получалъ серебро, сукна, ткани, издѣлія изъ металловъ, а отправлялъ мѣха и греческіе товары; та же дорога доводила и до Галича; 4) Греческій, водою по Днѣпру или сухопутьемъ отъ пороговъ (Протолчье) и водою до Олешья въ низовьяхъ Днѣпра и далѣе до Царьграда или Корсуня, по которому вывозились парча и другія ткани, золотыя вещи, восточные товары, пряности, вина, оружіе и доставлялись рабы и мѣха; 5) Соленый, неизвѣстно, гдѣ проходящій (можетъ быть, вдоль Ингульца черезъ перевозъ до Перекопа); 6) Залозный, можетъ быть, къ устью Дона и на Тмутаракань, имѣвшую сношенія съ Трапезундомъ, Синопомъ, Херсонесомъ и, вѣроятно, съ Царьградомъ, а можетъ быть и съ Муромомъ, 7) муромскій или окскій черезъ Черниговъ и Десну на верховья Оки; 8) ростовскій черезъ Смоленскъ, Вазузу, верховья Волги, р. Нерль, Переяславль, Суздаль, Владиміръ, Муромъ; 9) новгородскій—чрезъ Гомель, Чечерскъ, Смоленскъ, Великія Луки, Русу, по которому на сѣверъ шли товары греческіе и западные, а получалось серебро, мѣха и рабы.

Новгородскіе пути: 1) варяжскій по Волхову, Невѣ и Финскому заливу на Готландъ и въ ганзейскіе города, по которому съ запада шли издѣлія изъ желѣза, ткани и серебро, а изъ Новгорода мѣха, воскъ и ленъ; морскія суда доходили, повидимому, до Ладоги; 2) водская дорога, по р. Лугѣ; 3) псковская, по Шелони; 4) кіевскій

путь; 5) селигерскій, по р. Полѣ, Волгѣ и Москвѣ до Рязани, 6) тверской, по Мстѣ и Тверцѣ на Волгу; 7) бѣжецкій, по Мстѣ въ Бѣжецкъ, а отсюда на Угличъ и Ярославль; 8) волжскій, по Сяси, Тихвинкѣ, Чагодощѣ, Мологѣ, по Волгѣ до Болгаръ, а отсюда до Итиля; очень важный «восточный» путь для норманновъ, которые по нему доставляли мѣха и рабовъ и увозили серебряныя монеты и нѣкоторыя издѣлія востока, металлическія и ткани; 9) заволочскій путь на Двину за мѣхами, черезъ Свирь, Каргополь, р. Мошу на Вагу и черезъ Шелексу и Емцу къ Холмогорамъ, а оттуда на Лампожню и Пустозерскъ; 10) заонежскій черезъ Свирь и Онежское озеро на сѣверъ; 11) корельскій по Ладожскому озеру и далѣе на сѣверъ; по той и другой дорогѣ получались мѣха. Хлѣбъ въ Новгородъ шелъ сперва изъ Полоцка, а потомъ изъ Ростова и съ Оки.

IV. Удѣльный періодъ.

Послѣ Ярослава государство раздѣлилось на нѣсколько крупныхъ и малыхъ княженій, объединенныхъ болѣе фиктивною, чѣмъ дѣйствительною общею властью. Княжества слагались въ союзы, оппозиціонно расположенные другъ къ другу и нерѣдко вступавшіе въ открытую борьбу между собою. Благодаря многочисленности князей и силѣ союзовъ, развитіе единодержавія сдѣлалось невозможнымъ, чѣмъ и объясняется слабость политическаго положенія государства и отсутствіе въ немъ значительной общей военной организаціи. Наиболѣе сильнымъ княжествомъ было сперва кіевское, пока Кіевъ удерживалъ свое торговое значеніе, а послѣ наиболѣе важными были Галичъ, Суздаль и Новгородъ, не распадавшіеся на удѣлы. Несмотря на княжескія междоусобія, въ странѣ въ данный періодъ продолжался процессъ объединенія, развивались культурныя потребности, поддерживались торговыя сношенія съ Греціей и западомъ, колонизація сдѣлала огромные успѣхи.

Галичское княженіе. Въ цвѣтущее время Галиція дѣлилась на западную до р. Сана (на ней г. Санокъ, Перемышль, Ярославль), восточную (на Днѣстрѣ Львовъ, Галичъ, Звенигородъ, на Серетѣ Теребовль, на Прутѣ Коломыя) и Понизье (на Днѣстрѣ Ушица и Бакота) съ Буковиной (верховья южнаго Серета и Прута). На притокѣ южнаго Серета Берлади нѣкоторое время держалось полунезависимое княжество того же имени. Въ Галичѣ утвердились внуки новгородскаго князя Владиміра Ярославича изгои Ростиславичи. Сынъ одного изъ нихъ, предпріимчивый Владимірко Володаревичъ (XII в.), перенесъ столъ изъ Теребовля въ Галичъ, собралъ

въ свои руки всѣ удѣлы, успѣшно отбивался отъ притязаній со стороны Кіева, воевалъ съ венграми. Ростиславичи не стремились къ Кіевскому столу и стойко держались своей земли, расширивъ ея предѣлы вплоть до Дуная и установивъ непосредственныя торговыя сношенія съ Византіей. Значительнаго расцвѣта Галичъ достигъ при Ярославѣ Осмомыслѣ († 1187 г.), талантливомъ и просвѣщенномъ князѣ, пріобрѣвшемъ Буковину и весьма содѣйствовавшему благоустройству страны. При немъ Галичъ входитъ въ болѣе тѣсныя сношенія съ западомъ и соперничаетъ по значенію съ Кіевомъ. По прекращеніи рода Ростиславичей Галичъ становится достояніемъ сосѣдней Волыни, князь которой Романъ овладѣваетъ имъ силою; онъ ведетъ борьбу съ половцами, литвою, боярствомъ и становится распорядителемъ судьбы всей южной Руси. Послѣ Романа въ княженіе проникаютъ различные иноземные и русскіе князья (между прочимъ игоревичъ Мстиславъ Удалой), пока не усилился на Волыни сынъ Романа Даніилъ, зять Мстислава, который послѣ упорной борьбы съ сосѣдями вновь овладѣлъ и Галичемъ. Это было самое блестящее Галичское княженіе. Даніилъ боролся даже съ татарами и литвою. Онъ ставилъ новые города (между прочимъ въ 1259 г. Львовъ), поддерживалъ промышленность, короновался и вступилъ еще въ болѣе близкія сношенія съ западомъ. Страна при немъ чрезвычайно усилилась притокомъ бѣженцевъ изъ Руси. Въ 1240 г. галичане подверглись, вмѣстѣ съ Венгріей, нашествію Батыя; татары потребовали отъ нихъ военной службы. Торговые пути на югъ были отрѣзаны, и торговля направилась на Торнъ, къ устью Вислы. Даніиломъ захвачено было Турово-Пинское княженіе, Подляхія (земля ятвяговъ по Бугу и Нареву). Стали важными отношенія къ Литвѣ и Польшѣ. Послѣ Даніила Галичъ долгое время управлялся его братомъ Василькомъ изъ Волыни, потомъ Галичъ и Волынь разошлись, а послѣ вновь соединились, при романовичѣ Юріи I. Юрьевичи задумали борьбу съ татарами, въ разсчетѣ на содѣйствіе запада. Послѣ блестящаго правленія романовичей (1199—1323 г.) на галичскій столъ, по родственнымъ отношеніямъ, попадаютъ иноземные князья; изъ нихъ польскій король Казиміръ Великій управлялъ Галичемъ въ теченіи 40 лѣтъ. Послѣднимъ галичскимъ княземъ былъ Владиславъ Опольскій; Ядвигою Галичъ былъ присоединенъ къ коронѣ (1387 г.). Въ XIV в. онъ былъ не менѣе силенъ, чѣмъ Литва и Москва, и при благопріятныхъ условіяхъ могъ бы сложиться въ значительное и сильное государство. Здѣсь сосредоточилось основное ядро южно-русскаго населенія. Галичъ съ ранняго времени явился проводникомъ русскаго и греческаго вліянія на Польшу и въ свою очередь многое

заимствовалъ изъ Польши и Венгріи; сельское населеніе и горожане оставались вѣрны православію. Галичане сравнительно рано начали называть себя Червоною русью; въ Москву этотъ терминъ проникъ только въ XVI в. Первый изъ королей иноземнаго происхожденія (князь Мазовецкій Юрій II) офиціально называлъ себя королемъ Малой Россіи.

Угорская русь по грамотамъ извѣстна только съ XIII в., но возникла она ранѣе; имѣются свѣдѣнія объ угро-русскомъ княженіи X в., въ которомъ исторія знаетъ нѣсколько городовъ, сохранившихся до настоящаго времени.

Владиміро-Волынское княженіе. Занимало западную часть нынѣшняго Волынскаго края, съ р. Горынемъ, Стыремъ и Зап. Бугомъ, верховьями Припяти и Вепря; отчасти оно входило и въ бассейнъ Вислы. Отъ Кіева княжество отдѣлялось Чертовымъ лѣсомъ, отъ Польши Мазовецкой, отъ Литвы Бѣловѣжской пущами. Берестейская земля и районъ къ З. по Бугу и Нареву носили названіе Подляшья. Старѣйшіе города, упоминаемые лѣтописью — Червенъ и Белзъ; другіе: Владиміръ (на Бугѣ близъ предъидущихъ), Луцкъ (на Стырѣ), Новгородъ (на Случѣ, Взвягль), Дубно, Кременецъ, Каменецъ на Днѣстрѣ, Колодяжна, Холмъ, Дрогичинъ; Теребовль и Звенигородъ въ началѣ, можетъ быть, были то же волынскими городами. На Волыни было много мелкихъ удѣловъ (Пересопница, Шумскъ, Бужскъ, Острогъ, Дорогобужъ), но они, повидимому, не имѣли самостоятельности. Княженіе принадлежало потомству сына Мономаха Мстислава, которое упорно защищало его отъ стороннихъ притязаній. Въ 1178 г. волынскіе князья овладѣваютъ Галичемъ, какъ позднѣе Турово-Пинскимъ княжествомъ; столицей Галичско-Волынскаго княженія сталъ Галичъ, а съ 1259 г. Львовъ. Историческою задачею Волыни была борьба съ литвою, главнымъ образомъ съ ятвягами, которые были оттѣснены, а страна ихъ заселена русскими колонистами. Значительны были также отношенія къ Польшѣ, то враждебныя, то дружественныя, и къ Тевтонскому Ордену. По традиціи рода Мономаха, волынскіе князья усердно борются за Кіевское княженіе, къ которому они сильно тяготѣли. При Гедиминѣ Волынь вошла въ составъ Литвы, черезъ женитьбу его сына Любарта на дочери послѣдняго Волынскаго князя. Съ XIV в. она въ русскихъ лѣтописяхъ не упоминается.

Кіевское княженіе. Очень измѣняло свои границы въ зависимости отъ событій. Наибольшіе предѣлы: теченіе Зап. Буга на значительномъ пространствѣ, Припять съ притоками по Горынь, верховья Южнаго Буга, Рось, теченіе Днѣпра до Березины.

и ея притока Свислочи, верховья Нѣмана и Шары: это районъ полянъ, древлянъ и дреговичей. Значительная часть княжества занята лѣсами и болотами; наиболѣе оживленъ населеніемъ былъ небольшой треугольникъ между Днѣпромъ, Тетеревомъ и Стугною. Внѣ этого пространства города были очень рѣдки: на СЗ. Визна, Дрогичинъ, Берестье, Новгородокъ, Несвижъ, Клеческъ, Случескъ, Вслонимъ, Городно; на С. Брягинъ (на р. Брягинкѣ), Городецъ на устьѣ Десны; на Роси Юрьевъ, Торческъ; на Горыни Шумскъ, Дорогобужъ и иные города, отошедшіе къ Волыни; Пинскъ; внутри княжества кромѣ старыхъ городовъ болѣе значительными были Треполь, Зарубъ и Каневъ (всѣ на переправахъ), Здвиженъ. Кіевскому княженію принадлежали и «Черные клобуки», кочевавшіе по Роси.

Въ удѣльный періодъ Кіевъ долгое время оставался средоточіемъ политической власти и культуры южной Руси, былъ богатъ, обширенъ и славенъ. Лучшими кіевскими князьями были Мономахъ († 1125 г.), его сынъ Мстиславъ и внукъ Изяславъ. Позднѣе пошла губительная борьба за Кіевъ между волынскими мономаховичами и черниговскими ольговичами; въ 1169 г. Кіевъ былъ разоренъ Андреемъ Боголюбскимъ, въ 1203 г. половцами. Постепенно онъ утратилъ политическое значеніе, уступивъ первенство Суздалю и Галичу; генуэзцы отняли у него торговое значеніе. Кіевомъ стали управлять сторонніе князья (волынскіе, смоленскіе, черниговскіе, суздальскіе). Послѣ брата Андрея Глѣба княженіе распалось на 7 отдѣльныхъ слабыхъ княжествъ (Кіевское, Вышгородское, Бѣлгородское, Трипольское, Переяславское, Древлянское, Торческое). Татары, разрушившіе Кіевъ въ 1240 г., оставили нетронутымъ населеніе Тетерева и Горыни; для управленія страною въ Кіевѣ сѣли баскаки. Послѣ удачной битвы съ татарами на Синихъ водахъ (1362 г.) Кіевомъ овладѣлъ Ольгердъ.

Кіевъ и послѣ Ярослава продолжалъ украшаться церквами, монастырями и гражданскими зданіями. Торгъ вскорѣ послѣ Ярослава перенесенъ былъ на гору, что не могло обойтись безъ большой перегруппировки населенія. Въ окрестностяхъ города упоминаются Любечъ и оз. Долобское, извѣстные по важнымъ княжескимъ съѣздамъ 1097 и 1103 г.

Изъ состава Кіевскаго княженія выдѣлилось княжество Т у р о в с к о е (позднѣе Т у р о в о - П и н с к о е). Оно имѣло опредѣленныя границы лишь на З. (р. Случъ, устья Горыни и Стыря), а въ остальныхъ направленіяхъ то расширялось (доходя иногда до Слуцка и Несвижа), то сокращалось. Города: Туровъ, Пинскъ, Мозырь, Овручъ; Дорогобужъ на Горыни и Пересопница принад-

лежали, видимо, этому же княженію. Западный берегъ Случа назывался Бѣлобережьемъ. Княжество укрѣпилось за потомствомъ Изяслава Ярославича, то сливаясь съ Кіевскимъ княженіемъ, то отдѣляясь отъ него. Позднѣе оно раздѣлилось на княжества Туровское и Пинское и при Даніилѣ Романовичѣ вошло въ составъ Волыни. Современемъ княжество раздробилось на большое число мелкихъ удѣловъ, утратившихъ всякое значеніе; нѣкоторые князья (напр. Острожскіе) обратились въ служилые.

Переяславское княжество связано было тѣсно съ Кіевскимъ. Оно располагалось по Трубежу, Супою и Сулѣ съ Удаемъ; полоса, прилегающая къ Днѣпру отъ Карани, принадлежала Кіеву. Населеніе состояло изъ полянъ и сѣверянъ; въ XII в. въ степи близъ Переяславля поселены были служилые тюрки. Въ исторіи княжество выступаетъ слабо и неясно; постоянной княжеской линіи здѣсь не держалось. Княжество чаще другихъ подвергалось нападеніямъ половцевъ, но отличная земля и богатыя угодья края непрерывно привлекали сюда новое поселеніе. Города: Переяславль (на Трубежѣ), на Сулѣ Горошинъ, Лубно, Роменъ; Полтава была, вѣроятно, также Переяславскимъ городомъ.

Черниговское княженіе. Расположено было почти цѣликомъ въ лѣсной полосѣ и отчасти въ лѣсостепи. Составилось главнымъ образомъ изъ сѣверянъ, а сверхъ того изъ радимичей, вятичей и частью кривичей; вятичи присоединены были еще Святославомъ Ярославичемъ, но неоднократно поднимали возстаніе и вообще стремились къ независимости. Протяженіе княжества было значительное; оно располагалось по верховьямъ Псла, Сейму, Остеру, Днѣпру, по верховьямъ Сожи, по Угрѣ, низовьямъ Протвы, Лопаснѣ, по Окѣ до Прони или далѣе, по верховьямъ Дона, Тихой Соснѣ. Такой обширный районъ не могъ не распасться на рядъ удѣловъ. Въ собственно-Черниговской области болѣе значительными были города: Черниговъ, Моравейскъ, Остеръ, Любечъ, Гомій, Чечерскъ, Стародубъ; въ Новгородъ-Сѣверскомъ княженіи: Новгородъ, Трубецкъ, Сосница; въ Курскомъ: Курскъ на Тускори, Ольговъ, Рыльскъ, Путивль; въ вятичахъ: Козельскъ, Воротынскъ, Мосальскъ, Карачевъ, Новосиль, Мценскъ, Дѣдославль, Лопасня; Рязанскіе: Переяславль (послѣ Рязань), Коломна, Зарайскъ, Пронскъ, Елецъ. Въ XII в. утраченъ Муромъ, перешедшій ко Владиміру, и Рязанскіе города. Брянскъ и Вщижъ (на Деснѣ), судя по археологическимъ даннымъ, были кривичскими городами.

Черниговъ Ярославомъ назначенъ былъ Святославу, потомки котораго, послѣ неудачныхъ попытокъ утвердиться въ Кіевѣ, стали изгоями, и Черниговъ попалъ въ руки переяславскихъ князей Все-

волода и его сына Владиміра Мономаха. Однако впослѣдствіи одному изъ святославичей, Олегу, удалось возстановить права рода и даже сдѣлать новыя попытки овладѣть Кіевомъ. Княжество въ концѣ концовъ раздробилось на мелкія княженія, которыхъ можно насчитывать до 20 (Новосильское, Болховское, Бѣлевское, Одоевское, Воротынское, Тарусское, Оболенское (съ Протвы), Барятинское, Мезецкое, Козельское, Карачевское, Брянское, Мосальское и др.); родъ Черниговскихъ князей такъ размножился, что изъ него идетъ почти половина княжескихъ родовъ Москвы и Литвы. Обыкновенно Черниговскіе князья держались дружно, сохраняя права отчины, а не дѣдины. При Ольгердѣ, приблизительно въ 1356 г., княженіемъ овладѣла Литва.

Рязанское княженіе одно изъ позднихъ (XIII—XIV в.); занимало плодородный лѣсостепный районъ. Вѣроятныя границы: оба берега Оки, верховья Дона до устья Воронежа, Тихая Сосна, на востокъ до Вороны. Какая то часть Дона носила названіе Червленаго Яра; Заоцкій районъ назывался Мещерскою стороною; вліяніе Рязани простиралось отчасти также на мордву и мещеру, гдѣ возникъ г. Кадомъ. Мѣстность южнѣе Прони считалась уже половецкою степью. Кромѣ Рязанскихъ, извѣстны князья Пронскіе, Липецкіе и Елецкіе. Рязань издавна славилась обиліемъ хлѣба. Ея князья и населеніе всегда держались очень независимо. Населеніе, вѣроятно, весьма увеличилось при татарахъ, вслѣдствіе притока бѣглецовъ съ верховьевъ Оки и Дона. Въ этотъ періодъ Рязань своимъ значеніемъ соперничала съ Москвою; знаменитѣйшій изъ ея князей Олегъ Ивановичъ ходилъ даже на Литву. Болѣе значительные города: Переяславль (сожженный татарами и замѣненный нынѣшнею Рязанью) и кромѣ перечисленныхъ выше: Чуры Михайловы, Донковъ, Воронежъ. Рязань вышла въ составъ Московскихъ владѣній въ 1520 г.

Смоленское княжество. Въ лучшее время княженіе занимало верховья важнѣйшихъ рѣкъ сѣвера и юга: Днѣпра почти отъ устья Березины, Двины отъ Каспли, Волги отъ Селигера до Зубцова, Москвы до Можайска, Протвы, Угры, Десны, Сожа. Вся область покрыта была лѣсами, изобилующими медомъ и пушными звѣрями. Извѣстны удѣльные города Торопецъ, Ржевъ, Холмъ, Можайскъ, Вязьма, Мстиславль, Красный. У Полоцка были отняты города Орша и Копысъ на Днѣпрѣ; княжеству принадлежали еще г. Каспля и Рославль. Смоленская уставная грамота 1150 г. перечисляетъ еще рядъ другихъ городовъ.

Область управлялась то черниговскими, то кіевскими князьями (между прочимъ Владиміромъ Мономахомъ). Начало самостоятель-

ному княженію положилъ въ XII в. внукъ Мономаха Ростиславъ Мстиславичъ. Въ XII—XIII в. Смоленское княжество менѣе другихъ страдало отъ войнъ и считалось сильнымъ и богатымъ. Смоленскіе купцы вели торгъ съ Новгородомъ, Суздалемъ, Кіевомъ, Ригою, Готландомъ, ганзейскими городами: самъ Смоленскъ, видимо, былъ значительнымъ городомъ. Съ XIII в. область стала подвергаться нападеніямъ Литвы, а затѣмъ въ ней начало устанавливаться литовское политическое вліяніе, что, можетъ быть, вызвало уходъ части населенія въ Суздаль. Княжество заселено было исключительно кривичами. Въ 1395 г. при Витовтѣ Смоленскъ захваченъ былъ Литвою, при содѣйствіи расположенной къ нему партіи.

Полоцкое княженіе. Княжество обособилось рано, какъ владѣніе кн. Рогволода, а послѣ какъ волость сына его дочери Рогнѣды Изяслава Владиміровича. Въ XII в. оно было богато, обильно населеніемъ и самостоятельно, какъ Новгородъ. Владѣнія его простирались по Двинѣ отъ Каспли до Кукенойса, на верховья Нѣмана до Новогрудка, по Березинѣ почти до устья, по Днѣпру до Орши. Полоцкъ держалъ подъ своею рукою либь, корсь, часть литвы. Нѣмцы могли поставить Ригу (въ 1186 г.) только съ разрѣшенія Полоцкаго князя, которому первое время уплачивали сборы съ мѣстнаго населенія. Въ Кукенойсѣ и Герцикѣ (Крейсбургъ) были русскія крѣпости. Торговые и политическіе интересы Полоцка сосредоточились на литвѣ, которую они держали въ повиновеніи. Извѣстно бурное княженіе кн. Всеслава, простиравшаго свои виды на Новгородъ и Кіевъ. Враждебное настроеніе Всеслава и его преемниковъ вызвало неоднократные походы на нихъ со стороны южно-русскихъ князей; послѣ большого и рѣшительнаго похода Мстислава полоцкіе князья должны были оставить княженіе и ушли въ Византію.

Населеніе держалось главнымъ образомъ на Двинѣ, а затѣмъ отдѣльными районами на Друти, Березинѣ и Нѣманѣ. Города на Двинѣ: Полоцкъ на Полотѣ, Витебскъ, Усвятъ, Еменецъ; на Друти Друтецкъ и Рогачевъ, на Березинѣ Борисовъ, на Свислочи Минскъ и Изяславль, на Нѣманѣ Новгородъ, на Днѣпрѣ Орша и Копысь. Новгородокъ вмѣстѣ съ Городно, Слонимомъ и Волковыскомъ составляли «Черную» русь. Ковно на Нѣманѣ и Вилькоміръ на Святой принадлежали Полоцкому княженію. Большая часть городовъ княженія какъ и притоки Нѣмана (Дубисса, Невѣжа, Святая) носятъ славянскія названія. По отсутствію мѣстныхъ лѣтописей, исторія Полоцкаго княжества неясна и имѣетъ загадочный характеръ. Это было первое русское княженіе, занятое литвою, къ которой оно присоединилось мирнымъ путемъ (окончательно при Гедиминѣ).

Новгородъ и Псковъ. Въ удѣльный періодъ Новгородъ еще болѣе усилилъ свои торговые обороты, какъ внутри государства, такъ и заграницей. Кромѣ Готланда и Ганзы, велись обширныя торговыя сношенія съ Ревелемъ и Ригою. Внутри особенно развились торговыя предпріятія въ Поморьѣ; новгородскіе купцы ходили въ Литву, къ генуэзскимъ гаванямъ и въ города Золотой Орды; важнѣйшимъ мѣстомъ для вывоза хлѣба стала, кажется, Ока. Новгородъ все болѣе обстраивался и расширялся. Возникло каменное строительство, направленное главнымъ образомъ на сооруженіе церквей, монастырей и крѣпостей. Виднѣйшіе старые монастыри Новгорода: Юрьевъ, Антоніевъ и Хутынь. На Софійской сторонѣ важнѣйшее мѣсто занималъ обширный Софійскій дворъ. Упоминаются Ракомъ, Перынь. Гзень.

Въ общемъ страна продолжала быть малолюдною. Область дѣлилась на волости-пятины: Водская (между Лугою, Волховомъ и Корелою, гг. Ладога, Орѣшекъ, Копорье, Ямъ, Корела), шелонская (между Лугою и Ловатью, гг. Новгородъ, Руса, Дубровна, Порховъ), Деревская (между Ловатью и Мстою, гг. Бронницы, Деманъ, Торжокъ), Бѣжецкая (между Мстою отъ р. Мды, р. Колпью, Устюжной и г. Бѣжицами, гг. Боровичи, Устюжна), Обонежская (отъ Волхова и низовьевъ Мсты до Студенаго моря, р. Свирь. Заонежье). Отдѣльно числились волости, управляемыя непосредственно вѣчемъ: Волокъ (Заволочье), Бѣжицы, Кола, Тре, Пермь, Печора, Югра. Пятины дѣлились на рели, эти на погосты, села и деревни. Весь финскій сѣверъ находился въ экономической и политической зависимости отъ Новгорода: чудь (эсты), водь (сильно руссифицированная уже въ XI в., а позднѣе почти совершенно слившаяся съ русскимъ населеніемъ), корела (начиная почти отъ Новгорода по Ладожскому озеру и далѣе на сѣверъ, того же племени ижора), лопь (отъ сѣвернаго берега Ладожскаго озера до Бѣлаго моря и далѣе на Терскомъ полуостровѣ), весь (вепсы, кажется, въ районѣ между Ладожскимъ оз., Шексной и Мологой), ямь (повидимому, сперва между Онегою и Двиною, а послѣ въ западной Финляндіи). Все колонизаторское вниманіе Новгорода было направлено, безъ сомнѣнія, на Заволочье—Двину. Изъ устава Святослава Ольговича 1137 г. ясно видны пути колонизаціи: она шла: 1) по Андомѣ, Онегѣ, Мошѣ и Пуѣ (или Вели) на Вагу, а отсюда на Двину и чрезъ Тойму на Пинегу (г. Кегрола, Пинега), 2) по Онегѣ, Бускану, Емцу на Холмогоры, 3) съ Ваги на Тотьму и Вологду (сперва на близкую рч. Векшенгу). Устье Двины освободилось отъ финскаго населенія только въ срединѣ XIV в.; быть можетъ, тогда же начали очищать корелы Поморье и лопь Терскій

берегъ (Варзуга). Колонизація находилась въ тѣсной связи съ предпріимчивостью новгородскихъ бояръ, занявшихся съ XIII в. обширною эксплоатаціей богатствъ сѣвера (въ Поморьѣ особенно Борецкіе, на Двинѣ Вароѳоломеевы, на Вагѣ Своеземцовы, Едемскіе, Осколковы). Появились города Холмогоры, Вага, Шенкурскъ, Вельскъ, Каргополь, Пудожъ и др. Раннее заселеніе Ваги объясняется богатствомъ ея пушными звѣрями и удобствами для земледѣлія. Новгородцы старались также укрѣпить населеніемъ чрезвычайно важный для нихъ путь чрезъ Торжокъ или Селигеръ на Волокъ Ламскій, а также угрожаемый со стороны литвы путь по Ловати.

Новгородцамъ для защиты своей страны и привилегій приходилось много воевать съ сосѣдями и удавалось проникать далеко въ ихъ земли. Въ страну чуди они ходили на очелу къ Оденпе и Юрьеву, на Ереву (Ервенъ или Гарріенъ по Перновѣ и выше), на Перетневъ (Перново), Колывань (Ревель), Раковоръ (Везенбергъ, Ракверъ), Руголивъ (Нарва), на ливь до Кеси (Венденъ на р. Аа), въ Финляндію на емь до р. Купецкой (Кумо), на Модеревъ (Або), моремъ въ землю суми, въ Норвегію на р. Полную, на Суздаль по р. Медвѣдицѣ. Татарскіе численники явились въ Новгородѣ лишь въ 1259 г. Москва овладѣла имъ въ 1478 г.

Псковъ по исторіи возникновенія, устройству и судьбѣ близокъ Новгороду. Возникъ онъ въ землѣ чуди и привлекъ къ себѣ латышей. Управлялся общимъ вѣчемъ, дѣлился на концы, а земля на пятины. Археологическими находками опредѣляется въ составѣ населенія Пскова значительный инородческій элементъ. Первоначальный районъ торговой дѣятельности Пскова — оз. Чудское и чудь; позднѣе устанавливаются торговые пути въ датскій городъ Ревель и нѣмецкій Ригу. Изъ русскихъ городовъ первоначальный торгъ шелъ на Полоцкъ и Новгородъ, а позднѣе удерживается связь только съ Новгородомъ, откуда получаются всѣ товары для заграничнаго торга. Съ закрытіемъ въ Новгородѣ гостиныхъ дворовъ, а затѣмъ Нарвы, заграничный торгъ сосредоточился исключительно во Псковѣ, весьма содѣйствуя его процвѣтанію. Пестрый по населенію, Псковъ однако сплотился въ дружную общину и успѣшно сопротивлялся своимъ сильнымъ сосѣдямъ нѣмцамъ и литвѣ, сперва съ помощью Новгорода, котораго пригородомъ онъ считался, и южно-русскихъ князей, а послѣ самостоятельно; свой отдѣльный посадникъ избирается Псковомъ съ 1347 г. Псковичи успѣшно боролись даже съ Витовтомъ. Были у нихъ и трудныя минуты, когда приходилось выбирать между Москвой и Литвой. Иногда, особенно въ XIII в., перевѣсъ въ борьбѣ съ нѣмцами склонялся на сторону псковичей, чѣмъ и вызвано было сперва появленіе въ Ревелѣ датчанъ (въ 1219 г.),

а потомъ (въ 1237 г.) соединеніе Ливонскаго ордена съ Тевтонскимъ. Московскимъ Псковъ сталъ позднѣе Новгорода (въ 1510 г.). Особенность системы обороны Пскова—многочисленные пригороды-крѣпости (Островъ, Вороночъ, Опочка, Велье, Вревъ, Гдовъ, Печоры, Изборскъ, перенесенный въ 1330 г. на другое мѣсто, и др.).

Псковъ дѣлился на три стороны: Дѣтинецъ, Завеличье и Запсковье; древнѣйшею частью было Завеличье. Каменныя стѣны города, сложенныя изъ мѣстной плиты, сооружены главнымъ образомъ въ XV в. Въ городѣ до сихъ поръ сохранилось немалое количество старыхъ каменныхъ церквей особаго псковскаго типа, а также нѣсколько старыхъ частныхъ каменныхъ зданій.

Ростовская область. Страна первоначально населена была финнами, о чемъ говоритъ лѣтописное преданіе и свидѣтельствуютъ названія населенныхъ мѣстъ, особенно же рѣкъ; археологія знаетъ здѣсь финскія городища и могильники VI — XI в. Норманны и славяне, проходя черезъ край для торговыхъ цѣлей, основали здѣсь Ростовъ (сперва на устьѣ р. Сарры) и Ярославль, а затѣмъ и другіе города. Ростовскіе курганы X в., тождественные со смоленскими (Гнѣздовскій могильникъ), показываютъ, что первоначальное заселеніе края пошло съ верховьевъ Двины и Днѣпра, изъ земли кривичей. Такъ какъ въ Ростовѣ (въ XI в.) извѣстны концы (Чудской) и такъ какъ въ немъ существовало вѣче, то вѣроятно, что заселеніе края начиналось не завоеваніемъ, а тѣмъ же порядкомъ, какъ заселеніе Новгорода и Кіева. Языческій мѣстный элементъ былъ здѣсь силенъ еще въ XI в. и позднѣе (волхвы). На восточной окраинѣ страны стоялъ г. Муромъ, основанный еще Владиміромъ для торговли съ финнами и болгарами. Довольно долгое время область не представляла особеннаго интереса для русскихъ князей и переходила, какъ добавочная небольшая волость, отъ кіевскихъ князей къ смоленскимъ, черниговскимъ и даже переяславскимъ; иногда ею владѣли и муромскіе князья. Самостоятельнымъ удѣломъ Суздаль сталъ съ Юрія Долгорукаго (сына Владиміра Мономаха) и уже до конца не вышелъ изъ этого рода. При Юріи и братѣ его Андреѣ Боголюбскомъ заселеніе этой «Залѣсской» земли пошло много энергичнѣе. Поселенцы находили здѣсь плодородную землю, хорошія лѣсныя и луговыя угодья, отличныя рыбныя ловли. Князья открыли обширныя торговыя сношенія съ волжскими финнами и съ болгарами; вмѣстѣ съ тѣмъ во Владимірѣ являлись купцы латины, греки, евреи. Съ Волги шли мѣха, рыба, можетъ быть, соль, къ финнамъ отправлялся хлѣбъ и металлическія издѣлія, въ Новгородъ хлѣбъ (чрезъ Угличъ). Предметы культурнаго быта шли изъ Новгорода, Смоленска и Кіева. Не считая

достаточнымъ заселеніе края средствами боярской предпріимчивости, Мономашичи открыли сильное покровительство поселенцамъ-смердамъ и даже иноплеменникамъ. Край сталъ благоустроеннымъ, богатымъ и даже наиболѣе безопаснымъ въ государствѣ. Въ смѣшанной массѣ поселенцевъ преобладали, по всѣмъ даннымъ, кривичи; ни новгородцы, ни вятичи не могли дать сюда избытка своего населенія, такъ какъ имѣли колонизаціонныя задачи въ иныхъ направленіяхъ. Юрій держалъ большую дружину, ради своихъ длительныхъ войнъ за кіевскій столъ. Андрей же, ликвидировавъ тамъ свои интересы, главное вниманіе сосредоточилъ на устроеніи Залѣсскаго края. Здѣсь послѣ малопонятной борьбы между старыми боярскими городами (Ростовомъ, Суздалемъ) и новыми смердьими (Владиміръ), окончившейся побѣдою послѣдняго, княжитъ долгое время въ странѣ и доводитъ ее до расцвѣта Всеволодъ, сынъ Юрія. Значеніе этого князя таково, что онъ управляетъ Русью и Рязанью; соперничаетъ съ нимъ лишь отдаленный Галичъ. Въ XII—XIII в. въ княжествѣ возникли новые города: Ржевъ, Зубцовъ, Тверь; Шешна, Клинъ (на Сестрѣ), Дубня, Дмитровъ, Звенигородъ, Москва; Гороховецъ и Стародубъ на Клязьмѣ; Кострома, Галичъ, Чухлома, Унжа, Городецъ Радиловъ, Нижній Новгородъ; Бѣлозерскъ, Устюгъ. Послѣ Всеволода княжество распалось на удѣлы Ростовскій (Ярославль, Угличъ, Бѣлозерскъ, Галичъ, Устюгъ), Суздальскій (Нижній Новгородъ, Городецъ), Стародубскій (на Клязьмѣ), Костромской, Тверской, Переяславскій (Дмитровъ), Московскій (Коломна). По лѣтописи, татары въ 1238 г. разорили въ Суздалѣ 14 городовъ, но въ дѣйствительности ихъ было болѣе. Впослѣдствіи отдѣльныя княжества раздробились на еще болѣе мелкіе удѣлы, откуда идутъ князья: Бѣлозерскіе, Пошехонскіе, Андогскіе, Вадбольскіе, Шелешпанскіе, Кемскіе, Сугорскіе, Карголомскіе, Ухтомскіе, Моложскіе, Сицкіе, Курбскіе, Кубенскіе, Пожарскіе, Ряполовскіе, Микулинскіе и пр.

Т в е р ь, извѣстная съ XI в., стала самостоятельнымъ княжествомъ при внукѣ суздальскаго князя Всеволода и братѣ Александра Невскаго Ярославѣ. По населенности и богатству это княжество сдѣлалось однимъ изъ сильнѣйшихъ удѣловъ, подобнымъ Смоленскому, успѣшно боролось съ Литвою, принимало дѣятельное участіе въ дѣлахъ сосѣднихъ княжествъ; тверскіе князья оспаривали титулъ великаго князя у Москвы. Источникъ богатства Твери—торговля, поддерживаемая выгоднымъ географическимъ положеніемъ княжества между Новгородомъ, Владиміромъ и Смоленскомъ. Наиболѣе обширныя границы княжество имѣло при виднѣйшемъ Тверскомъ князѣ Михаилѣ Александровичѣ. При немъ здѣсь существовали особые

удѣлы Холмскій, Микулинскій, Кашинскій и кромѣ Твери были города Старица, Зубцовъ, Клинъ, Корчева. Попытки получить отъ Новгорода Торжокъ не имѣли успѣха. При Ольгердѣ Тверь подверглась сильному вліянію Литвы, но должна была подчиниться Москвѣ (при Дмитріи Ивановичѣ). Внутренняя слабость ея объясняется частыми несогласіями ея удѣльныхъ князей. Тверь присоединена къ Москвѣ при Иванѣ III, въ 1485 г.

Нижній Новгородъ, основанъ въ 1221 г., при устьѣ Оки, въ области мордвы, какъ пограничный городъ, но онъ быстро пріобрѣлъ большое торговое значеніе, замѣнивъ Муромъ, и сталъ однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ русскихъ городовъ въ краѣ. Владѣнія его постепенно дошли до Суры. Въ 1372 г. построенъ былъ Курмышъ, нѣсколько позднѣе завоевана мордовская земля (Арзамасъ).

Москва, занявшая столь счастливое положеніе и извѣстная съ 1147 г., въ удѣльное время не имѣла никакого значенія. Особый удѣлъ здѣсь установился съ кн. Данила, сына Александра Невскаго и правнука кн. Всеволода; онъ успѣлъ силою пріобрѣсти Коломну и получилъ по завѣщанію Переяславль.

V. Литва.

Литва выступила въ исторіи сперва при посредствѣ Черной руси, а потомъ Полоцка и кривичей. Князья обособленнаго Полоцкаго княжества въ своей борьбѣ съ Русью и Новгородомъ вынуждены были обращаться къ содѣйствію князей литовскихъ, входили съ ними въ родственныя отношенія и пріохотили литовцевъ къ набѣгамъ и военному дѣлу. У полочанъ въ Литвѣ были, видимо, и значительные торговые интересы. Въ продолженіи XIII в. литва сорганизовалась въ государство, успѣшно отражавшее послѣ того меченосцевъ и крестоносцевъ и побѣдоносно наступавшее на восточный фронтъ, гдѣ она столь легко слилась съ русскимъ населеніемъ, принимая его языкъ и православіе, что литовскіе князья стали легко и естественно замѣнять собою природныхъ русскихъ. На р. Святую литовцы выдвинулись не ранѣе XII в., на южный берегъ Виліи послѣ Батыева погрома. Основателемъ Литовско-русскаго государства можно признавать Миндовга, князя новогрудскаго. Окрѣпла литва при Гедиминѣ († 1341 г.), присоединившемъ къ государству мирнымъ путемъ княжества Витебское, Полоцкое, Минское, Полѣсье и отнявшемъ у Волыни силою Подляшье. Ольгердъ († 1377 г.), женатый на православной и кре-

ствившій всѣхъ сыновей, взялъ Черниговъ, Брянскъ, Трубчевскъ, подчинилъ своему вліянію Смоленскъ; разбивъ татаръ (въ 1362 г.). онъ получилъ Побужье и Поднѣстровье до Чернаго моря, а послѣ и Кіевское княжество. Братъ Ольгерда Любартъ въ длительной войнѣ оспаривалъ у Казиміра Великаго галицко-волынское наслѣдіе и укрѣпилъ за собою Волынь и Подляшье (Берестье, Владиміръ и Луцкъ); Галиція съ Холмомъ и Белзомъ отошла къ Польшѣ. При Ольгердѣ Литва простиралась отъ Балтійскаго моря до Чернаго и отъ верховьевъ Оки и Сейма до Зап. Буга. Девять десятыхъ этого обширнаго государства составляли славяне; оффиціальнымъ языкомъ былъ русскій. Съ 1386 г. Литва вошла въ политическую унію съ Польшею и вмѣстѣ съ тѣмъ начала принимать католичество. Съ той же поры пошли и болѣе враждебныя отношенія ея къ Руси и Москвѣ. Витовтъ († 1430 г.) создалъ наиболѣе сильное Литовско-русское государство. Онъ успѣшно боролся съ Орденомъ, Польшею, татарами и имѣлъ огромное вліяніе въ Россіи. Позднѣе въ принадлежащихъ Литвѣ польско-русскихъ земляхъ возникла борьба между князьями католиками и православными, вслѣдствіе которой при Сигизмундѣ I начались отъѣзды въ Москву православныхъ князей-гедиминовичей. При томъ же королѣ Люблинская унія 1569 г. дала Литвѣ католицизмъ, польскую культуру и польское государственное устройство. Русскіе князья и бояре превращались въ шляхту, сельское населеніе попало въ крѣпостную зависимость. При той же уніи Литва уступила Польшѣ Подляхію, Волынь и Кіевъ.

Въ предѣлахъ Литвы сложилась отдѣльная народность бѣлорусская, въ основѣ которой, видимо, лежали полоцкіе кривичи. Ея языкъ, бытъ, одежда пріобрѣли нѣкоторыя особенности, нѣсколько удалившія ее отъ великоруссовъ, слагавшихся при иныхъ историческихъ условіяхъ, хотя на той же основѣ. Въ составъ бѣлоруссовъ. вѣроятно, вошла и часть дреговичей.

По Андрусовскому миру съ Польшею къ Москвѣ отошли Торопецъ, Смоленскъ, Сѣверская земля до Сожа, Кіевъ, Запорожье. При раздѣлѣ Польши въ 1772, 1793 и 1795 г. Россія получила всѣ русскія и литовскія земли до Нѣмана и Буга, а въ 1815 г. царство Польское.

VI. Татарскій періодъ.

Въ походъ 1224 г. татары перешли Донъ въ низовьяхъ, разгромили половцевъ по Донцу и преслѣдовали ихъ до Днѣпра вдоль Конскихъ водъ. Къ устьямъ той же рѣки, въ Протолчье, подошли

русскія войска изъ Кіева (судами и конною ратью) и изъ Галича (Мстиславъ Удалой полемъ по Черному шляху, а судовая рать по Днѣстру, морю и Днѣпру). Татары отступали вдоль Конки и остановились на Калкѣ (р. Кальчикъ, притокъ Калміуса). Батый въ 1236 г. съ Волги прошелъ на половцевъ, выдѣливъ отрядъ на мордву и болгаръ; въ 1237 г. подошелъ къ границамъ Рязани на Опузѣ и раззорилъ всю землю; въ 1238 г. прошелъ черезъ Коломну, Москву, Владиміръ, Суздаль, Ярославль (отряды на Городецъ и Галичъ и на Волокъ Ламскій), р. Сить, Бѣжичи и Торжокъ до Крестцовъ; отсюда Селигеровскимъ путемъ, черезъ Гжать, Угру и Жиздру (Козельскъ) по степнымъ дорогамъ въ районъ Донца; лѣтомъ 1238 г. взялъ Переяславль и Черниговъ; въ 1239 г. занялъ мордовскую землю, Муромъ, Клязьму; въ 1240 г. совершилъ большой походъ на Кіевъ, Владиміръ-Волынскій, Галичъ, въ Венгрію и Польшу. Половецкое поле татары заняли подъ свои кочевья, а опустошенныя русскія земли обложили службою или данью. Дань была денежная, а отчасти натурою на содержаніе баскаковъ; служба назначалась или военная (Галичъ), или пашенная (Болховское княженіе, слободы подъ Курскомъ, Тулою и пр.). Внутреннее управленіе предоставлено было князьямъ и атаманамъ, а отчасти баскакамъ. Область татарскихъ кочевій названа была по имени половцевъ Кипчакомъ, а также носила названіе Золотой Орды. Ханская ставка основалась въ Сараѣ (Царевъ), а кочевали татары вдоль Волги, въ южно-русскихъ, Саратовскихъ, особенно же Кавказскихъ степяхъ. Золотоордынскіе ханы владѣли также Синею Ордою (Средняя Азія), откуда на Волгу и шло сильное восточное культурное вліяніе.

Половцы были большею частью уничтожены, а отчасти ушли въ Венгрію (ханъ Котянъ). Разгромъ южной Руси былъ если не полный, то значительный. Уцѣлѣвшее населеніе спѣшило убраться отъ границъ степи. Потомки сѣверянъ двинулись на сѣверъ. Черниговское княженіе перешло въ Брянскъ, по Окѣ образовались новыя княженія: Новосильское, Одоевское, Воротынское, Бѣльское, Карачевское (съ удѣлами Козельскимъ, Мосальскимъ, Перемышльскимъ и др.), Тарусское (удѣлы Мещовскій, Барятинскій и др.). Населеніе Кіевскаго и Волынскаго княжествъ двинулось главнымъ образомъ въ Галичъ, гдѣ Даніилъ Романовичъ размѣстилъ бѣглецовъ по старымъ городамъ и построилъ новые (Холмъ, Даниловъ, Львовъ). Въ XIV в. Галичское княженіе получаетъ названіе Малой Россіи, въ отличіе отъ Великой, Владимірской. Здѣсь крѣпнетъ и растетъ малорусское племя, распространившееся потомъ на Кіевъ, Полтаву и Донецъ. Волынь и Галичъ были сильно разорены тата-

рами въ походахъ ихъ на Польшу 1259 и 1283 г. Кіевъ утратилъ всякое значеніе. Передъ переходомъ въ руки Ольгерда онъ принадлежалъ Путивльскому князю. Митрополія около 1300 г. перешла въ Москву.

Во Владимірскомъ княженіи наиболѣе выдвигаются Тверь и Москва, руководимыя талантливыми князьями. Когда же Тверь разорена была за разсправу съ Чолханомъ, то сильнѣйшимъ удѣломъ стала Москва. Возникаютъ новые удѣлы въ Рузѣ, Боровскѣ, Вереѣ, Калугѣ, Серпуховъ, Медыни, Малоярославцѣ, въ Тверскомъ княженіи и множество въ Бѣлозерьѣ; отъ суздальскаго князя Всеволода происходитъ до 50 княжескихъ родовъ. Возникъ Устюгъ, появились земли ростовскихъ князей на Вагѣ и Двинѣ.

Иго татаръ было бы легче переносить, если бы сами князья не вызывали ихъ въ помощь при своихъ междоусобіяхъ; старая Владимірская область особенно потерпѣла при борьбѣ Твери и Москвы. При ханѣ Узбекѣ (1313—1340 г.) и кн. Иванѣ Калитѣ татары не появлялись въ средней Россіи; но Москва была страшно опустошена ханомъ Тохтамышемъ (въ 1383 г.) и Едигеемъ (въ 1408 г.), при попыткахъ добиться самостоятельности.

Татары усердно поддерживали торговлю и ремесла и имѣли на Волгѣ нѣсколько городовъ: Старый и Новый Сараи, Астрахань (на Жареномъ Бугрѣ), Бельджаменъ (с. Дубовка), Увекъ (близъ Саратова), Азовъ, позднѣе Кафу и пр.; вообще городовъ и торговыхъ поселеній было, кажется, не мало. Внѣшняя торговля велась съ генуэзцами, турками, Египтомъ, Персіей, Средней Азіей; размѣры ея были значительные. Высшій классъ татаръ жилъ богато и пышно, но низшее населеніе было бѣдно, чѣмъ и объясняются болѣе всего непрерывныя нападенія отдѣльныхъ татарскихъ отрядовъ на русскія земли.

Золотая Орда погибла отъ ослабленія ханской власти. Первая попытка русскихъ свергнуть съ себя татарскій гнетъ относится къ 1383 г. (Куликово поле при р. Непрядвѣ), вторая, удавшаяся, ко времени Ивана III и царя Ахмата (1480 г., р. Угра). Орда постепенно распалась на царства Крымское (возникшее при посредствѣ Витовта въ XV в.), Казанское (возникло въ 1399 г.) и Астраханское. На Мокшѣ образовалось небольшое княжество Наровчатское, въ Сибири царство Сибирское. Не смотря на добытую политическую независимость, Москва продолжала страдать отъ близости татаръ и ногайцевъ, по прежнему совершавшихъ постоянныя набѣги, отъ которыхъ приходилось защищаться сложной военной организаціей и откупаться большими дарами, что въ общемъ, можетъ быть, равнялось прежней дани.

VII. Возвышеніе Москвы.

Вел. кн. Юрій Даниловичъ, внукъ Александра Невскаго, пріобрѣлъ Можайскъ и удачно тягался съ Тверью за Владимірское великое княженіе. Но первымъ серьезнымъ собирателемъ Владимірскихъ удѣловъ является братъ его Иванъ Калита († 1341 г.), который владѣлъ всѣмъ райономъ между Окою (Коломна, Кашира, Серпуховъ) и Протвою (Верея и Боровскъ), на сѣверъ до Переяславля и имѣлъ также какое-то вліяніе на Угличъ, Галичъ, Кострому и, кажется, на среднее теченіе Оки. Власть его, повидимому, уже простиралась на Суздаль, Ярославль, Бѣлоозеро, Новосиль, Тарусу. Внукъ Калиты Дмитрій Донской получаетъ въ прочное владѣніе Галичъ, Ростовъ, Суздаль, Бѣлоозеро, отъ Литвы Стародубъ и Трубчевскъ. Его сынъ Василій († 1425 г.) купилъ ярлыкъ на княженіе Нижегородское, а вмѣстѣ съ тѣмъ получилъ Городецъ, Муромъ, Мещеру, овладѣвъ такимъ образомъ всею остальною частью Владимірскаго княженія. Василій Васильевичъ покоряетъ Вятку (1459 г.) и Пермь (1472 г.). Иванъ III овладѣлъ Тверью, частью Рязани и Новгородомъ. При немъ начались массовые отъѣзды въ Москву православныхъ литовскихъ князей, съ вотчинами и безъ нихъ (Воротынскіе, Одоевскіе, Стародубскіе, Черниговскіе, Бѣльскіе, Трубчевскіе). Литва сдѣлала рѣшительную попытку воспротивиться этому движенію, но при рч. Ведрошѣ (недалеко отъ Смоленска, 1500 г.) потерпѣла отъ Москвы сильное пораженіе. По перемирію 1503 г. къ Москвѣ отошли 19 литовскихъ городовъ и многіе десятки волостей и селъ. Съ захватомъ при Иванѣ III Новгорода, а при его сынѣ Василіи III Пскова, Рязани и сѣверскихъ городовъ древне-русскія области раздѣлились между Литвою и Москвой. Иванъ III усвоилъ себѣ титулъ господаря, а Иванъ IV первый наименовалъ себя царемъ.

Быстрый ростъ Москвы, помимо дарованій ея князей, объясняется двумя главными обстоятельствами. Во-первыхъ, она имѣла прекрасное географическое положеніе въ узлѣ торговыхъ дорогъ татарской поры: черезъ Сарай—Бельджаменъ—Донъ—Рязань и чрезъ Сарай—Казань—Нижній-Новгородъ шли сюда разнообразные товары восточные, чрезъ Кафу—Азовъ—Рязань товары генуэзскіе (восточные и западные), чрезъ Калугу хлѣбъ изъ Верховскихъ земель, чрезъ Смоленскъ—Можайскъ товары литовскіе, чрезъ Волоколамскъ и Тверь товары литовскіе, рижскіе и новгородскіе, чрезъ Ростовъ и Вологду поддерживались сношенія съ Вагой и Двиной, чрезъ Галичъ и Устюгъ—съ Пермью и Югрой. Владиміръ могъ имѣть въ своемъ распоряженіи только часть этихъ путей.

почему и долженъ былъ уступить свою роль въ торговлѣ Москвѣ гдѣ уже при Иванѣ III упрочили свое положеніе гости сурожскіе (итальянцы) и суконники (нѣмцы). Разореный Кіевъ утратилъ всякое торговое значеніе, вынужденный уступить свою торговлю Галичу и Москвѣ. Торговые сборы приносили Московскому великому князю значительный, все умножавшійся доходъ.

Во-вторыхъ усиленіе Москвы объясняется произведеннымъ ею коренным измѣненіемъ удѣльныхъ порядковъ. Званіе великаго князя Владимірскаго при татарахъ получалось не столько по праву, сколько по соисканію, по жалованію хана, вслѣдствіе чего князь получилъ возможность распоряжаться въ княженіи по своему личному усмотрѣнію. А обстоятельства, именно собираніе тяжелой татарской дани и охрана страны, требовали исключительнаго напряженія и сильной власти. Великому князю кромѣ уплаты дани требовались огромныя средства для укрѣпленія городовъ, постройки церквей, послѣ для поддержанія осложнившагося дворцоваго церемоніала, нужны были земли для раздачи служилымъ боярамъ и дѣтямъ боярскимъ. По этимъ основаніямъ, московскіе великіе князья всѣхъ своихъ родственниковъ-князей обязали общею службою и дѣтямъ не раздавали удѣловъ поровну, а давали каждому лишь то, что необходимо было для ихъ содержанія и для службы, предоставляя все остальное старшему наслѣднику. Положеніе младшихъ князей стало приближаться къ положенію бояръ; подчиненное отношеніе ихъ старшему брату дѣлало невозможными тѣ несогласія между наслѣдниками, которые такъ ослабляли княжескую власть въ Рязани, Твери и Смоленскѣ. Въ Москвѣ борьба за великое княженіе между дядей Юріемъ Дмитріевичемъ и племянникомъ Василіемъ Темнымъ была послѣднею. Большую опору московскіе князья имѣли въ боярахъ, а также въ митрополитахъ, избравшихъ Москву своимъ мѣстопребываніемъ.

Значеніе денежныхъ средствъ изъ первыхъ князей особенно понималъ Иванъ Даниловичъ, получившій прозваніе Калиты. Онъ же установилъ и нормальное отношеніе къ ханамъ, понявъ, что сопротивленіе имъ до времени невозможно; онъ часто ѣздилъ въ Орду и поддерживалъ торговыя сношенія съ нею. Когда въ Ордѣ пошли дворцовыя смуты, московскіе князья начали дѣлать попытки освободиться отъ власти татаръ, что имъ наконецъ и удалось. Остались натянутыя отношенія съ Литвою, которая, чувствуя опасное для себя наростаніе силъ Москвы, не упускала случаевъ выступать противъ нея. Ольгердъ доходилъ до ея стѣнъ. Съ своей стороны Москва не могла не имѣть видовъ на древне-русскія области, вошедшія въ составъ Литвы, особенно же на Смоленскъ,

весьма нужный для охраны страны. Стремленіе собрать русскія волости привело Москву къ покоренію Новгорода и Пскова, а борьба съ Казанью вызвала покореніе Вятки и Перми. При отцѣ Ивана Грознаго Московское государство было уже обширнымъ, богатымъ и въ значительной долѣ благоустроеннымъ.

VIII. Московское государство въ XVI—XVII в.

Поморье.

Поморьемъ первоначально назывались берега Бѣлаго моря, въ частности того района, куда новгородцы проникли впервые, т. е. Онежской губы. Позднѣе такъ стала называться вся огромная сѣверная область государства, включая Пермь и Вятку. Страна эта чрезвычайно богата и всегда привлекала къ себѣ предпріимчивое населеніе. Многочисленные лѣса были полны дорогими пушными звѣрями, низовья рѣкъ цѣнной рыбой (семга), острова и многочисленныя губы Бѣлаго моря сельдью, Мезенскій заливъ навагой; по восточному берегу океана ловился моржъ, въ Бѣломъ морѣ тюлень, на островахъ океана песецъ, бѣлый медвѣдь, лиса, птицы; Мурманскій берегъ (до Св. Носа) былъ необыкновенно богатъ треской и палтусомъ. Тундра представляла прекрасныя условія для разведенія оленя, въ долинахъ рѣкъ располагались великолѣпные луга. Немногочисленныя мѣстности, удобныя для земледѣлія (р. Вага, Каргополь, Чаронда, среднее теченіе Пинеги), давали превосходные урожаи яровыхъ хлѣбовъ. По берегу Бѣлаго моря начиная отъ устья Двины къ западу обнаружились богатые соляные источники, въ Кореліи выдѣлывалось желѣзо, въ Керети разрабатывалась слюда, въ рѣкахъ Бѣлаго моря и Колы отыскивался жемчугъ. На Кольскомъ полуостровѣ и на Печорѣ водились лучшіе кречеты.

Край былъ издавна заселенъ финнами. Русскіе застали въ Поморьѣ корелъ, пришедшихъ сюда, вѣроятно, изъ Олонецкаго края, а можетъ быть и съ Двины. Тѣснимые русскими, корелы отодвинули лопарей къ сѣверу. Ихъ историческій центръ лежитъ въ Новгородской обл., на западномъ берегу Ладожскаго оз. Корелы крещены были въ XIII в. Это предпріимчивая народность Поморья, очень сблизившаяся съ русскимъ населеніемъ, живущая лѣснымъ и морскимъ промыслами, добываніемъ и обработкой желѣза, строеніемъ судовъ и торговлей.

Лопари составляли болѣе многочисленное племя, дѣлившееся на кочевыхъ (дикихъ) и лѣсныхъ (лѣшихъ). Первые держались въ

Кольской тундрѣ и по Мурманскому берегу. Въ концѣ XVI в. они были крещены. Для охраны лопарей въ Колѣ поставлена была крѣпость, гдѣ открыта была и таможня. Въ Колѣ и Поноѣ устроены были монастыри, и здѣсь же открыты были ярмарки. Лѣсные лопари держались въ С.-З. углу Бѣлаго моря и въ Заонежьѣ. Ярмарку они имѣли въ Керети, монастыри въ Кандалакшѣ и на Ладожскомъ оз. (Лазаревскій). Лопари довѣрчивы, честны и гостепріимны; какъ мирное населеніе, они иногда платили дань и шведамъ, и русскимъ.

Небольшое племя самоѣдовъ (яраны) занимало восточную тундру и берегъ моря; зимою жили при стадахъ, лѣтомъ на морѣ и рѣкахъ. Время появленія ихъ въ Поморьѣ неизвѣстно. Ясаки платили въ Лампожнѣ (Канинская тундра), Пустозерскѣ (Большеземельская) и Цыльмѣ (Малоземельская), куда съѣзжались и на ярмарки. Народъ, не лишенный воинственности и культуры; оказывали не малое вліяніе на югру.

По Вычегдѣ, Вяткѣ и Камѣ держалось племя коми, дѣлившееся на зырянъ, пермяковъ и вотяковъ. Пермью, видимо, называлось въ началѣ племя зырянъ, жизненное и предпріимчивое. Они издавна заселяли Вычегду и Ижму, имѣли князей и города. Крещены въ XIV в., на Вычегдѣ. Послѣ они переносятъ свой центръ въ Чердынь, для торговыхъ сношеній съ Сибирью и Болгарами. Малодѣятельные пермяки жили по Лузѣ, верховьямъ Камы и Вятки. Вотяки обитали по Чепцѣ; земледѣліе они заимствовали, повидимому, отъ татаръ.—По Вишерѣ и Чусовой жили югры и вогулы, центръ которыхъ располагался на Оби. Въ XV—XVI в. вогулы дѣлали разбойничьи нападенія на Пермь, Вятку и Вычегду, но болѣе опасными врагами для Поморья были шведы, особенно занимавшіе Каянскую землю (Улеаборгъ). На Двинѣ и Сухонѣ въ XVI—XVII в. инородцевъ уже не чувствуется.

Русское населеніе края продолжало увеличиваться болѣе всего естественнымъ приростомъ, такъ какъ колонизаціонное движеніе изъ центра направлялось на Волгу и въ Сибирь. Цыльма основана новгородцемъ Ивашкою Ласткой въ 1542 г., Пустозерскъ, кажется, послѣ похода 1499 г. Районы русскаго населенія: низовья Двины, Корельскій берегъ, Обонежье, Терскій и Мурманскій берега, Каргополь, Чаронда, Вага, Устюгъ, Вычегда, Печорскій край, Вятка, Пермь. Берегъ моря дѣлился на Мурманскій (до Св. Носа), Терскій (до Кандалакши), Корельскій до Лѣтняго мыса, Лѣтній до устья Двины, Зимній до устья Мезени. Бѣлое море называлось Студенымъ, у иностранцевъ Корельскимъ.

Поморскіе уѣзды XVI—XVII в.: Каргопольскій, отъ оз. Лаче

до моря (г. Ча́ронда, Ка́ргополь, Турчасовъ, Порогъ, Моша, Ме́хренга), Двинской (Хо́лмогоры, Архангельскъ, Пинега, Терскій берегъ съ Варзугой и Умбой), Кевропьскій, по Пинегѣ (Кеврола и Чакола), Мезенскій (Мезе́нь, Лампожня, слоб. Долгая Щель), Печорскій или Пустозерскій (Пустозерскъ, Цыльма), Яренскій (Яренскъ, Усть-Вымь, Усть-Сысольскъ), Кайгородскій, Чердынскій, Соликамскій, Хлыновскій (Хлыновъ, Орловъ, Котельничъ), Сольвычегодскій (низовья Вычегды и Луза), Устюжскій (Сухона отъ р. Брусеницы, Югъ, Двина до Тоймы, Уфтюга, Ношуль, Подосиновецъ), Тотемскій (Сухона отъ Векшенги, верховья Ваги), Важскій (Вельскъ, Шенкурскъ, Устьянскія волости, Кокше́ньга), Кольскій, Кемскій.

Нѣкоторое время самымъ оживленнымъ городомъ Поморья былъ Устюгъ, стоявшій на перекресткѣ наиболѣе важныхъ рѣчныхъ и сухопутныхъ торговыхъ дорогъ сѣвера, гдѣ шла мѣна товаровъ заморскихъ, новгородскихъ, московскихъ, поморскихъ и сибирскихъ. Вторымъ по значенію городомъ были Холмогоры, имѣвшіе важное значеніе для всего побережья, Москвы и Новгорода и бывшіе самымъ значительнымъ административнымъ и военнымъ пунктомъ Поморья. Архангельскъ былъ лишь морскимъ портомъ для Холмогоръ; здѣсь находились обширные гостиные дворы для заграничной торговли. Третьимъ городомъ былъ Хлыновъ (Вятка), снабжавшій Поморье хлѣбомъ и льномъ, четвертымъ Сольвычегодскъ, столица зырянскаго района Далѣе по важности шли Каргополь, торговавшій хлѣбомъ, солью и желѣзомъ, и менѣе значительные города: Тотьма, стоявшій на зимнемъ пути съ Волги на сѣверъ и на мѣстѣ лѣтней перегрузки судовъ, Чердынь (мѣха), Соликамскъ (соль и хлѣбъ), Слободской (хлѣбъ), Кайгородъ (на перекресткѣ дорогъ Сибирской и Двинской).

Черезъ Поморье шли важные пути сообщенія: Сибирскій (Москва-Ярославль-Вологда-Тотьма-Устюгъ-Сольвычегодскъ-Яренскъ-Усть Сысольскъ-Чердынь-р. Лозва; позднѣе: Устюгъ-Ляльскъ-Кайгородъ-Соликамскъ-Верхотурье; еще позднѣе: Нижній-Новгородъ-Козмодемьянскъ - Яранскъ - Котельничъ -Хлыновъ-Слободской-Кайгородъ - Соликамскъ), Архангельскій (Вологда - Вельскъ - Шенкурскъ-Вага - Холмогоры), Кольскій (Вологда - Кирилловъ - Чаронда - Каргополь - Турчасовъ - Порогъ - Унежма -Сумы-Кемь-Кереть-Ковдо-Ка́ндалакша-Имандра-Кола), Холмогоры (Новгородъ-Ладога-Свирь-Вытегра-Каргополь-Емца-Холмогоры), Заонежскій (Повѣнецъ-р. Выгъ-Сумъ), Мезенскій (Холмогоры - Пинега - Кулой-Мезень-Лампожня), Печорскій (Пинега-Мезень-Пеза-Цыльма).

Поморьемъ управлялъ Новгородскій приказъ, собиравшій здѣсь

весьма значительныя суммы отъ торговли и ясака. Хлыновъ и Вага вѣдались сперва въ Большомъ Приказѣ. До 1684 г. Устюгомъ, Сольвычегодскомъ, Устьянскими волостями и Чарондой управлялъ особый Устюжскій приказъ. Такъ какъ область почти не имѣла земель удобныхъ для земледѣлія, то Поморье избѣжало крѣпостного права. На земляхъ, принадлежавшихъ новгородскимъ и ростовскимъ боярамъ, а также на монастырскихъ и церковныхъ долгое время держалось частное землевладѣніе, которое однако постепенно мельчало и обращалось въ оброчное.

Изъ монастырей знаменитъ былъ Соловецкій, владѣвшій и землями, и угодьями. Главный промыселъ его—добываніе соли на Лѣтнемъ берегу (Непокса, Уна); значителенъ былъ также рыбный промыселъ (сельдь у острововъ и семга на Варзугѣ и въ Поморьѣ). Монастыремъ поставлены были и содержались остроги Соловецкій, Кемскій и Сумскій. Другіе мѣстные монастыри: Сійскій, Никольскій Корельскій, Печенгскій Кольскій, Понойскій, Палеостровскій въ Повѣнецкой губѣ, Устюжскій Гляденскій, Выговская пустынь.

Соловычегодскіе Строгановы въ 1558 г. получили для устройства соляныхъ варницъ и для пашни огромныя земли на Камѣ отъ Лысвы до Чусовой, а послѣ и Чусовую. Благодаря льготамъ и обширности промысловъ, Строгоновскія вотчины заселялись очень быстро. Для охраны выстроены были городки: Канкоръ (у устья Пыскорки), Орелъ, Чусовскіе, Кай, Очерскій острожекъ и др. У Строгановыхъ была особая дорога въ Сибирь, видимо, закрытая для общаго пользованія.

Замосковные города.

Область составилась изъ земель княженій: Владимірскаго, Нижегородскаго, Московскаго и Тверского. На долю Москвы выпала напряженная боевая и экономическая дѣятельность, но сплоченность и энергія населенія, богатство страны естественными произведеніями и сравнительная слабость сосѣдей спасали государство въ самые тяжелые моменты. Большинство государственныхъ тяготъ падало на населеніе Замосковныхъ городовъ.

Москва, важнѣйшій городъ и столица государства, располагалась на довольно неровной обширной площади съ весьма разнообразнымъ географическимъ пейзажемъ (поля, пески, глиница, болотцы, овражки, горки, боры, великое множество садовъ и прудовъ). Городъ состоялъ изъ крѣпости, посада и большого количества княжескихъ и боярскихъ слободъ, раскинутыхъ на огромномъ

пространствѣ, пересѣченномъ р. Прѣснею, Неглинною и Яузой. Городъ поражалъ своими огромными размѣрами, но по постройкамъ и ихъ расположенію, по величинѣ дворовъ, огородовъ и садовъ онъ напоминалъ громадную деревню. Большія каменныя зданія въ Москвѣ появились только въ XVIII в. Лучшею частью ея былъ Кремль, издалека видный по своимъ высокимъ бѣлымъ стѣнамъ и золоченымъ крышамъ церквей и дворца. Величественныя стѣны Кремля были сооружены еще въ XV в. итальянскими мастерами. Святынями его были: соборы Успенскій (патріаршій), Благовѣщенскій, Архангельскій, Срѣтенскій, Спасъ на Бору, Чудовскій и Вознесенскій монастыри, церковь Ивана Великаго и много другихъ. Дворецъ состоялъ изъ многихъ сотенъ помѣщеній, расположенныхъ въ 7 отдѣльныхъ корпусахъ, группировавшихся кругомъ трехъ дворовъ. Впереди дворца стояла великолѣпная Грановитая палата, служившая для самыхъ торжественныхъ случаевъ. Передній фасадъ состоялъ изъ большого зданія, заключавшаго Среднюю Золотую и двѣ Шатерныя Палаты (слѣва) и обширной открытой Боярской площадки, примыкавшей къ Теремамъ, высокому и длинному зданію въ 4 этажа, состоявшему изъ Золотой Царицыной палаты и многихъ отдѣльныхъ комнатъ и шедшему далеко въ глубь двора справа. Параллельно ему слѣва стояло дворцовое зданіе, заключавшее Столовую и Отвѣтную палаты, за которою помѣщалась Срѣтенская церковь, а за ней по той же линіи шли служебныя помѣщенія (Денежный дворъ, Иконный теремъ, аптека, и пр.); вдоль всего лѣваго крыла разбитъ былъ садъ, съ видомъ на Замоскворѣчье, а передъ нимъ находился Запасной дворъ. Во внутреннемъ дворѣ Дворца («Передній дворъ») расположена была церковь Спасъ на Бору; онъ былъ отвсюду обстроенъ зданіями и имѣлъ красивую входную башню (Колымажная или Гербовая). Справа отъ Теремовъ по главному фасаду шелъ корпусъ Царицы и всей Царской семьи, состоявшій изъ значительнаго количества отдѣльныхъ небольшихъ помѣщеній. За этимъ корпусомъ расположены были служебныя Царицыны палатки и Задній дворъ, съ Дворцами Сытнымъ, Кормовымъ и Хлѣбеннымъ, за которымъ длинною линіею на задахъ всего дворца проходилъ корпусъ различныхъ мастерскихъ и слѣва, выступая на внутренный дворъ, помѣщеніе Приказа Большого двора. Наконецъ, примыкая къ городовой стѣнѣ и идя параллельно корпусу мастерскихъ, проходили зданія поваренъ и Потѣшнаго двора. Впереди Золотой Палаты имѣлась площадка или балконъ Красное крыльцо, на которое вели Средняя и Красная лѣстницы. На Боярскую площадку со двора вело Постельное крыльцо, а съ площадки въ Терема «на верхъ» —

Теремное. Близъ Успенскаго Собора и дворца стоялъ значительный Патріаршій дворъ, съ кельями и большими комнатами для торжественныхъ собраній. За Архангельскимъ Соборомъ помѣщалось, въ видѣ обширнаго каре, зданіе приказовъ, съ Посольскимъ во главѣ; лѣстницы приказовъ выходили отчасти на дворъ, отчасти на Ивановскую площадь. У Ивановской колокольни помѣщалась палатка площадныхъ подьячихъ. Остальное пространство Кремля было занято дворами бояръ, родственныхъ царской семьѣ (Милославскіе, Сицкіе, Бѣльскіе, Годуновы, Черкасскіе, Трубецкіе), арсеналомъ, нѣсколькими монастырскими подворьями и церковными дворами. Въ Кремль черезъ ровъ и Неглинную вели ворота: Спасскія, Никольскія, Троицкія (при Троицкомъ подворьѣ), Боровичскія и Тайницкія (со стороны Москвы). Внутри Кремля было нѣсколько площадокъ и къ воротамъ проходили улицы. Старый Московскій посадъ отчасти занятъ былъ подъ Кремль, отчасти обращенъ въ огромный торговый дворъ (Китай-городъ). Здѣсь помѣщались два каменные Гостиные двора, большіе Персидскій и Англійскій дворы и огромное количество лавокъ, располагавшихся въ 72 ряда, каждый для отдѣльнаго сорта товаровъ (суконный, суровской, серебряный, мѣховой, шелковый, калачный, рыбный, иконный, пряничный, сѣдельный и пр.). Кромѣ того, торгъ шелъ въ ларяхъ внутри Гостиныхъ дворовъ и разносный на обширной Красной площади, примыкающей къ Кремлевской стѣнѣ. Въ городѣ помѣщались три монастыря, значительное количество церквей (изъ нихъ важнѣйшая Василія Блаженнаго), нѣсколько монастырскихъ подворій, Печатный дворъ (на Никольской ул.), большой Посольскій дворъ (на Ильинкѣ) и не малое количество дворовъ боярскихъ (Салтыковыхъ, Хованскихъ, Шереметевыхъ, Шеиныхъ), людей гостиной сотни, приказныхъ подьячихъ, дворцоваго духовенства, дворцовыхъ служителей и пр.). Здѣсь же былъ дворъ Сибирскаго царевича и Строгановыхъ. Дворы размѣщались тѣсно и почти въ каждомъ были сторонніе жильцы. На Красной площади вдоль стѣны располагалось до 13 небольшихъ церквей, служившихъ главнымъ образомъ для совершенія панихидъ; у Спасскаго моста былъ одинъ изъ «Крестцовъ», на которыхъ стояли свободные священники. Въ концѣ площади, примыкавшемъ къ Неглинной, помѣщался Земскій приказъ и винные погреба. Зимній торгъ шелъ главнымъ образомъ на Москвѣ-рѣкѣ. Въ Китай-городъ вели ворота съ башнями Неглинныя (Воскресенскія), Москворѣцкія, Варварскія, Ильинскія и Никольскія. За рѣкою находился сперва царскій лугъ и сады, а далѣе помѣщалась большая Стрѣлецкая слобода. За стѣнами Кремля и Китай-города располагались громадные Москов-

скіе посады, огражденные стѣнами Бѣлаго города (1586 г., теперь бульвары Тверской, Страстной, Пречистенскій и др.), Скородома (деревянной огромнѣйшей стѣны, сооруженной въ очень короткое время въ 1591 г., сожженной въ смуту и возобновленной въ видѣ Земляного города въ 1633—1640 гг., нынѣ Садовая ул.) и Камеръ-Коллежскаго вала (на 35 в.). На занимаемой городомъ огромной площади (отъ Ивана Великаго до Преображенской заставы $7^1/_2$ в.) населеніе распредѣлялось большею частью отдѣльными слободами (Басманная, Бронная, Гончарная, Кожевники, Мясницкая, Огородники, Сыромятная, Кадашева, Хамовники, Остожье, Кречетники и пр.), постепенно сливавшимися другъ съ другомъ. Отъ центра къ воротамъ (Яузскія, Покровскія, Мясницкія, Срѣтенскія, Дмитріевскія, Тверскія, Никитскія, Арбатскія, Чертольскія или Пречистенскія, Калужскія въ Замоскворѣчьѣ) вели длинныя улицы тѣхъ же названій, пересѣкаемыя безчисленнымъ количествомъ другихъ улицъ, переулковъ и тупиковъ. На Неглинной у стѣнъ Китай-города помѣщался Пушечный дворъ. Внутри города и по окраинамъ его отдѣльными слободами располагались монастыри (Новоспасскій на Таганкѣ, Новодѣвичій въ Хамовникахъ, Донской у Калужской заставы, Даниловскій у Серпуховской, Крутицкій и Симановъ за городомъ на р. Москвѣ). За Яузой помѣщалась Нѣмецкая слобода, а выше Рогожская, Лефортовская, Семеновская и Преображенская.

На сѣверной окраинѣ области стоялъ г. Вологда, развившій и весьма широкій торгъ. Здѣсь выгружались товары заграничные и сѣверные, назначенные для Волги и Москвы, и грузились товары для сѣвера и заграницы. Иностранцы въ Вологдѣ дешевле пріобрѣтали русскіе товары и продавали свои дороже, чѣмъ въ Архангельскѣ; обширный торговый дворъ имѣли здѣсь англичане. Городъ имѣлъ каменный кремль, построенный Иваномъ Грознымъ, и не мало хорошихъ церквей. Уѣздъ славился культурою льна, прядильнымъ и ткацкимъ дѣломъ и кожевеннымъ производствомъ. Ярославль, привлекавшій товары поморскіе, волжскіе и московскіе, былъ въ области вторымъ по населенности. Знамениты по красотѣ Ярославскія церкви. Въ уѣздѣ развито было ткацкое дѣло (Великое село и пр.), а на Волгѣ имѣлъ значительные размѣры рыбный промыселъ. Ростовъ современемъ утратилъ свое торговое и административное значеніе и держался лишь митрополичьимъ дворомъ. Переяславль былъ также въ упадкѣ, но всетаки представлялъ собою болѣе значительный городъ, чѣмъ Ростовъ; процвѣтали Переяславскія рыбныя слободы. Романовъ, отданный служилымъ татарскимъ князьямъ и лежащая противъ него на правомъ берегу Волги слоб. Борисоглѣбская вмѣстѣ составляли

людную и промышленную пристань. Въ Угличѣ шелъ хорошій торгъ. Не болѣе Углича былъ Кашинъ. Укрѣпленія Калязинскаго монастыря были лучшими въ данномъ районѣ, почему онъ и служилъ опорнымъ пунктомъ для Скопина. Дмитровъ на Яхромѣ служилъ рѣчною пристанью для Москвы. Устюжна Желѣзопольская имѣла нѣкоторую роль въ торговомъ движеніи между Приладожьемъ и Поволжьемъ, доставляла въ казну хорошій таможенный доходъ и занималась выдѣлкою желѣза и издѣлій изъ него. Весьёгонскъ— торговое монастырское село. Черезъ Бѣлозерскъ шли торговыя сношенія Волги съ Поморьемъ (хлѣбъ, соль, мѣха), почему здѣсь получался большой таможенный доходъ; на озерѣ была государева рыбная слобода. Сосѣдній Кирилловъ монастырь, развившій огромное хозяйство отъ Бѣлаго моря до Москвы, торговалъ солью и хлѣбомъ. Въ началѣ XVII в. ярмарка была перенесена изъ-подъ стѣнъ монастыря на Словенскій волочекъ (въ 50 в.), гдѣ и образовался новый большой торгъ.

Галичскій у., благодаря хорошей землѣ, рыбнымъ и соленымъ промысламъ и лѣснымъ богатствамъ, процвѣталъ и занималъ по населенности пятое мѣсто въ области. Главные города, Галичъ и Солигаличъ имѣли хорошее населеніе; иные города: Чухлома, Унжа, Парфентьевъ, Кологривъ. Уѣздъ тянулъ къ Костромѣ, ставшей благодаря этому однимъ изъ важнѣйшихъ замосковныхъ городовъ; англичане имѣли здѣсь подворье. Кострома получила то же значеніе въ краѣ, какъ Ярославль, и также славилась своими строеніями, особенно церквами. Ниже по Волгѣ стояли Кинешма, Юрьевецъ (у устья Унжи, каменная крѣпость) и Балахна, развившая значительную соленую промышленность. Нижній Новгородъ имѣлъ обширные торговые обороты, былъ отлично укрѣпленъ и сталъ однимъ изъ населеннѣйшихъ городовъ государства. Сюда сходились сибирскіе, персидскіе, московскіе и заморскіе товары. Покореніе Казани не уменьшило торговаго значенія этого города.

Владимірскій край съ р. Клязьмою и ея притоками Лухомъ, Тезой и Нерлей никогда не утрачивалъ своего промышленнаго оживленія съ разнообразною производительностью. Города здѣсь не имѣли большого значенія, а села (Холуй, Иваново, Лежнево, Коврово, Дунилово) процвѣтали. По степени населенности города идутъ въ такомъ порядкѣ: Суздаль, Владиміръ, Гороховецъ, Шуя, Юрьевъ, Лухъ.

Тверскіе города, благодаря относительной близости къ границѣ, имѣли болѣе замѣтную военную окраску. Мѣстность была оживленная, но торговля получила малое развитіе, вслѣдствіе сильной конкурренціи со стороны Новгорода и Москвы. Тверь была довольно

значительна (при чемъ около трети дворовъ принадлежало служилымъ людямъ), а остальные города (Ржевъ, Зубцовъ и Старица) имѣли малое населеніе.

Города, расположенные на Смоленской окраинѣ области, составляли особую линію обороны: Волоколамскъ, Руза, Можайскъ, Боровскъ, Малый Ярославецъ. Укрѣпленная линія вдоль Оки (Коломна, Кашира, Серпуховъ, Алексинъ), называвшаяся «Берегомъ», со временемъ утратила значеніе, какъ и Можайская. Боровскъ былъ укрѣпленъ слабѣе, чѣмъ расположенный близъ него Пафнутьевъ монастырь.

Въ Замосковной области дворцовыхъ и бѣлыхъ земель было значительно болѣе, чѣмъ крестьянскихъ. При городахъ располагались независимыя отъ нихъ слободы (стрѣльцы, пушкари, рыбаки, бортники, бобровники), пользующіяся правами свободной торговли. Въ посадъ не тянули также всѣ служилые люди, вотчинники и помѣщики; онъ былъ тѣмъ слабѣе, чѣмъ городъ стоялъ ближе къ границамъ. Значительныя земли въ Московскомъ у. въ 1550 г. были отведены въ помѣстье для «тысячи» лучшихъ служилыхъ людей. Въ 1624 г. въ этомъ уѣздѣ монастырской земли было 44%, вотчинной 17%, помѣщичьей 22% и крестьянской всего 17%. Въ составъ вотчинныхъ земель области входили земли княжескія и боярскія, въ число помѣщичьихъ—отведенныя во временное пользованіе всякимъ служилымъ людямъ: дѣтямъ боярскимъ, дворянамъ, жильцамъ, дьякамъ. Монастыри въ общемъ собрали весьма значительныя земли: особенно много было ихъ за Сергіевымъ и Кирилловымъ монастырями.

Московскіе пути сообщенія: 1) Москва—Сергіевъ монастырь—Александровская слоб.—Переяславль—Ростовъ—Ярославль—Вологда; дорога эта была очень оживлена и хорошо населена; 2) Москва—Ярославль—Даниловъ — Пошехонье — Череповецъ — Кирилловъ — Бѣлозерскъ; 3) Москва — Дмитровъ — Угличъ (или Кашинъ) — Весьегонскъ — Устюжна — Тихвинъ — Орѣшекъ; старинная прямая дорога за рубежъ: 4) Москва—Дмитровъ—Калязинъ—Кашинъ—Бѣжецкъ—Боровичи—Новгородъ; 5) Москва — Клинъ — Тверь — Торжокъ—Вышній Волочекъ— Валдай — Яжелбицы — Крестцы — Бронницы—Новгородъ; 6) Москва—Волокъ Ламскій—Зубцовъ—Бѣлый—Смоленскъ (или Витебскъ); путь въ сторону: Селигеръ—Торопецъ; 7) Москва—Звенигородъ—Можайскъ—Гжатскъ—Вязьма — Смоленскъ; 8) Москва — Боровскъ — Медынь — Жиздра — Брянскъ—Черниговъ—Кіевъ; 9) Москва—Подольскъ—Серпуховъ — Тула; 10) Москва—Бронницы—Коломна—Рязань; 11) Москва—Богородскъ—Владиміръ—Ковровъ—Вязники — Гороховецъ — Ниж-

ній Новгородъ—Варнавинъ (или Козмодемьянскъ)—Яранскъ—Хлыновъ—Соликамскъ—Сибирь (Владимірка, Сибирка); 12) Москва—Богородскъ—Юрьевъ—Суздаль—Шуя—Лухъ—Плесъ (Стромынка, по имени монастыря). Другіе пути области: Нижній—Балахна—Ярославль; Галичъ—Унжа—Варнавинъ—Казань; Кострома—Галичъ—Солигаличъ—Тотьма.

Заоцкіе города.

Область старо-русскихъ городовъ, возвращенныхъ при Иванѣ III отъ Литвы, между Лужею, притокомъ Протвы, Окою и р. Жиздрой. Мѣстность эта всегда считалась весьма хлѣбородною; по Окѣ внизъ сплавлялся лѣсъ. Съ запада край охранялся Опаковымъ (Юхновъ), Медынью и Кременскомъ (на Лужѣ): Жиздра защищена была Козельскомъ, Ока Калугой, Воротынскомъ, Перемышлемъ и Лихвиномъ. Мещовскъ, Мосальскъ, Серпейскъ были важны по значительности уѣздовъ. Калуга имѣла хорошую крѣпость, значительный посадъ, склады, таможню. Со взятіемъ Смоленска область обезопасилась со стороны Литвы, стала спокойною и утратила свой военный характеръ.

Пути сообщенія: 1) Москва—Малый Ярославецъ—Калуга—Лихвинъ—Бѣлевъ—Болховъ—Орелъ (или Карачовъ); 2) Москва—Медынь—Мещовскъ—Жиздра—Брянскъ; 3) Калуга — Юхновъ — Вязьма—Бѣлый; 4) Калуга—Алексинъ—Тула.

Украинные города.

Область, образовавшаяся за старымъ валомъ, проходившимъ вдоль Оки и Жиздры, отъ рязанскаго города Венева до Карачева; позднѣе сюда вошли города по Зушѣ и Окѣ, полученные отъ Литвы. Города: Дѣдиловъ, Тула, по Окѣ Таруса, Алексинъ, Крапивна, Одоевъ, Бѣлевъ, Орелъ, Кромы; по Зушѣ Новосиль, Мценскъ, Чернь; на Снѣжити Карачевъ; Болховъ. Главный городъ области, Тула, будучи важнѣйшею крѣпостью, съ начала XVI в. имѣлъ каменный кремль и значительный гарнизонъ. Посадскіе люди владѣли въ Тулѣ не болѣе какъ четвертью лавокъ.

Область имѣла хорошую землю, но долгое время не была безопасна отъ татаръ. Пути сообщенія: 1) «Посольская» дорога: Тула-Крапивна-Чернь-Мценскъ-Орелъ-Кромы-Усердъ-Деркуль - Дербентъ (?); 2) Ливны-Новосиль-Мценскъ-Болховъ-Козельскъ.

Рязанскіе города.

Старѣйшій центръ края—районъ между Проней, Осетромъ и Окой. Въ данный періодъ въ границы его вошли Шацкъ, на югѣ Епифань и Донковъ, на западѣ Веневъ и Зарайскъ; другіе города области: Пронскъ, Михайловъ, Сапожокъ, Ряжскъ. Важнѣйшія укрѣпленія края: Переяславль (Рязань), имѣвшій характеръ чисто военнаго города, и Зарайскъ, получившій еще въ срединѣ XVI в. каменныя стѣны; въ Зарайскѣ производился значительный торгъ.

Пути сообщенія: 1) Рязань-Михайловъ-Епифань-Калміусскій шляхъ; 2) Спасскъ-Пронскъ-Епифань; 3) Шацкъ-Ряжскъ-Пронскъ-Михайловъ-Зарайскъ-Коломна; 4) Коломна-Михайловъ-Донковъ-Липецкъ-Воронежъ.

Города отъ нѣмецкой окраины.

Изъ нихъ Новгородъ стоялъ противъ шведовъ, Псковъ противъ ордена, и оба города противъ Литвы.

Новгородъ продолжалъ жить прежними экономическими интересами, но въ сильно суженныхъ рамкахъ. Населеніе очень пострадало отъ литовскихъ, шведскихъ и польскихъ войнъ и отъ разоренія Иваномъ Грознымъ, который отнялъ у бояръ и монастырей большую часть ихъ вотчинъ, обративъ ихъ въ помѣстья для служилыхъ московскихъ людей. Самъ Новгородъ довольно быстро оправился послѣ разоренія Грознымъ и возстановилъ торговлю на Орѣшекъ, Ивангородъ и Ригу; съ уничтоженіемъ восточнаго рубежа усилились обороты съ Москвою, причемъ кромѣ главнаго пути чрезъ Тверцу обозначился также торный путь чрезъ Мсту-Держковъ волокъ--волость Усть-Рѣку—Кобожу на Устюжну и Вологду, и онъ же черезъ Млево на Угличъ. Населеніе жило главнымъ образомъ отъ торговли и промысловъ и держалось путей сообщенія и водъ; гдѣ было можно, поддерживалось земледѣліе, чаще въ лядинномъ порядкѣ.

Кромѣ Новгорода, хорошее населеніе имѣла Старая Руса, гдѣ процвѣтало солевареніе и шла значительная торговля. Ладога, Ямъ, Ивангородъ, Копорье, Орѣшекъ, Порховъ имѣли малое населеніе, приближаясь по своему характеру къ селамъ. Значительнѣе былъ г. Корела, представлявшій собою крѣпость. Въ Водской и Шелонской пятинахъ были обычны «рядки», земледѣльческіе и рыболовные. Въ восточныхъ пятинахъ они имѣли торговый характеръ, оживляясь лишь періодически, въ дни ярмарокъ. Нѣкоторые изъ здѣш-

ничхъ рядковъ (Тихвинъ, Боровичи, Вышній Волочекъ, Млево) не уступали по размѣрамъ городамъ. Рядкомъ былъ и Торжокъ, но онъ скоро получилъ укрѣпленіе и пріобрѣлъ особенное значеніе благодаря своей ярмаркѣ.

Къ Новгороду тянули также «Заонежскіе погосты», въ тѣсномъ смыслѣ районъ, примыкавшій къ сѣверному берегу Онежскаго оз., а въ болѣе широкомъ—область въ районѣ Онежскаго и Ладожскаго озеръ. Всѣхъ погостовъ считалось 16, кромѣ 7 лопскихъ, тянувшихъ къ Корелѣ. Край дикій, почти совершенно лишенный иныхъ путей сообщенія, кромѣ водныхъ. Лядинное хозяйство здѣсь давало хорошіе урожаи, почему въ Заонежскихъ погостахъ было не мало земель дворцовыхъ и монастырскихъ. Послѣ утраты г. Корелы, для защиты погостовъ отъ шведовъ выстроена была крѣпость Олонецъ (въ срединѣ XVII в.).

Псковъ представлялъ сильную крѣпость, а также былъ важенъ своимъ торгомъ. Когда шведы закрыли русскій торгъ въ Ивангородѣ, товары пошли за границу чрезъ Псковъ, что очень содѣйствовало процвѣтанію города. Онъ обогатился и украсился каменными церквами и частными зданіями. Крѣпкихъ стѣнъ Пскова не могли одолѣть ни Баторій, ни Густавъ Адольфъ. Посадъ былъ многочисленъ и крѣпокъ; для торговли существовало нѣсколько гостиныхъ дворовъ.

Важнѣйшимъ пригородомъ былъ Гдовъ, доставлявшій Пскову хлѣбъ. Многочисленные остальные пригороды (Изборскъ, Опочка, Островъ, Вороночъ, Велье, Володимірецъ, Вышгородъ, Кобылье, Себежъ, всего 13 пригородовъ) имѣли лишь военное значеніе, служа охраною Пскову. У Острова на Балабановомъ лугу ежегодно собиралась большая ярмарка, на которую съѣзжались кромѣ мѣстныхъ купцовъ еще московскіе, литовцы и нѣмцы. Въ общемъ область сильно страдала отъ войнъ.

Города отъ литовской окраины.

Это западная окраина государства, занимавшая верховья р. Великой, Ловати, Двины, Днѣпра, Сожа и Десны. Весь XVI и XVII в. за эту область шелъ споръ между Литвою и Москвою. Страна была богата лѣсами, но хорошихъ земель въ ней не было; за то, находясь между Новгородомъ, Польшею, Сѣверою и Кіевомъ, она держала въ своихъ рукахъ важные торговые пути сообщенія. На новгородскомъ пути стояли: Великія Луки, Усвятъ, Вѣлижъ, Порѣчье, на сѣверскомъ Рославль, на московскомъ Красный, До-

рогобужъ, Вязьма; путь на Кіевъ былъ водный. Существовалъ обходный путь на Москву черезъ Бѣлый и Зубцовъ, а такъ же путь изъ Великихъ Лукъ черезъ Торопецъ и Селигеръ на Зубцовъ.

Важнѣйшимъ укрѣпленіемъ всего края и вмѣстѣ Москвы былъ Смоленскъ, прикрывавшій собою также Новгородъ и Сѣверу. Въ 1596 г. онъ былъ снабженъ крѣпкими каменными стѣнами, выдержавшими много осадъ. Литовскимъ Смоленскъ былъ въ 1404—1514 г., русскимъ въ 1514—1611 г., польскимъ въ 1611—1654 г. Въ городѣ имѣлся Литовскій гостиный дворъ, важный особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда былъ воспрещаемъ пріѣздъ западныхъ купцовъ въ самую Москву. Отъ Вязьмы, города, замѣнявшаго собою Смоленскъ, когда онъ отходилъ въ Литву, шли боковые пути на Зубцовъ и Калугу. Великія Луки прикрывали собою Новгородъ, Псковъ, Торопецъ и Смоленскъ. Москвѣ удобнѣе было именно отсюда начинать походы на западъ; большой походъ 1563 г. здѣсь начался и здѣсь кончился. Стефанъ Баторій могъ взять этотъ городъ лишь помощью хитрости; тогда это былъ не только крѣпкій, но и обширный городъ. Торговое значеніе его современемъ пало, и въ XVII в. онъ былъ уже не великъ. Города Себежъ, Заволочье, Невель, Усвятъ и Велижъ составляли первую оборонительную линію области; это были небольшіе замки на хорошо выбранныхъ позиціяхъ. Путь на Новгородъ, а также на Тверь былъ прикрытъ Холмомъ и Торопцемъ. Послѣдній былъ очень сильною крѣпостью; въ старое время онъ находился на торговомъ пути. Бѣлый стоялъ въ началѣ сплавного пути по Двинѣ; послѣ Деулинскаго перемирія (1618 г.) здѣсь проложена была дорога на Москву. Рославль, прикрывавшій путь отъ Литвы въ заоцкіе города, представлялъ собою деревянную крѣпость съ немалымъ гарнизономъ.

Сѣверскіе города.

Область старыхъ черниговскихъ городовъ, добровольно возвратившихся отъ Литвы при Иванѣ III. Заселена была сѣверою («севрюки»), имѣла много лѣсу и хорошія поля. Однимъ фронтомъ, важнѣйшимъ, обращена была въ сторону поля, другимъ къ Литвѣ, гдѣ не доходила до Днѣпра. Въ краѣ замѣчалось нѣкоторое торговое оживленіе, благодаря богатству его лѣсомъ, медомъ, коноплею, камнемъ; чрезъ него шла торговая дорога въ Кіевъ и Польшу. При татарахъ населеніе отодвинулось на сѣверъ, а позднѣе появилось снова на Сеймѣ, для его защиты. Пути сообщенія: 1) Кіевъ - Черниговъ - Стародубъ - Почепъ - Брянскъ - Жиздра - Медынь-

Москва; 2) Брянскъ-Рославль-Смоленскъ, 3) «Свиная» дорога: Рыльскъ - верховья Цона - Болховъ, 4) Курскъ - Новосиль - Тула, 5) Кіевъ-Остеръ-Конотопъ-Глуховъ-Сѣвскъ-Болховъ, 6) Новгородъ Сѣверскій-Сѣвскъ-Кромы-Новосиль.

На линіи крѣпостей, обращенной къ Литвѣ, были расположены: Брянскъ, Трубчевскъ, Новгородъ-Сѣверскій, Черниговъ, впереди ихъ Мглинъ, Почепъ и Стародубъ. Сѣвскъ, примыкавшій вмѣстѣ съ Камарицкою волостью къ Свиной дорогѣ, былъ также значительною крѣпостью. Важнѣйшимъ укрѣпленіемъ области былъ Путивль, стоявшій на грани между Польшею, Русью и Полемъ. Крѣпость здѣсь была каменная и всегда имѣла хорошій гарнизонъ и хорошее населеніе; вокругъ города располагались значительныя слободы, служилыя и монастырскія. Остальные города: Глуховъ, Рыльскъ, Льговъ, Курскъ. Въ общемъ въ краѣ чувствовалось военное настроеніе: онъ былъ свидѣтелемъ многихъ событій. Населеніе области было мало связано съ Москвою и тянуло къ Кіеву и Малороссіи.

Польскіе города.

За предѣлами московскаго государства къ югу широко растянулось дикое «поле», доходящее до моря, Кавказа и Волги, съ отличною землею и богатыми звѣриными ловами, занятое въ степной дали татарами и ногайцами, назойливыми кочевниками, совершавшими непрерывные набѣги на московскія окраины и даже центръ. Это вызывало крайнюю необходимость въ защитѣ, которая велась различными путями и средствами: установленіемъ линій сторожъ, достаточныхъ для охраны страны отъ мелкихъ отрядовъ хищниковъ, устройствомъ валовъ и засѣкъ, постройкой городовъ и поступательнымъ заселеніемъ поля, вольнымъ и правительственнымъ. Предпріимчивое окраинное населеніе выходило въ поле изъ подъ защиты города и валовъ на промыслы: ловлю звѣря, птицы и рыбы, добываніе меда. Постепенно въ удобныхъ мѣстахъ, подъ защитою лѣсовъ и рѣкъ, заводились пасѣки и отхожія пашни, ставились хутора. Являются бѣглецы, населеніе растетъ, наступаетъ надобность въ военной охранѣ. Правительство ставитъ городокъ съ постоянною военною охраною, для которой въ мѣстномъ же населеніи «прибираются» служилые люди, получающіе пашни на правахъ помѣстья. Часть населенія, привыкшая къ простору и свободѣ, двигается дальше. Когда московское правительство усмотрѣло, что всего выгоднѣе было-бы захватить татарскіе

шляхи какъ можно глубже, оно начало ставить крѣпости далеко въ полѣ, на краю самой степи, въ районѣ Донца и верховьевъ Полтавскихъ рѣкъ, что сразу обезопасило огромный районъ поля, куда и двинулось населеніе окраинъ и даже центра, на вольную или же льготную пашню. Для охраны городовъ правительство садило къ нимъ въ уѣзды переведенцовъ и охотно верстало землю служилымъ людямъ, принимавшимъ съ своей стороны всѣ возможныя мѣры для скорѣйшаго ихъ заселенія. Стрѣльцы устраивали около городовъ свои слободы, появлялись отдѣльныя села дѣтей боярскихъ и монастырей. Были очень развиты отъѣзжія пашни, гдѣ садились родственники владѣльцевъ, захребетники и лица, порядившіеся въ крестьянство. Степь значительно обезопасилась со времени поселенія на ней малороссовъ, а окончательно спокойною она стала только съ покореніемъ Крыма и ногайцевъ.

Поле пересѣкалось многочисленными татарскими шляхами, проходившими главнымъ образомъ по водораздѣламъ между рѣками, какъ разъ въ нужномъ для нихъ направленіи—съ юга на сѣверъ. Важнѣйшіе шляхи были слѣдующіе: 1) Муравскій, основной: Перекопъ — Молочныя и Конскія воды — Волчьи воды — верховья Самары, Орели, Торца — Берéка—Можъ — Коломакъ—Ворскла—Донецъ—Псель—Сеймъ—Осколъ—Ливны—Тула; со шляха можно было свернуть на Сеймъ, на верховья Оки и на Рязань; 2) Изюмскій: одинъ изъ перелазовъ черезъ Донецъ съ Муравскаго шляха, особенно же Савинскій—вдоль Оскола—у верховьевъ Сейма Муравскій шляхъ; 3) Калміусскій: перелазъ черезъ Донецъ у рч. Боровой -- Осколъ — перелазъ черезъ Быструю Сосну у Ельца—верховья Дона — Рязань или Тула; Новый Калміусскій: шляхомъ отъ верховьевъ Калміуса къ устью Калитвы (Татарскій перелазъ), отсюда водораздѣломъ мимо верховьевъ Тихой Сосны: это же самый удобный путь на Москву изъ Раздоръ; 4) Ногайскій: ст. Цымлянская — устье Богучара — верховье Елгани — Цна до Касимова, или же Цна — Козловъ — Ряжскъ — Рязань; ногайцы могли выходить и отъ устья Хопра, куда въ XVII в. нерѣдко выходили и казаки, возвращавшіеся на Донъ изъ Москвы черезъ Шацкъ; 5) Царева сакма, не ясная; вѣроятно, шла изъ Царева, Астрахани или съ Кавказа мимо верховьевъ Калміуса на Литву (черезъ устье Орели и по Черному шляху), или же въ Крымъ. Изъ Перекопа на Волынь или обратно можно было проникать черезъ перевозъ Таванъ (нѣсколько выше Алешекъ), Кизикерменъ (Бериславъ) или Кичкасъ и по Черному шляху, шедшему въ верховьяхъ Ингула и сосѣднихъ рѣкъ. Основною дорогою отъ татаръ Аккерманскихъ и Очаковскихъ служилъ Бокаевъ шляхъ, пересѣкавшій

Бугъ на Синюхинѣ бродѣ, а Днѣпръ у Канева или Чигирина, шедшій затѣмъ вдоль Сулы и переходящій Сеймъ у Льгова, Курска или обходящій верховья Сейма до сліянія съ Пахнутцевой сакмой, служившей переходомъ отъ Муравскаго шляха на Свиную дорогу (сходились въ верховьяхъ р. Цона). Отъ Аккермана на Волынь велъ Кучманскій шляхъ, проходившій вдоль Днѣстра.

Пока Москва была занята въ Новгородѣ и Литвѣ, она не могла положить большихъ усилій на охрану со стороны поля. Но уже съ Ивана Грознаго началось рѣшительное движеніе въ степь, вызванное главнымъ образомъ страшнымъ нападеніемъ на Москву татаръ въ 1571 г., а при его преемникахъ оно достигло поразительныхъ результатовъ и составляетъ одну изъ самыхъ блестящихъ страницъ русской исторіи. При Грозномъ были поставлены города на Цнѣ (Шацкъ), Дону (Епифань, Донковъ), Окѣ и Зушѣ (Крапивна, Чернь, Орелъ); при Θедорѣ Ивановичѣ на Быстрой Соснѣ (Елецъ, Ливны), на Дону (Воронежъ), Окѣ (Кромы), Осколѣ (г. Осколъ, Валуйки), на верховьяхъ Донца (Бѣлгородъ); при Михаилѣ Θедоровичѣ Тамбовъ на Цнѣ, Козловъ на Дону, Верхн. и Нижн. Ломовы у Мокши, Усердъ на Тихой Соснѣ, Короча и Чугуевъ на верховьяхъ Донца, Вольный и Хотмыжскъ на Ворсклѣ; при Алексѣѣ Михайловичѣ прибавились города Карпово стороженье на Ворсклѣ, Усмань, Новый Осколъ, Коротоякъ, Острогожскъ. Мокшанъ въ странѣ мордвы поставленъ былъ еще въ 1535 г., а Алатырь годомъ позднѣе. Устройство городовъ въ полѣ и организація военной охраны ихъ стоили государству огромныхъ усилій и средствъ.

Понизовые города.

Область образовалась изъ земель Казанскаго и Астраханскаго царствъ. Лѣсистая сѣверная часть края была занята вотяками и черемисами (луговыми), богатѣйшая лѣсостепь мордвою, черемисами (горными) и чувашами, уже перенявшими отъ татаръ земледѣліе, степь—ногайцами и отчасти башкирами. Сами татары не были многочисленны. Они жили въ городахъ, занимаясь главнымъ образомъ торговлею и промышленностью, а среди инородцевъ въ качествѣ правящаго класса (мурзы).

Съ покореніемъ Низа для Московскаго государства открылся обширнѣйшій и богатѣйшій районъ съ великолѣпною землею, обильный рыбою (Волга, Кама, Яикъ) и солью (Эльтонъ), обѣщавшій расширеніе торговыхъ оборотовъ далеко на востокъ. Въ

первое время русскимъ пришлось усмирять и успокаивать край устройствомъ крѣпостей, особенно же въ землѣ воинственныхъ черемисъ (Кокшага, Царевококшайскъ, Царевосанчурскъ, Яранскъ, Уржумъ, Малмыжъ), а также чувашъ (Цивильскъ, Ядринъ, Свіяжскъ), мордвы и башкиръ (Уфа и Бирскъ). Инородцы долгое время не могли примириться съ русскимъ господствомъ, охотнѣе признавая привычную власть мурзъ, такъ что русскимъ колонистамъ приходилось селиться подъ ближайшею защитою городовъ, чаще въ видѣ стрѣлецкихъ и ремесленныхъ или промысловыхъ слободъ, а также слободами на рыбныхъ и соляныхъ угодьяхъ, подъ охраною правительства, монастырей и большихъ людей. Колонизація отдѣльными семьями или починками долгое время оказывалась невозможною. Мѣстами около городовъ началось испомѣщеніе служилыхъ людей, и эта форма заселенія края оказалась наилучшею. Въ помѣстье раздавались и земли казанскихъ царей и князей, взятыя въ дворцовое управленіе. Успѣшно заселялись земли казанскаго архіепископа и участки, разобранные монастырями, мѣстными и московскими. Когда земли выпахивались, переселенцы подвигались далѣе. Волга страдала отъ разбойничьихъ казацкихъ шаекъ, грабившихъ чьи ни попало суда. Принимаемыя противъ нихъ воеводами мѣры все-таки были довольно успѣшны, самымъ же безпокойнымъ элементомъ края были ногайцы, кочевавшіе по всей степи между Волгою, Яикомъ, Самарою и выше ея, а также на Манычѣ. Несмотря на взаимныя несогласія и нерѣдкія враждебныя отношенія къ Крыму, ногайцы дѣлали постоянныя нападенія на русскія земли, и приходилось сдерживать ихъ посылкой подарковъ, устройствомъ крѣпостей, засѣкъ и валовъ и другими средствами.

Важнѣйшими городами края были Казань и Астрахань. Въ Казани стоялъ весьма значительный гарнизонъ, находившійся на непрерывномъ военномъ положеніи. Городъ укрѣпленъ былъ каменными и деревянными стѣнами; въ немъ былъ обширный гостиный дворъ и двѣ оживленныя рѣчныя пристани; татары жили отдѣльно слободкою. Русское населеніе состояло кромѣ служилыхъ людей изъ значительнаго количества торговцевъ и ремесленниковъ. Астрахань была оживленнымъ торговымъ городомъ и имѣла важное военное значеніе. Свіяжскъ, поставленный за годъ до покоренія Казани, имѣлъ также сильный гарнизонъ, для охраны горной стороны Волги, и по общему характеру походилъ на Казань. Охрана Волги продолжалась послѣдовательнымъ основаніемъ Самары (главнымъ образомъ противъ русскихъ воровъ), Царицына, Саратова, Чернаго Яра, Камышина, Симбирска. Ца-

рицынъ, Камышинъ, Саратовъ, Сызрань, какъ раньше Тетюши и Лаишевъ, поставлены были на ногайскихъ перелазахъ. Надѣинское усолье на Самарской лукѣ съ отличнымъ черноземомъ, бортями, лѣсомъ и солью стало сильно заселяться съ переходомъ во владѣніе московскаго Саввина монастыря. Районъ Хвалынска (Архангельскъ) заселенъ былъ средствами Чудова монастыря, Вольска (Малыковка) — Новоспасскимъ. Симбирскъ, Сызрань, Пенза возникли въ связи съ Симбирскою чертой. Нагайцы постепенно слабѣли отъ междоусобій и голода. Въ 1634 г. на ихъ земли явились калмыки, покорившіе большую часть ихъ и оттѣснившіе остальныхъ на Кавказъ. Противъ калмыковъ и башкиръ пришлось ставить новые города (Шешминскъ, Мензелинскъ, Чалны) и устраивать черты. По манифесту 1764 г. самарскія степи стали заселяться иностранцами, бѣглецами, старовѣрами (Иргизъ, Николаевскъ). Въ 1771 г. большая часть калмыковъ ушла обратно въ Среднюю Азію, и степь стала еще безопаснѣе. Въ 1801 г. въ Астраханскія степи явился съ киргизами ханъ Букей.

Пути сообщенія края: 1) Царицынъ—шляхъ вдоль Дона до соединенія съ Калміусской дорогой; 2) та же дорога съ поворотомъ отъ Дона у устья Хопра или Богучара на Ногайскій шляхъ, шедшій по водораздѣлу между Елганью и Чамлыкомъ, Цною и Воронежомъ на Сапожокъ и Рязань или на Касимовъ; 3) дорога вдоль Волги изъ Царицына чрезъ Дубовку, Камышинъ, Саратовъ, верховья Медвѣдицы, Пензу, Ломовы на Темниковъ (отсюда на Нижній Новгородъ), Шацкъ и Тамбовъ; 4) та же дорога съ продолженіемъ на Казань черезъ Сызрань, Симбирскъ, Тетюши и Свіяжскъ; 5) Сызрань-Алатырь-Васильсурскъ-Нижній Новгородъ; параллельно: Алатырь-Арзамасъ-Нижній Новгородъ или Муромъ; 6) Московская дорога: Казань-Свіяга-Васильсурскъ-Нижній Новгородъ-Москва; 7) Галицкая дорога: Казань-Царевококшайскъ-Варнавинъ-Макарьевъ-Галичъ; 8) Арская дорога: Казань-Арскъ-Елабуга-Сарапулъ-верховья Чепцы.

Сторожевыя линіи, засѣки, валы.

Для охраны обширной южной границы отъ внезапныхъ нападеній кочевниковъ Московское правительство организовало особую сторожевую службу. Ежегодно ко времени таянія снѣговъ въ южныя крѣпости посылались со сторожевыми головами дѣти боярскіе и жильцы, стоявшіе гарнизономъ въ городахъ и малыхъ крѣпостцахъ и ежедневно высылавшіе въ поле особыя конныя

станицы, совершавшія непрерывный объѣздъ шляховъ и перелазовъ, поперекъ поля, вдоль рѣкъ и между ними. Если непріятеля было мало, станицы сами пытались отогнать его; если же онъ прорывался, то дѣйствовали въ тылу, пославъ впередъ вѣсть; онѣ же отбивали плѣнъ на перелазахъ, дѣлали глубокія развѣдки въ степи. Сторожи изъ Ряжска, Козлова, Липецка и Усмани обслуживали районъ между р. Воронежомъ и Ногайскимъ шляхомъ, сторожи изъ Воронежа охраняли мѣстность между Калміусской и Ногайской дороги (черезъ Чамлыкъ и Елгань); ходили онѣ также вдоль Быстрой Сосны до Кромъ, вдоль Сейма отъ Льгова до Оскола, отъ Бѣлгорода черезъ Усердъ вдоль новаго Калміусскаго шляха, отъ Валуекъ вдоль Тихой Сосны къ Богатому Затону, Бѣлгороду и Чугуеву. Самая длинная сторожевая линія шла отъ Путивля черезъ Лебединъ, Ахтырку, р. Можъ, Зміевъ (переходъ на другой берегъ Донца), Изюмъ, устье Боровой до устья р. Айдара. Дополнительно сторожи ходили еще отъ Батурина чрезъ Ромны и Гадачъ на Ворсклу.

Болѣе дѣйствительнымъ средствомъ считалось устройство лѣсныхъ засѣкъ, особенно же сооруженіе охранныхъ земляныхъ валовъ. Древнѣйшій такой валъ защищалъ Оку и шелъ отъ Рязани черезъ Веневъ и Крапивну на Бѣлевъ, а отсюда вдоль Жиздры мимо Козельска. Старые валы шли также отъ Шацка на Спасскъ, отсюда на Ряжскъ и далѣе къ Веневу. Къ срединѣ XVII в. готова была длиннѣйшая сплошная «Бѣлгородская черта», соединившая вновь выстроенные города: Ахтырка-Вольный-Хотмыжскъ-Карповъ - Бѣлгородъ - Короча - Новый Осколъ - Усердъ - Ольшанскъ-Острогожскъ-Коротоякъ-Урывъ-Воронежъ-Усмань-Козловъ. Съ Бѣлгородской чертой соединялась Симбирская: Тамбовъ-Верхн. и Нижн. Ломовы-Инсаръ-Саранскъ-Сурскъ-Корсунъ-Симбирскъ. Къ Симбирской чертѣ примыкала Закамская, отъ Волги до Бѣлой: Бѣлый Яръ-Билярскъ-Шешма-Мензелинскъ (позднѣе: Нижне-Шешминскъ-Мензелинскъ); эта черта состояла изъ земляныхъ валовъ, лѣсныхъ засѣкъ и надолобъ (по болотамъ). Въ 1670—1680 г.г. проведена была черта для охраны Слободской окраины по сѣверной сторонѣ р. Донца: г. Славянскъ (Соленый)-Царебориcовъ-Савинскъ-Балыклея-Лиманъ-Зміевъ-Валки-Перекопъ на Коломакѣ. Въ 1731—35 г.г. проведена Украинская черта отъ Петровской крѣпости на Донцѣ вдоль р. Береки, Березовой и Орели, для защиты отъ Турціи, съ 17 крѣпостями и множествомъ редутовъ; для защиты вдоль черты поселено было 19 ландмилицкихъ полковъ. Наконецъ въ 1770 г. выстроена была Днѣпровская линія по Конкѣ и Бердѣ. Въ низовыхъ городахъ сооружена была сперва черта между Сыз-

ранью и Пензой и другая въ верховьяхъ Медвѣдицы и Хопра между Петровскомъ и Павловскомъ. Въ 1718—1720 гг. устроена была короткая черта Царицынская между Царицынымъ и Дономъ, для защиты края отъ Кубанской орды. За Волгой въ 1732 г. для охраны новыхъ русскихъ поселенiй противъ калмыковъ, башкиръ и киргизъ проведена была новая Закамская линiя отъ Нижне-Шешминска черезъ Сергiевскъ на г. Алексѣевскiй на р. Самарѣ, съ рядомъ городовъ, а 1737 г. новая линiя отъ Самары до Оренбурга, вдоль р. Самары.

Послѣ Пугачевскаго бунта проведена была четвертая укрѣпленная линiя отъ Узеня до Волги и Урала: подъ охраной ея поселены многочисленные выходцы изъ Германiи, Швейцарiи и Голландiи, а также переселенцы изъ Великороссiи и Малороссiи. Вообще заселенiе заволжскихъ чертъ было чрезвычайно пестрымъ. Въ предѣлахъ Саратовскихъ чертъ большiя помѣстья получили Нарышкины, Разумовскiе, Куракины, Голицыны, заселившiе ихъ крестьянами изъ своихъ другихъ вотчинъ.

Сибирь.

Область получила названiе отъ татарскаго города этого имени, бывшаго близъ Тобольска (Искеръ). Первыя сношенiя съ Сибирью, торговыя и военныя, установлены были Чердынскими пермскими князьями, торговавшими также съ югрой и Казанью. Нападенiя югры и вогуловъ на Пермь вызвали въ XV в. походы на нихъ московскихъ ратей изъ Устюга, изъ которыхъ самый значительный относится къ 1499 г., когда были усмирены вогулы, остяки и самоѣды. Сибирское татарское царство, образовавшееся въ XV в., располагалось по Тоболу, Ишиму и Иртышу. Одинъ изъ князей, Едигеръ, чтобы получить помощь противъ Шибанскаго царевича Кучума, призналъ себя данникомъ Москвы. Кучумъ также считался ея данникомъ, но во время Литовской войны отказался отъ дани и сталъ дѣлать нападенiя на Пермь. Строгановы выпросили себѣ грамоту на открытiе промысловъ на Тоболу и отправили въ Сибирь Ермака, который, разбивъ въ 1581 г. Кучума, обнаружилъ всю слабость Орды. Въ 1586 г. выстроенъ былъ первый русскiй городъ въ Сибири, Тюмень на притокѣ р. Туры, а въ слѣдующемъ году Тобольскъ; далѣе поставлены были: Лозва на р. Лозвѣ въ бассейнѣ Тавды и въ томъ же районѣ Пелымъ, Березовъ, Обдорскъ (въ немъ собирался ясакъ съ самоѣдовъ и была таможня), въ 1594 г. Сургутъ (въ районѣ остяковъ), Тара (про-

тивъ Кучума), Нарымъ на Оби и тамъ же Кетскій острогъ. Сперва укрѣплялись Лозва, Сосва и Тавда, пока соликамецъ Бабиновъ не установилъ дороги изъ Соликамска на Туру, гдѣ и выстроенъ былъ въ 1598 г. г. Верхотурскъ, замѣнившій Лозву. Въ 1604 г. поставленъ былъ важный городъ Мангезея, въ странѣ самоѣдовъ, въ Тазской губѣ. Въ 1604 г. русскіе, по вызову Томскаго татарскаго князька, появились на р. Томи, овладѣли краемъ и поставили въ немъ гг. Томскъ, Кузнецкъ и Чулымъ. Успѣхи русскихъ объясняются, помимо другихъ благопріятныхъ условій, малою населенностью страны; Сибирское царство, самое значительное, имѣло всего лишь 30 тыс. населенія.

Послѣ смуты началось энергичное движеніе русскихъ въ Восточную Сибирь. Большое значеніе здѣсь имѣла частная предпріимчивость. Отдѣльныя партіи служилыхъ людей и казаковъ, отправлявшіяся на многія сотни верстъ на лодкахъ и лыжахъ, открывали новыя мѣста для сбора ясака; въ нѣсколько десятковъ лѣтъ казаки прошли всю Сибирь до Охотскаго моря. По ихъ слѣдамъ шла колонизація правительственная. Уже при царѣ Ѳеодорѣ въ казну стало поступать 5 тысячъ сороковъ соболей, 10 тыс. черныхъ лисицъ, полмилліона бѣлокъ; при Алексѣѣ Михайловичѣ доходъ изъ Сибири былъ выше дохода Большой Казны.

Основныхъ водныхъ путей сообщенія въ Сибири имѣется два: Енисей—Нижняя Тунгузка—Чона—Вилюй (притокъ Лены)—Лена и другой: Енисей—Верхняя Тунгузка—Илимъ—Кутъ (притокъ Лены)—Лена; оба пути соединяются на Ленѣ у р. Алдана, притокъ которой Мая близокъ къ верховьямъ р. Ульи, впадающей въ Охотское море. Эти пути и послужили при покореніи Сибири. Движеніе началось съ Мангазеи, откуда промышленники при царѣ Василіи Ивановичѣ проникли на Енисей къ самоѣдамъ и поставили тамъ Туруханскъ, до сихъ поръ немаловажный пунктъ по мѣховой торговлѣ. Позднѣе отсюда началось движеніе казаковъ по рѣкамъ на востокъ черезъ Нижнюю Тунгузку и порожистую Чону на Вилюй, гдѣ поставленъ былъ г. Вилюйскъ. Тобольскіе казаки черезъ притокъ Оби Кеть (остяки) проникли на Енисей и основали здѣсь Енисейскъ (въ 1619 г., въ районѣ враждебно настроенныхъ тунгузовъ). Наибольшія завоеванія въ Сибири сдѣлали Енисейскіе казаки. Прежде всего они поднялись по Енисею до предгорьевъ Саянъ и основали для покоренія татаръ и другихъ мѣстныхъ инородцевъ Красноярскъ (1628 г.). Затѣмъ пошло движеніе по Верхней Тунгузкѣ до Илима и далѣе въ сторону бурятъ, у которыхъ было замѣчено серебро, при чемъ былъ поставленъ при впаденіи р. Оки въ Андару Братскій острогъ (1631 г.). Почти

одновременно казаки черезъ Илимъ и Кутъ проникли на Лену, поставили здѣсь Киренскъ и нѣсколько другихъ острожковъ и г. Якутскъ. Отсюда тѣми же казаками былъ совершенъ удивительный походъ къ устьямъ Лены, на устья Оленека, гдѣ изоброчены были тунгузы, послѣ моремъ на р. Яну, гдѣ наложенъ оброкъ на якутовъ и юкагировъ, сухимъ путемъ на юкагировъ Индигирки, этою рѣкою до моря, моремъ до р. Колыма (г. Нижне-Колымскъ 1644 г.), откуда въ 1648 г. Семенъ Дежневъ прошелъ моремъ черезъ Беринговъ проливъ и отъ океана по Анадыри и Анюю вернулся въ Нижнеколымскъ. Томскіе казаки (атаманъ Копыловъ) продолжали путь Мангазейскихъ на востокъ, пробравшись по Алдану, Маѣ и р. Ульею до Охотскаго моря и изоброчивъ на этой дорогѣ тунгузовъ и ламутовъ. Въ 1643 г. Поярковъ изъ Якутска сдѣлалъ развѣдки на Амуръ по Алдану и Зеѣ, вернувшись моремъ черезъ Улью и Алданъ въ Якутскъ. Якутскіе (тѣ же Енисейскіе) казаки проникли черезъ верховья Лены на Байкалъ, верховья Ангары, Селенгу и Шилку (основаны Верхоленскъ, Иркутскъ, Баргузинъ, Нерчинскъ). Предъ тѣмъ Хабаровъ изъ Якутска же черезъ притокъ Лены Олекму проникъ на Амуръ, привлеченный его богатствами и осѣдлостью его обитателей. Енисейскій воевода поставилъ на Амурѣ г. Албазинъ, но въ 1689 г. русскіе ушли съ Амура, на цѣлые два вѣка (въ 1851 г. построенъ былъ на немъ Николаевскъ, потомъ Благовѣщенскъ, Хабаровскъ и въ 1860 г. Владивостокъ). Камчатка покорена была съ Анадырки, при Петрѣ Великомъ. Въ 1620-хъ гг. къ верховьямъ Иртыша и Ишима прикочевали калмыки, которые стали возмущать противъ русскихъ татаръ и киргизовъ, вслѣдствіе чего были построены на Тоболѣ Ялотуровскъ, а послѣ Исетскій острогъ и еще 4 острога и 12 слободъ (Камышловская, Шадринская, Курганская, Ишимская). Послѣ покоренія всей лѣсной части Сибири пришлось отыскивать на югѣ мѣста для скотоводства и земледѣлія, а также ставить тамъ остроги противъ татаръ, калмыковъ и монголовъ. Такъ появились: Удинскій острогъ, Балаганскъ, Иркутскъ, а при Петрѣ Великомъ Бійскъ на верховьяхъ Оби и на Иртышѣ Омскъ, Семипалатинскъ и Усть-Каменогорскъ; для охраны Иртышской линіи поселены были казаки.

Сибирскіе города въ началѣ были населены почти исключительно служилыми людьми. Они набирались по прибору воеводою или головою изъ переведенцовъ и плѣнныхъ, на денежное и хлѣбное жалованье. Посадскіе и уѣздные крестьяне распредѣлялись по городамъ по указу изъ числа сосланныхъ, или же по прибору. Вольные люди и старовѣры шли въ Сибирь въ половники или на

самостоятельную пашню, главнымъ образомъ, кажется, изъ Поморья, гдѣ по переписнымъ книгамъ 1686—1708 г. убыло около ½ населенія. Сперва селились на отъѣзжихъ поляхъ, постепенно возраставшихъ въ деревни, села и слободы. Между Солікамскомъ и Тюменью по дорогѣ раскинуты были ямскія слободы. Въ 1719 г. во всей Сибири насчитывалось всего 37 тыс. пашенныхъ дворовъ, но тогда и вся Русская Имперія была еще очень слабо заселена.

IX. Украйна. Малороссія. Казачество.

Послѣ Люблинской уніи (1569 г.) всѣ южно-руссы собрались въ составѣ одного Польскаго государства, именно на Волыни, Подольѣ, въ Сѣверщинѣ и на Украйнѣ. Волынь, какъ богатая и спокойная отъ татаръ мѣстность, населена была хорошо; здѣсь держалось множество княжескихъ родовъ, русскаго и литовскаго происхожденія (Острожскіе. Збаражскіе, Сангушки, Чарторыйскіе, Корецкіе, Вишневецкіе и др.): одни князья Острожскіе владѣли третью волынскихъ земель. Господарскихъ земель было такъ мало, что нечѣмъ было содержать замки (Луцкъ, Владиміръ, Кременецъ). Послѣ уніи крестьяне оказались закрѣпощенными. На Волыни кромѣ земель было много угодій: обиліе звѣря, рыбы, пчелъ, даже рудники. Подоліе (староства Каменецкое, Летичевское, Червоноградское, Хмѣльницкое, Барское) представляло собою прекрасную страну, значительно заселенную и защищенную. Частныя земли принадлежали магнатамъ галичскаго происхожденія и ополяченному боярству (Язловецкіе, Ляндскоронскіе. Сѣнявскіе, Гарбурды и др.). «Украина» состояла изъ воеводства Кіевскаго (Кіевъ, Каневъ, Черкасы) и Брацлавскаго (Побужье отъ Винницы до Брацлава). Этотъ районъ, весьма не безопасный отъ нападеній татаръ, былъ столь привлекателенъ своими богатствами, что населеніе его все продолжало расти. Жили близъ многочисленныхъ острожковъ, пахали съ оружіемъ въ рукахъ; такъ здѣсь наростало энергичное южно-русское населеніе, лучшій хранитель народныхъ традицій и православія. Кіевъ былъ укрѣпленъ и отстроенъ всею литовскою землею; мѣщане занимались ремеслами и выгодными промыслами до р. Самары. Товары шли сюда съ востока и изъ Москвы, скотъ отъ татаръ. Послѣ Люблинской уніи на Кіевъ и Полтавщину двинулись паны—русскіе князья (Острожскіе, Заславскіе, Корецкіе, Рожинскіе, Чарторыйскіе, Вишневецкіе), въ Побужье—польскіе магнаты (Язловецкіе, Замойскіе, Сѣнявскіе, Потоцкіе, Яблоновскіе, Конецпольскіе). Все усиливается прикрѣпленіе крестьянъ къ землѣ.

Помѣщики поддерживали значительную экономическую жизнь; добывался поташъ, селитра, хлѣбъ въ большомъ количествѣ шелъ въ Данцигъ. Горожане заводятъ школы, типографіи, духовенство развиваетъ литературу, появляются всевозможныя ремесла. Но положеніе хлоповъ становится более и болѣе тяжелымъ, что вызываетъ жестокія возстанія ихъ а затѣмъ и массовое переселеніе на лѣвый берегъ Днѣпра и на Донецъ.

Черниговщина отошла къ Польшѣ послѣ Деулинскаго и Полянскаго договоровъ (1618—1634 г.). Въ первой четверти XVII в. пустынныя Сула и Псёлъ захватываются и заселяются панами (въ Нѣжинскомъ краѣ Оссолинскіе, Кисели, Пацы, въ Лубенщинѣ Вишневецкіе). Послѣ переселенія украинцевъ на Сулу, Псёлъ и Ворсклу здѣсь возникаетъ Малороссія, называвшаяся также Гетманщиной и Сегобочной Украйной. Часть Малороссіи южнѣе Бѣлгородской черты съ г. Сумами, Лебединомъ, Ахтыркой, Корочей, Харьковомъ, Донецкими слободами и городами по р. Тихой Соснѣ (Острогожскъ, Коротоякъ), носила названіе Слободской Украйны (полки Сумскій, Острогожскій, Харьковскій, Изюмскій, Бахмутскій). Обстоятельствами Малороссія въ 1654 г. вынуждена была присоединиться къ Москвѣ, которая однако не могла оказать ей существенной поддержки, и Малороссія еще долгіе годы волновалась и не знала, кто ей удобнѣе—Москва, Польша или Турція. Сооруженіе Слободской черты дало возможность сѣсть на Донцѣ цѣлому Изюмскому полку и вообще обезопасило край. Для заселенія вдоль Бѣлгородской черты много сдѣлали крупные землевладѣльцы (казацкая старшина, дворяне, монастыри). Съ Петра II начинается раздача въ краѣ большихъ помѣстій (Апраксинъ, Шафировъ), принявшая особенно большіе размѣры при Екатеринѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ въ Малороссію проникаютъ великоруссы. Отводятся по Донцу земли сербамъ. Съ присоединеніемъ Крыма къ Малороссіи прибавляется ногайская степь, и населеніе ея становится еще болѣе пестрымъ. Южно-руссы соединились вновь вмѣстѣ послѣ раздѣла Польши, въ составѣ Россіи; внѣ общей массы ихъ остались лишь галичскіе и угорскіе русины.

Въ Малороссіи населеніе состояло изъ товариства (мѣщане) и посполитства (хлѣборобы). Страна дѣлилась на паланки, полки, сотни, курени. Курени управлялись атаманами, посполитые войтами, города ратушами. Во главѣ управленія стояла «старшина»—гетманъ, полковники, сотники, судья, обозный и пр. Не смотря на всѣ невзгоды, Малороссія процвѣтала въ экономическомъ отношеніи, благодаря богатству страны. Вслѣдствіе малыхъ издержекъ на управленіе и охрану, сборы шли на устройство школъ, шпиталей,

братствъ. Гетманы заботились о монастыряхъ (Святогорскій на Донцѣ, Дивногорскій на Дону), Академіи, типографіи. По просвѣщенію Малороссія шла впереди Москвы.

Въ судьбахъ Малороссіи большое участіе принимало Днѣпровское казачество. Казаки были вольнымъ братствомъ, сплотившимся въ организацію и защищавшимъ свою свободу силою оружія. Они отвергали земледѣліе, жили степными промыслами, торговлею и войною, и тщательно оберегали свою вѣру, православіе. Большинство казаковъ въ началѣ приходили въ степь лишь на лѣто изъ Украйны и Волыни, и только въ концѣ XVI в. образовалась постоянная Сѣчь на о. Хортицѣ, а позднѣе р. Чертомлыкѣ. Съ польской точки зрѣнія Сѣчь составляла часть Украйны и называлась Низомъ или Понизовьемъ. Въ распоряженіи ея была вся свободная степь, плавни, рыбныя ловли по Днѣпру и отчасти по Черному морю (Кинбурнъ), Самарскіе лѣса. Москва называла Днѣпровскихъ казаковъ черкасами и запорожцами. Они признавали номинальную зависимость сперва Польши, а послѣ Москвы, но располагали собою по произволу. Польша начала пользоваться казаками противъ татаръ, а потомъ противъ Москвы. Стефанъ Баторій первый ввелъ часть ихъ въ реестръ и далъ имъ знамя и нѣкоторыя опредѣленныя земли. Самостоятельно они ходили на Очаковъ, Бѣлгородъ, Козловъ, Крымъ, въ Молдавію, на Константинополь, Синопъ, Трапезундъ. Татары и турки производили глубокія отвѣтныя нападенія на Украйну и Польшу. Въ срединѣ XVII в. въ Сѣчи появилось первое серьезное укрѣпленіе, въ противовѣсъ польской крѣпости Кодаку. Сѣчь участвовала во всѣхъ возстаніяхъ украинскихъ хлоповъ, принимая на себя самое руководительство ими. Днѣпровскіе казаки примкнули единодушно и въ Мазепѣ, послѣ чего Сѣчь была разрушена русскими (въ 1709 г.); земли ея присоединены были къ Малороссіи, а казаки обращены въ поспольные. Часть ихъ ушла въ Крымъ, образовавъ новую сѣчь въ Алешкахъ и Каменкѣ, послѣ чего они пробовали вернуться въ Чертомлыкъ, просьбами и силой, но неудачно, и наконецъ устроились на р. Подпильной, притокѣ Базавлука (Новая Сѣчь), въ составѣ 38 куреней. Въ 1740 г. послѣ Турецкой войны Сѣчь вошла въ составъ Россіи, и началось ея заселеніе. Къ концу въ Запорожьѣ было 8 паланокъ (Кодацкая, Ингульская, Буго-Гардовская, Самарская, Орельская, Протовченская, Калміусская и Прогноинская на Кинбурнѣ). По Кучукъ-Карнаджійскому миру (1774 г.) Крымъ подпалъ подъ русское вліяніе, ногайцы передвинулись на востокъ, и Запорожье потеряло всякое служебное значеніе. На запорожскихъ земляхъ поселились сербы

(Елизаветградъ и Славянскъ), ландмилицкіе полки, выходцы изъ Польской Украйны и Молдавіи, старовѣры. Въ 1775 г. Запорожье было занято русскими войсками и разорено. Казаки ушли въ Турцію, и земли ихъ были розданы русскимъ вельможамъ. Позднѣе изъ оставшихся казаковъ было организовано новое войско, Черноморское, поселенное между Бугомъ и Днѣпромъ, но въ 1792 г. это войско перевезено было на Кубань и составило Кубанское казачье войско, служившее противъ горцевъ.

Запорожцы имѣли устройство сходное съ Малороссіей. Единицей самоуправленія былъ курень, имѣвшій свою отдѣльную организацію, земли, угодья и доходы. Кошемъ управлялъ выборный атаманъ, исполнительною властью былъ есаулъ. Всѣ вопросы обсуждались на радахъ (куренная, паланочная, кошевая, походная). Лучшія рыбныя ловли, главное богатство Сѣчи, были въ низовьяхъ Днѣпра отъ пороговъ, на Бугѣ у устья Синюхи, на косахъ Бердянской, Кальміусской, Прогноинской. Въ зимовникахъ, удаленныхъ отъ Сѣчи, казаки сѣяли яровой хлѣбъ, держали много скота, имѣли пасѣки. Въ общую казну шли доходы съ перевозовъ (Таванскій, Никитинскій у Никополя, Переволочный) и мельницъ. Кромѣ того отъ гетмана и царя получалось ежегодное жалованье, въ видѣ пороха и суконъ. Въ Запорожьѣ было 14 церквей и монастырь (Самарскій). Основной смыслъ запорожскаго братства—борьба съ невѣрными, защита православія и свободная жизнь. Всѣхъ Запорожскихъ сѣчей считается 8 (Хортицкая, Базавлуцкая, Томаковская, Микитинская, Чертомлыцкая (1652—1709 г.), Каменская (1710—1711 г.), Алешковская (1711—1734 г.) и Новая или Подпильная (въ 1734—1775 г.). Сѣчи Никитинская, Томаковская, Чертомлыцкая, Базавлуцкая и Подпильная находились въ близкомъ разстояніи другъ отъ друга на р.р. Томаковкѣ, Чертомлыкѣ и Базавлукѣ, Каменская на балкѣ Каменской у с. Мѣлового выше Берислава (Кизикерменъ), Алешкинская близъ устья Ингула.

На Дону казачество также выступаетъ сперва въ видѣ артелей предпріимчивыхъ промышленниковъ на звѣря и рыбу, быть можетъ, соединявшихся въ степи съ ея хозяевами-кочевниками. Съ накопленіемъ, казаки осѣдаютъ, усваиваютъ опредѣленную организацію и начинаютъ дѣйствовать въ качествѣ политической единицы. Заселеніе степи очень усилилось со времени завоеванія Астрахани. Донецкое казачество вышло изъ Великороссіи. Устройство его въ общемъ было сходно съ запорожскимъ, но земледѣліе, повидимому, разрѣшалось, какъ и семейная жизнь. Населеніе держалось подъ защитою становъ (городковъ), уходя въ трудныхъ случаяхъ

на «запольныя» рѣчки. Къ концу XVII в. на Дону считалось до 125 укрѣпленныхъ городковъ; общее управленіе находилось въ Раздорахъ и Черкасахъ. Казаки дѣлились на «верховыхъ», преимущественно голытьбу, еще не устроившуюся, и на «низовыхъ», старыхъ и организовавшихся. Москва старалась пользоваться службою низовыхъ казаковъ, посылая имъ жалованье и требуя участія въ борьбѣ съ ногайцами, однако попытки ея ввести здѣсь свое вліяніе и организацію оканчивались неудачами. Верховые казаки чаще были «воровскими». И. Ермакъ, и Разинъ основывались на этихъ казакахъ. Со временемъ семейныхъ казаковъ на Дону стало болѣе, чѣмъ голытьбы, однако отношеніе донскихъ казаковъ къ Москвѣ продолжало оставаться двойственнымъ. Донъ особенно сталъ заселяться въ XIX в., но населеніе это было уже не казацкое.

Новочеркасскъ новый городъ, ставшій при Петрѣ Великомъ рядомъ съ Дмитріевскою крѣпостью. Старыя и значительныя станицы: Раздорская, Черкасская, Цимлянская, Курмоярь, Чирская, Голубинская, Медвѣдица, Мигулинская.

Терскіе казаки проникли на Терекъ съ Волги, спасаясь отъ преслѣдованія воеводъ, и были сперва совершенно независимы. Въ 1586 г. Москвою построенъ былъ на устьѣ Терека Терскій городокъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ казаки стали ей служить и получать отъ нея жалованье. Петръ Великій послѣ пріобрѣтенія новыхъ земель отъ Персіи значительно усилилъ терское войско казаками съ Дона, а позднѣе сюда въ два пріема переведено было все Волжское казачье войско, образованное въ 1733 г. въ Дубовкѣ. Кромѣ главнаго города, Моздока, у Терскихъ казаковъ были еще двѣ крѣпости.

Яицкіе казаки вышли въ XVI в. съ Дона и первоначально не теряли съ нимъ связи. Съ низовьевъ Яика, гдѣ казаки заняли Сарайчикъ, они поднялись до Уральска (Яицкій городокъ). Со временемъ они отдѣлились отъ Дона, а при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ стали служить Москвѣ. Послѣ Пугачевскаго бунта Яицкое войско переименовано было въ Уральское. Рыболовство и скотоводство составляютъ главныя занятія уральцевъ до настоящаго времени. Съ Москвою Яикъ сносился черезъ Самару, куда шли и яицкіе товары.

Оренбургское казачье войско образовалось изъ казаковъ, поселенныхъ въ 1755 г. въ крѣпостяхъ Оренбургской линіи.